

Сборник научных статей
по итогам работы
Международного научного форума

том 3

НАУКА И ИННОВАЦИИ- СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Цифровая грамотность и цифровые навыки как условие
эффективного кадрового обеспечения современной
экономики

Социально-психологический тренинг как средство снижения
агрессивности младших школьников

Влияние электронных сигарет и систем нагревания табака на
состояние органов и тканей полости рта

и многое другое...

Москва 2020

Коллектив авторов

*Сборник научных статей
по итогам работы
Международного научного форума*
**НАУКА И ИННОВАЦИИ-
СОВРЕМЕННЫЕ
КОНЦЕПЦИИ**

ТОМ 3

Москва, 2020

УДК 330
ББК 65
С56

Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума НАУКА И ИННОВАЦИИ - СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ (г. Москва, 8 мая 2020 г.). Том 3 / отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – Москва: Издательство Инфинити, 2020. – 120 с.

У67

ISBN 978-5-905695-39-1

Сборник материалов включает в себя доклады российских и зарубежных участников, предметом обсуждения которых стали научные тенденции развития, новые научные и прикладные решения в различных областях науки.

Предназначено для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов вузов, государственных и муниципальных служащих.

УДК 330
ББК 65

ISBN 978-5-905695-39-1

© Издательство Инфинити, 2020
© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Проблемы в процессе обучения иностранному языку студентов экономических специальностей

Алижанова Хатисат Алижановна, Гусейнова Патимат Сурхаевна.....7

Анализ конвергенции учебных программ в рамках совместных образовательных проектов Китая с зарубежными странами (на примере опыта российско-китайского сотрудничества)

Ло Ваньци.....11

Современные тенденции формирования графической культуры у студентов вуза

Лямина Алла Амировна, Овчинникова Светлана Вячеславовна.....17

Развитие логического мышления дошкольников как цель процесса обучения

Трофименко Юлия Владимировна.....24

Психолого-педагогические условия формирования у старших дошкольников критического мышления в агрессивной информационной среде

Федулова Людмила Анатольевна.....30

Информационные умения дошкольников и цифровая образовательная среда

Галимова Лилия Тальгатовна.....38

Развитие представлений о количестве у детей третьего года жизни посредством дидактических игр

Югашкина Елена Сергеевна.....53

Об использовании методики «КСС-100» для оценки адаптированности и интегрированности детей мигрантов в социум

Дударева Полина Михайловна.....61

Опыт педагогического стимулирования лидерства в подростковых гетерогенных объединениях

Долматов Михаил Михайлович.....66

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Российско-японская проблема: прогнозы и выводы

Богданова Вероника Александровна, Червоненко Александра Сергеевна.....73

Особенности геополитического взаимодействия России и Китая

Абрамович Татьяна Евгеньевна.....82

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К вопросу о подходах к определению сущности социально-психологической адаптации личности

Баранова Эльвира Авксентьевна, Чукмаева Гузель Решатовна.....87

Фасилитация как условие эффективного преодоления блокаторов профессиональных инноваций

Вахнина Виктория Владимировна, Овсянников Павел Никитич, Титков Александр Петрович.....91

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Влияние корейской культуры «Халлю» на молодежь Дальнего Востока

Кайгородова Екатерина Александровна, Головачева Анна Владимировна..98

Роль семейно-родственной помощи в предупреждении трудных жизненных ситуаций в многодетных семьях

Якунин Андрей Петрович.....104

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Политика как искусство невозможного

Пашинцев Евгений Васильевич.....109

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Место физической реабилитации при лечении больных хронической сердечной недостаточностью

Камилова У.К., Тагаева Д.Р., Юнусова Н.Ш., Сафаров А.Ж.....114

ПРОБЛЕМЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Алижанова Хаписат Алижановна

доктор педагогических наук, профессор

Гусейнова Патимат Сурхаевна

магистрант

Дагестанский государственный педагогический университет, г.

Махачкала, Республика Дагестан, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена описанию проблем и путей решения этих проблем в ходе изучения иностранного языка студентами экономических специальностей. В настоящее время иностранный язык является неотъемлемой частью любой профессиональной сферы.*

***Ключевые слова:** межкультурное общение, социокультурная компетенция, культурная грамотность, представители инокультур.*

Профессиональное общение на иностранном языке способствует активному и целенаправленному использованию достижений науки и техники. В частности, специалистам экономических специальностей иностранный язык необходим, для изучения зарубежной деловой литературы и ее практического применения в соответствующей сфере деятельности. Практика показывает, что отсутствие языковых барьеров в общении с коллегами из других стран играет важную роль в профессиональном становлении специалистов и является одним из залогов успеха их дальнейшей карьеры.

Актуальность выбранного для исследования вопроса связана с процессом обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей. В настоящий период времени знание английского языка специалистами разных сфер является важным для их трудовой деятельности, так как в современном мире английский язык является глобальным международным языком. Целью исследования является анализ факторов, от которых зависит успешное овладение английским языком студентами, для которых английский язык не является их специальностью.

Организуя подготовку будущих экономистов, высшие учебные учреждения стремятся подготовить специалистов для работы в современных условиях, обусловленных новыми тенденциями и закономерностями международного сотрудничества России в сфере экономики. Однако у многих вы-

пускников экономических вузов социокультурная компетенция сформирована недостаточно, чтобы общаться и строить отношения с представителями инокультур. Сложившееся положение выдвигает требование определения значимости социокультурной компетенции в ряду ключевых языковых компетенций, необходимых студентам экономического вуза при изучении иностранных языков, что обуславливает важность исследования данной темы, ее актуальность как в теоретическом, так и в практическом планах.

Для результативного межкультурного общения необходимо совпадение объемов культурной грамотности собеседников в соответствии с предметом и контекстом коммуникации.

Таким образом, я пришла к выводу, что все составляющие социокультурной компетенции студентов экономического вуза должны находиться в тесной взаимосвязи, органично сочетаться друг с другом, обеспечивать актуальность содержания обучения, способствовать повышению мотивации, всестороннему развитию личности студентов, расширению мировоззрения.

Языковая подготовка студентов неязыковых специальностей заключается в увеличении в программе количества часов на английский язык, изучение языка на протяжении всего периода обучения в университете, подготовка студентов к тестированию по формату международного теста и, как результат, сдача студентами теста. Получение сертификата является необходимой, но формальной стороной, главное, студенты должны научиться коммуникации, умению пользоваться литературой на английском языке и умению писать статьи, то есть излагать свои научные или практические идеи, касающиеся их профессии, представлять презентации разработанных проектов. Иностранный язык в данном случае выступает средством повышения профессиональной компетентности и личностно-профессионального развития студентов и является необходимым условием успешной профессиональной деятельности специалиста-выпускника современной высшей школы, способного осуществлять деловые контакты с иноязычными партнерами. Главная и конечная цель обучения – обеспечить активное владение иностранным языком студентами нелингвистических специальностей как средством формирования и формулирования мыслей в области повседневного общения и в области соответствующей специальности.

Таким образом, под профессионально-ориентированным понимают обучение, основанное на учете потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемых особенностями будущей профессии или специальности, которые, в свою очередь, требуют его изучения. Термин «профессионально-ориентированное обучение» употребляется для обозначения процесса преподавания иностранного языка в неязыковом вузе, ориентированного на чтение литературы по специальности, изучение профессиональной лексики и терминологии, а в последнее время и на общение в сфере профессиональной

деятельности.

Особенностью процесса обучения английскому языку в магистратуре является тот факт, что магистратура имеет узкоспециализированный вектор. Следовательно, в процессе изучения молодыми специалистами английского языка особое внимание необходимо уделить овладению терминологией будущей сферы деятельности, что находит отражение в процессе создания учебных специальных программ для магистрантов экономических специальностей. Говоря об особенностях обучения иностранному языку студентов экономических направлений, нельзя не сказать о тех проблемах и отрицательных факторах, которые существуют в данной области преподавания. Одной из важнейших проблем является то, что сегодня на дисциплину «Английский язык» на неязыковых специальностях в основном отводится недостаточное количество учебного времени. Кроме того, аудиторные занятия по английскому языку в процессе подготовки будущих бакалавров и специалистов, как правило, проводятся только в первые два года обучения.

Также негативным фактором, снижающим эффективность подготовки по английскому языку, является тот факт, что в отдельные вузы, ввиду отсутствия достаточного учебного времени, не выделяют учебные часы на самостоятельную работу студентов – как аудиторную, так и внеаудиторную, которая направлена на развитие творческих способностей учащихся.

Еще одним отрицательным фактором, снижающим эффективность подготовки по английскому языку студентов всех направлений является недостаточная теоретическая и практическая обоснованность методических рекомендаций относительно оптимального выбора того или иного метода или приема обучения иностранному языку.

Таким образом, преподавание иностранного языка студентам экономических направлений обладает рядом особенностей. Данные особенности включают многоуровневую систему подготовки кадров, а также ориентацию учебных программ на определенные задачи, соответствующие каждому уровню подготовки. В частности, в магистратуре при составлении учебных программ методисты ориентируются на обучение учащихся навыкам профессионально-ориентированного общения, а также на приобретение студентами умений и навыков в условиях, близких к реальным, что требует привлечения потенциальных работодателей к составлению программы.

Кроме того, к особенностям преподавания иностранных языков студентам экономических специальностей можно отнести включение в учебную программу развитие межкультурной компетенции, помогающее достичь как практические цели, так и общеобразовательные, что является необходимым условием успешной профессиональной деятельности. Наконец, к особенностям преподавания иностранного языка указанной категории студентов также относятся определенные способы реализации учебного процесса, на-

пример, активное использование учебных интернет-ресурсов, повышающих эффективность образовательного процесса.

Список литературы

1. Буткин Т.А., Володарская И.А. *Самостоятельная деятельность и творческое мышление.*
2. Зимняя И.А. *Психология обучения неродному языку. М.: Русский язык.*
3. Миролубов А.А., Парахина А.В. *Общая методика преподавания иностранных языков в средних специальных учебных заведениях. М.: Высшая школа.*
4. Климентенко А.Д., *Теоретические основы методики обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Педагогика.*
5. Рогова Г.В. *Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Просвещение.*

**АНАЛИЗ КОНВЕРГЕНЦИИ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ В РАМКАХ
СОВМЕСТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ КИТАЯ
С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА
РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА)**

Ло Ваньци

аспирант

Институт Высшая школа образования

Московский государственный педагогический университет

Москва, Россия

***Аннотация:** Совместные образовательные проекты (далее-СОП) Китая с зарубежными странами в качестве важной части интернационализации образования, в содействии международному обмену и сотрудничеству, в то же время, опираясь на международные передовые концепции обучения и педагогического опыта, внедрение качественных образовательных ресурсов, повышение уровня интернационализации образования в Китае, с точки зрения текущего сотрудничества Китая с зарубежными университетами, независимо от общего качества работы или академического уровня, соответствующего программе сотрудничества, школы, как правило, пользуются высоким международным и национальным авторитетом или имеют специальность в конкретной предметной области. В рамках реализации СОП Китая с зарубежными странами в разной степени привлекали международные высококачественные образовательные ресурсы, в том числе: модели подготовки кадров, учебные программы, учебные материалы, методы обучения, систему управления образованием, педагогический потенциал, усилия по управлению обучением, систему обеспечения качества образования. В процессе организации и преподавания СОП, ключевым звеном является сближение и интеграция учебных программ. В данной статье на примере опыта российско-китайского сотрудничества проанализированы три аспекта: пути сближения учебных программ, институциональные гарантии сближения учебных программ, типология учебных программ и их эффективность. Определение наилучших способ взаимодействия учебных программ, чтобы улучшить качество обучения СОП.*

Ключевые слова: совместные образовательные проекты, учебные программы, интернационализация.

1. Пути сближения учебных программ

В процессе работы Китая с зарубежными вузами обычно проводят скрининг, корректировку и адаптацию иностранных учебных программ, учебных планов, учебных материалов и пособий в соответствии с их собственными педагогическими потребностями и условиями, чтобы обеспечить научное содержание и эффективность обучения. С этой целью на всех этапах сотрудничества преподаватели и руководители китайских вузов, как правило, поддерживают связь и координацию с руководителями зарубежных проектов и преподавателями по программам обучения. Наряду с обращениями к китайской стороне, китайская проектная группа также прислушивается к мнениям и предложениям зарубежных стран о совместных программах обучения, прилагает все усилия для создания условий сотрудничества и обеспечения бесперебойной реализации обновленных учебных программ. Среди них, адекватный вклад китайских и иностранных трудовых ресурсов и общение лицом к лицу, является важным элементом хорошей связи между китайскими и иностранными проектами сотрудничества.

В настоящее время основными направлениями реализации совместных учебных программ являются: □

- Сотрудничество сторон в разработке или создании взаимоприемлемых учебных материалов □

- Китайские преподаватели направляются в зарубежные вузы для проведения языковой и профессиональной переподготовки с целью повышения педагогической компетентности □

- Доступ к онлайн-учебным ресурсам зарубежных вузов для поддержки онлайн-обучения □

- Возможность для старшеклассников, участвующих в программе, выехать на учебу или стажировку за границу □

- Проведение мероприятий по обмену иностранными студентами в Китае, способствующих развитию языковых и культурных компетенций китайских студентов □

- Система управления передовым обучением в зарубежных вузах □

На примере Московского искусственного института Московского государственного педагогического университета совместно с Вэйнаньским педагогическим институтом (далее-МИИ МПГУ и ВПУ) □ В 2017 году по решению лидеров двух стран на базе Вэйнаньского педагогического университета провинции Шэньси была создана Московский институт искусств (далее - ВПУ). Московский институт искусств Вэйнаньского педагогического университета является проектом, в котором ВПУ и Московский педагогический

государственный университет (далее-МПУ) совместно реализуют программы высшего педагогического образования на уровне бакалавриата. На начальном этапе сотрудничества, учебное пособие для студентов состоит из китайских и российских учебных материалов, с углубленным пониманием и освоением введенных учебных программ, потребностей в обучении персонала и системе образования, культурной осведомленности и идентификации друг друга, российская команда проекта подготовила единый учебник проекта в соответствии с особенностями обучения китайских студентов.

2. Институциональные гарантии конвергенции учебных программ

Эффективное использование качественных ресурсов за рубежом зависит не только от качества обучения и академического уровня зарубежных партнеров, но и от того, созданы ли институты и механизмы использования образовательных ресурсов (преподавательский состав, учебные ресурсы) в рамках СОП. Для обеспечения эффективного использования внешнего преподавателя, помимо обучения на очной основе, требуется полное обеспечение затрат времени и кадрового обеспечения внешнего преподавателя.

С точки зрения практического опыта сотрудничества, программа сотрудничества должна в полной мере использовать качественные учебные ресурсы зарубежных вузов, а китайские преподаватели должны получать возможности для развития своей профессиональной, языковой и педагогической компетентности. На примере МИИ МПУ и ВПУ, на начальном этапе создания проекта был разработан план обучения учителей за рубежом, в начале сотрудничества, на обучение в МПУ поступили учиться в аспирантуре более 40 преподавателей ВПУ. Они принесли большое количество новейших учебных материалов и методологий, а также получили более глубокое понимание идеи образования и модели обучения в университетах-партнерах, что способствует устойчивому продвижению будущей преподавательской работы, а также путем обучения для повышения их профессионального развития, что сыграло очень важную роль в продвижении СОП.

3. Виды учебных программ и эффективность обучения

В зависимости от того, насколько тесно связаны учебные программы, в настоящее время зарубежные и зарубежные совместные учебные программы можно разделить на три типа моделей □

- Модель сплавленного типа

Эта модель характеризуется полной интеграцией учебных программ, учебных пособий и методов обучения с зарубежными университетами-партнерами, обеими сторонами направляют преподавателей для обучения, студенты могут пользоваться качественными образовательными ресурсами за рубежом, не выезжая за границу. Эта модель позволяет эффективно использовать образовательные ресурсы зарубежных университетов-партнеров, избегая экономического давления на студентов из-за учебы за рубежом. Эта

модель чаще встречается в проектах, ориентированных на эффективное сотрудничество.

- Модель свободного типа

Эта модель была в основном реализована путем привлечения иностранных учителей для чтения лекций в отечественных школах. Иногда китайские университеты направляют преподавателей за границу для обучения, изучения опыта преподавания за рубежом, а затем для реализации совместных учебных проектов по возвращении домой. Эта модель также включает в себя отправку студентов из китайских вузов в зарубежные вузы, реализацию программ учебной практики.

- Модель типа прививки

По сравнению с моделью сплавленного типа, модель типа прививки сохраняет соответствующую модель обучения для обеих сторон. Студенты, обучающиеся по кредитам, установленным в университетах, могут получить дипломы, выданные обеими школами. В настоящее время такие модели включают "2+2", "3+1", "4+0" и другие программы бакалавриата. Эта модель в наибольшей степени сочетает в себе преимущества образования как в Китае, так и за рубежом, что является более распространенным явлением в СОП.

Дальнейшие сравнительные исследования показали, что различные учебные планы СОП могут иметь разную эффективность для обучения студентов. Результаты исследования показали эффективность обучения студентов по уровню владения иностранным языком, межкультурной коммуникации, поиску информации, решению проблем, проект "2+2" превосходит проект "4+0" и проект "3+1", а удовлетворенность студентов в первом также выше, чем в последних двух категориях.

На примере проект "2+2" двойных дипломов Московского государственного педагогического университета совместно с Хэбэйским университетом иностранных языков, этот проект представляет собой проект, созданный Хэбэйским университетом иностранных языков (далее-ХУИЯ) и Московским государственным педагогическим университетом (далее-МПГУ) после длительных исследований и подготовки, с использованием двух вузов для совместной разработки учебных программ, которые интегрированы в обязательные учебные программы первого и второго курсов бакалавриата Российской Федерации, общие курсы китайского бакалавриата и практические занятия по профессиональному иностранному языку, установленные Министерством образования Российской Федерации. Студенты проекта "2+2" более продолжительное время учатся за рубежом, общероссийская учебная и жизненная среда способствует повышению языкового уровня и межкультурной коммуникации студентов, а также развитию навыков поиска информации и решения проблем, обусловленных необходимостью учиться и жить в незнакомой стране.

Анализируя пути сближения учебных планов по конкретным проектам, институциональные гарантии конвергенции учебных планов, а также типовые линии учебных планов и их эффективность в обучении, можно сделать вывод□

-На пути к сближению учебных программ сотрудничество сторон в разработке или создании взаимоприемлемых учебных пособий является центральным элементом взаимодействия учебных программ СОП. Учитывая различия в системе обучения и теории в Китае и за рубежом, эффективное сотрудничество в разработке учебных пособий является проникновением концепции образования за рубежом в создании учебных пособий для совместной разработки, оба педагога на основе стыковки учебных пособий, совместной подготовки учебных пособий, опираясь на международную передовую педагогическую концепцию и педагогический опыт, внедрение качественных образовательных ресурсов для конкретного воплощения.

-В системе обеспечения интеграции учебных программ, СОП должен в полной мере использовать качественные образовательные ресурсы зарубежных университетов, китайские преподаватели в зарубежных вузах для проведения языковой и профессиональной переподготовки, для повышения педагогической компетентности является ключевым фактором повышения качества совместной работы, педагоги являются основными в обучении, только профессиональный уровень и качество педагогов, уровень преподавания и общее развитие проекта могут быть улучшены.

-По типу педагогической программы и эффективности ее обучения модель кооперирования "2+2" превосходит другие модели кооперирования как по уровню владения иностранным языком, так и по межкультурной коммуникативной компетенции, а также по умению решать проблемы. Студенты должны иметь опыт обучения за рубежом, в полной мере использовать качественные образовательные ресурсы за рубежом, повышать свой профессиональный уровень, а также расширять горизонты.

Список литературы

1. Li Guoquan, Xu Yongjun. *An analysis of the problems in the teaching of Sino US cooperation in running schools: A case study of communication and Information Engineering College of Chongqing University of Posts and Telecommunications // Course education research. 2019(4). С. 24.*

2. Zhang xi, Deng Liangji. *The practice and Enlightenment of Chinese foreign cooperation in Running Local Universities: A case study of Sichuan Agricultural University and Michigan State University // Juornal of national academy education administration. 2013(4). с 4.*

3. Li shuyan, Guoqiang *Research on the implementation path of higher education exchange and cooperation between China and Russia under the new round of opening up* // *Education exploration*. 2018. No.6. 5c.

4. Guo Qiang, Zhao Fengbo *Cross-border Higher Education Between China and Russia under "the Belt and Road" Initiative* // *Research on Higher Education in China*. 2017. No.7. 6c.

5. Wu sai, Zhang jianhua *Sino-Russian Humanistic Cooperation Mechanism under the Framework of the Belt and Road: Characteristics Problems and Countermeasures* // *Journal of Beijing institute of education*. 2019. No.5. 8c.

6. Liu limin *Sino Russian cultural cooperation one after another under "one belt, one road"* // *Russian teaching in China*. 2015. No3. 4c.

7. Liu shuhua, Song yonghua *Sino-Russia Higher Education Cooperation in the Context of Belt and Road: Problems and Countermeasures* // 2019. No.4. 8c.

8. Yang wenlan, Chen qianying *The Role and Mission of Sino-Russian Education Cooperation under the Background of the "Belt and Road" National Education Initiative* // *Journal of Inner Mongolia University of Finance and Economics*. 2019. No.3. 4c.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАФИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Лямина Алла Амировна

кандидат педагогических наук

Северо-Кавказский федеральный университет

г. Ставрополь, Россия

Овчинникова Светлана Вячеславовна

кандидат педагогических наук

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.

Трубилина

г. Краснодар, Россия

***Аннотация:** в статье проанализированы подходы к пониманию графической культуры, рассмотрены основные проблемы эффективного овладения графической культурой студентами технических направлений, описана геометро-графическая подготовка будущих бакалавров направления подготовки 08.03.01 «Строительство», основанная на интеграции традиционной подготовки и компьютерных технологий.*

***Ключевые слова:** профессиональная культура, графическая культура, геометро-графическая подготовка, компьютерная графика.*

В современном обществе становятся востребованным не только новая техника и технологии, но и творчески мыслящие специалисты с высоким уровнем профессиональной культуры, для которых установка на саморазвитие является приоритетом их жизнедеятельности. Для современного рынка труда актуальны не конкретные знания и умения, а компетентность специалистов и их личностные качества.

Среди компетенций будущего выпускника технического вуза (бакалавра с четырехлетним образованием) ведущее место занимает проектная компетенция, формирующаяся за счет геометро-графической подготовки. Соответственно, актуальной является проблема формирования графической культуры у будущего инженера, как составляющей его профессиональной культуры и профессиональной компетентности. В контексте компетентностной парадигмы образования графическая культура есть «система, включающая профессионально значимые личностные качества инженера, про-

фессионально необходимые знания, умения и навыки, творческий подход к решению инженерных задач»; являясь специфическим выражением общей и профессиональной культуры, она «представляет собой интегральное социальное качество личности инженера, которое объединяет в себе процесс и результат профессиональной деятельности и является обобщенным показателем профессиональной компетентности и целью профессионального самовоспитания» [3, с. 203].

Термин «графическая культура» получил широкое распространение в педагогической литературе (Л.Н. Анисимова, А.Д. Ботвинников, Л.В. Брыкова, В.А. Гервер, А.В. Кострюков, В.А. Курина, М.В. Лагунова, В.П. Молочков, А.А. Павлова, С.Ю. Ситникова, В.В. Степакова и др.). Применительно к геометро-графической подготовке будущего инженера особое значение имеют подходы к определению понятия «графическая культура», изложенные в работах Л.В. Брыковой, М.В. Лагуновой и А.В. Кострюкова.

Графическая культура определяется как часть профессиональной культуры, связанная с технической культурой общества. «Графическая культура выпускника технического вуза – это базовое, интегральное качество личности, проявляющееся в высоком уровне владения и оперирования знаниями в области графики, в сознании их ценности для профессионального будущего, в способности к анализу и прогнозированию производственного процесса, базирующейся на использовании геометро-графического потенциала для эффективного решения профессиональных задач...» [1].

Уровень подготовки специалистов во многом определяется развитием, подвижностью его пространственного мышления, а графическая культура выражается в зрелости и развитости продуктивно реализуемых в профессиональной деятельности системы качеств, включающих:

1. Широкий графический кругозор и тезаурус, образованный системой графических знаний.
2. Высокую продуктивность деятельности, основанную на системе графических умений и развитых на их базе способностей.
3. Высокий уровень пространственного мышления, обеспечивающий процессы восприятия, структурирования, декодирования графической информации профессионального характера.
4. Интериоризированный ценностный комплекс графической области, обеспечивающий самоопределение, развитие и саморазвитие личности в профессиональной области [7].

И, наконец, графическая культура включает в себя три подхода к пониманию данного феномена: ценностный подход к культуре человека как субъекта, получающего историческое наследие; деятельностный подход к культуре как совокупности способов претворения человеческих сил и способностей в социально значимые ценности; личностно ориентированный подход к куль-

туре как совокупности сил и способностей личности, характеризующейся творческим, свободным и созидательным началами [5].

Анализ данных подходов к пониманию графической культуры бакалавров по направлению подготовки 08.03.01 «Строительство» дает возможность определить графическую культуру будущего бакалавра данного направления как его интегративное качество, характеризующееся единством графических знаний, умений и навыков, ценностного отношения к результатам графической деятельности и обеспечивающее его профессиональное творческое саморазвитие. Структура графической культуры бакалавра направления подготовки «Строительство» представляет собой сочетание четырех компонентов (когнитивного, мотивационно-ценностного, операционно-деятельностного, индивидуально-творческого), преломляющихся в основных функциях графической культуры (гносеологической, гуманистической, технологической, информационной и рефлексивной).

В содержании подготовки бакалавров указанного направления значительное внимание должно уделяться геометро-графическому образованию, основу которого составляют такие дисциплины, как: начертательная геометрия, инженерная графика, компьютерная графика [8]. Данные дисциплины значимы для формирования графической культуры, инженерного мышления, обеспечивают студентам эффективное вхождение в профессиональную среду будущей деятельности. Они дают базовые теоретические знания по направлению подготовки, вырабатывают знания и умения для выполнения и чтения чертежей, развивают пространственное мышление, повышают техническую эрудицию и т.д.

Среди основных проблем эффективного овладения графической культурой студентами технических вузов выделяют, как правило, следующие: 1) отмена в общеобразовательной школе предмета «черчение», 2) сокращение аудиторных часов в учебных планах по графическим дисциплинам в вузах, 3) необходимость разработки и использования инновационного подхода к преподаванию геометро-графических дисциплин [2; 6; 10; 11].

Отсутствие в средней общеобразовательной школе черчения, как обязательного предмета, приводит к тому, что ежегодно 80-90% студентов первого курса бакалавриата по направлению подготовки «Строительство» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» приступают к изучению графических дисциплин «с нуля», не обладают базовыми графическими знаниями и навыками, пространственным мышлением. Они не знакомы с такими понятиями как «готовальня», не могут правильно пользоваться круговым циркулем при построении окружности, не имеют представления как с помощью линейки и угольника построить правильные многоугольники и разделить отрезок пополам с помощью циркуля, затрудняются в опре-

делении трех видов предмета при наличии его наглядного изображения и не предполагают, что чертежи выполняются по единым правилам для всех отраслей промышленности. Школьный предмет «технология» не позволяет учащимся овладеть техническим языком (чертежом), так как не дает никаких практических навыков работы с чертежом. Результатом такого подхода является низкий уровень графической подготовки выпускников полной средней общеобразовательной школы [9].

В сложившихся условиях образовательной практики основная нагрузка по формированию графической культуры студентов ложится на преподавателей геометро-графических дисциплин. Однако, их потенциал весьма ограничен незначительным количеством аудиторных часов, не позволяющим студентам хорошо овладеть техникой черчения, усвоить стандарты ЕСКД, что «является следствием законодательно закрепленного нерационального соотношения аудиторного учебного времени и времени на самостоятельную работу» [6]. Так, будущие бакалавры направления подготовки «Строительство» в ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» в течение третьего семестра изучают дисциплину «Начертательная геометрия. Инженерная графика» (162 часа, из них 54 аудиторных часов, вид аттестации – экзамен) и в 5 семестре – дисциплину «Основы компьютерного моделирования и проектирования в строительстве» (81 час, из них 40.5 аудиторных, вид аттестации – зачет с оценкой).

Трудно не согласиться с позицией авторов, полагающих, что повышение качества геометро-графической подготовки возможно только в случае изменения отношения в средней школе к геометро-графическим предметам или же увеличения временного объема подготовки в вузе [5]; и «... если в школе и был бы курс черчения, то для качественной геометро-графической подготовки потребовалось бы не менее 200 часов аудиторного времени в вузе» [6].

В таких условиях традиционная, сложившаяся система преподавания геометро-графических дисциплин, не обеспечивает подготовку будущего бакалавра направления подготовки «Строительство», способного к творческой деятельности, решению нестандартных задач, профессиональной мобильности, с высоким уровнем графической культуры, являющейся составной частью его профессиональной компетентности. Отсюда, неслучайны возникшие споры в профессорско-преподавательской среде, научной литературе, касающиеся содержания и методики преподавания начертательной геометрии и инженерной графики.

Не останавливаясь предметно на дискуссии приверженцев старой, традиционной школы и их противников, считающих начертательную геометрию умирающей дисциплиной, ее методы неактуальными, предлагающими заменить начертательную геометрию на обучение системам автоматизированного проектирования (САПР), классическую инженерную графику – на

компьютерную графику, отметим, что более продуктивным является подход, который предполагает разумное сочетание традиционного способа геометро-графической подготовки с компьютерными технологиями. Увеличение компьютерной графики в ущерб традиционным фундаментальным геометро-графическим дисциплинам не способствует формированию графической культуры у будущих бакалавров. Изначально студентам необходимо научиться читать чертежи, овладеть чертежным инструментом и выполнять чертеж традиционным способом, что является основой для развития пространственного мышления и творческой мысли студентов. Абсолютно права Н.В. Кайгородцева, утверждающая, что «прежде чем реализоваться в виртуальном пространстве графической компьютерной системы, создаваемый объект должен «родиться» в голове творца – конструктора, инженера, дизайнера, архитектора», закономерен её вопрос: «как без знания геометрии возможно создавать объекты геометрического пространства, пусть даже в компьютерной реальности?» [4].

В условиях неподготовленности студентов к освоению геометро-графических дисциплин и ограниченного количества аудиторных часов, предусмотренных учебными планами на их изучение, особую актуальность приобретают подходы, направленные на модернизацию блока геометро-графических дисциплин, на разработку и внедрение в образовательный процесс инновационного курса начертательной геометрии и инженерной графики, интенсивных методик обучения.

В ходе изучения дисциплины «Начертательная геометрия. Инженерная графика» в Северо-Кавказском федеральном университете графические задачи выполняются студентами традиционным способом, чтение лекций преподаватель сопровождает выполнением чертежей на доске с помощью мела и линейки. Вместе с тем, значительное количество сложного и объемного графического материала по данному курсу обуславливает применение в ходе чтения лекций мультимедийного проектора, что позволяет качественно и доступно, в наглядной форме, с существенной экономией времени, демонстрировать различные геометрические и графические объекты, осуществлять построение чертежей на экране дискретно, с их дальнейшим развитием в процессе чтения лекции. Практические занятия проходят в аудитории, оснащенной компьютерами и чертёжными досками. В ходе выполнения работ студентами преподавателем даются пояснения по теме как с использованием презентаций, так и ручным способом. Активизировать процесс формирования графической культуры у будущих бакалавров по направлению подготовки 08.03.01 «Строительство» позволяют использование технологии проблемного обучения, интерактивных форм обучения, организация проектной деятельности студентов, что повышает роль самостоятельной работы при выполнении геометро-графических заданий и упражнений, развивает у сту-

дентов навыки самообучения.

Знакомство обучающихся с современными возможностями систем САПР для 2D и 3D моделирования на примере использования графического пакета AutoCAD происходит в ходе изучения курса по выбору «Вычислительные методы в строительстве и компьютерная графика» на IV семестре (108 часов, из них 30 аудиторных) и дисциплины «Основы компьютерного моделирования и проектирования в строительстве», содержание которых, как и разработанные задания, сопряжены с процессом будущей профессиональной деятельности бакалавров, что повышает профессиональную мотивацию, личностный смысл учения и тем самым способствует развитию графической и профессиональной культуры личности студентов. Использование компьютерных технологий позволяет не только сократить время выполнения графических работ, быстро вносить в них коррективы, но и качественно с помощью современных средств создавать модели проектируемых объектов строительства и разрабатывать соответствующую им проектную и рабочую техническую документацию.

Таким образом, современными тенденциями формирования графической культуры студентов технических направлений являются: модернизация геометро-графической подготовки с включением интенсивных методик обучения; интеграция начертательной геометрии с системами автоматизированного проектирования (САПР).

В целом, процесс формирования графической культуры занимает важное место в системе подготовки будущих бакалавров по направлению подготовки «Строительство», формирует готовность к осуществлению ими профессиональной деятельности.

Литература

1. Брыкова Л.В. *Графическая культура студентов технического вуза как средство профессионального становления // Актуальные проблемы профессионального и технологического образования: материалы научно-практической международной конференции /Под ред. З.А. Литовой. – Курск. – 2011. – С. 49-52.*

2. Гузненков В.Н. *Основы формирования современного геометро-графического образования в техническом университете (на базе системной интеграции с общеинженерными дисциплинами): автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. – М., 2014. – 40 с.*

3. Ельцова В.Ю., Ситникова С.Ю. Проблемы формирования графической культуры как составляющей профессиональной культуры студента технического вуза в контексте компетентностной парадигмы образования // *Теория и практика общественного развития*. – 2015. – №8. – с. 203- 205.
4. Кайгородцева Н.В. История и современное состояние геометро-графического образования // *Высшее образование в России*. – 2013. – №4. – С. 112-117.
5. Кострюков А.В. Практика формирования графической культуры студентов в процессе обучения начертательной геометрии и инженерной графики: результаты экспериментального обучения // *Вестник Оренбургского государственного университета*. – 2004. – №5. – С. 45-49.
6. Кострюков А.В., Семагина Ю.В. Геометро-графический язык как основа организации учебного процесса при формировании графической культуры студента вуза // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2018. – №5. – С. 309-320.-URL:<http://e-koncept.ru/ru/2018/181027/htm>.
7. Лагунова М.В. Теория и практика формирования графической культуры студентов в высшем техническом учебном заведении: дисс. ...доктора пед. наук. – Н. Новгород, 2002. – 564 с.
8. Овчинникова С.В. Личностно - ориентированные игровые технологии как средство профессиональной ориентации старшеклассников: автореферат дис.... канд. пед. наук. – Карачаевск, 2006 – 26 с.
9. Овчинникова С.В. Основные тенденции в развитии игровых технологий в профессиональной работе с абитуриентами технических вузов: монография.– Ставрополь: Изд-во Сервисшкола, 2010 – 86 с.
10. Садекова Е.В. Значение графической культуры как одной из составляющих компетенции современного инженера // *Концепт*. – 2013. – №6.-ART 13128/- 0,4 п.л.- URL: <http://e-concept.ru/2013/13128.htm>.
11. Ширишова И.А., Мухина М.Л. Современные подходы к формированию геометро-графической подготовки в технических вузах // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2017.-№V 8-0.3 п.л.-URL: <http://e-koncept.ru/2017/171004.htm>.

РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ КАК ЦЕЛЬ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

Трофименко Юлия Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

Ростовский гос ударственный экономический университет

(РИНХ), г. Таганрог, Россия

Перестройка общества, происходящая в настоящее время, потребовала кардинального реформирования системы образования. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 – 2020 годы определяет цели программы, заключающиеся в «обеспечении высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики» [4]. Основополагающие направления развития современной российской школы нашли глубокое теоретическое обоснование в работах таких известных психологов и педагогов, как Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Ш.А. Амонашвили, А.В. Запорожец, В.П. Зинченко, В.А. Ильенков, В.Л. Матросов, Н.А. Менчинская, В.Д. Шадриков, Г.П. Щедровицкий и др.

В Законе «Об образовании в Российской Федерации» достаточно полно выражена сущность основной задачи Программы, которая стоит «в создании условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей» [4], что, естественным образом, приводит к необходимости реализации процесса организации деятельности обучающихся по овладению системой «знаний, умений, навыков и компетенций, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни» [4], а также картины мира, адекватной современному уровню знаний, уровню образовательной программы; формированию системы ценностей и ее проявление в личностных качествах; формирование мышления на основе обучения деятельности».

Реализация означенных целей возможна при условии решения конкрет-

ных задач, одной из которых в системе непрерывного образования является интеллектуальное, плодотворное, творческое развитие детей на всех этапах системы формального и неформального образования.

В настоящее время дошкольное детство рассматривается как принципиально новый этап в жизни ребенка, когда начинается его систематическое, целостное, непрерывное обучение, «расширяется его сфера взаимодействия с окружающим миром, изменяется социальный статус и увеличивается потребность в самовыражении» [5, с. 14]. Совершенствование системы математического образования предполагает кардинальные изменения всей системы дошкольного обучения математике. Несомненно, дошкольное обучение математике представляет собой тот фундамент, на основе которого строится последующее обучение. В силу этого дошкольное математическое образование должно:

- вооружить обучающихся основами математических знаний, необходимых им для дальнейшего математического образования;
- сформировать у обучающихся фундамент для желания и умения учиться в течение всей жизни;
- заложить основы развития логики мышления и становления качеств личности, позволяющих каждому субъекту образовательного пространства найти свое место в мире;
- реализовать потенциальные возможности в повседневной, реальной жизни.

Обучение математике в детском саду требует сегодня от воспитателя профессиональных знаний в соответствии с ФГОС ДОО и с учетом соответствующих примерных образовательных программ дошкольного общего образования, заключающихся в умении свободно ориентироваться в многообразии методических технологий, которые отличаются сочетанием использования методов, средств и приемов, базирующихся на единстве мировоззренческих позиций, концептуальных взглядов и теоретических, психолого-педагогических основах обучения. Отметим, что содержание обучения в детском саду в настоящее время направлено на интеллектуальное, творческое, умственное развитие обучающихся, на адекватное учебным программам формирование логического мышления. В силу означенных позиций, воспитателю в процессе обучения математике следует овладеть таким комплексом приемов, методов, средств, которые обеспечивают полноценное развитие обучающихся средствами математики [3, с. 36].

Используемые в детском саду технологии, отвечающие содержанию соответствующих УМК дошкольного обучения, направлены:

- на обеспечение существенного развития психических качеств личности каждого субъекта образовательного процесса;
- на формирование учебных знаний, умений, навыков, системы компе-

тенций, которые позволят продолжить обучение на всех последующих этапах систематического школьного образования [3, с. 38].

Воспитатель должен осознавать психолого-педагогические и физиологические особенности дошкольников, которые составляют основу теории, заключающейся в решении проблемы связи обучения и реального развития детей. Качество учебно-воспитательного процесса мы предлагаем значительно повысить за счет разработки и практической реализации системы таких дидактических и методических требований, которые будут реально способствовать осуществлению развития познавательной активности обучающихся, путем формирования их интеллектуальных способностей в процессе решения учебно-практических задач, имеющих место в реальных жизненных ситуациях.

Известно, что обучение в дошкольном возрасте играет ведущую роль в общем психическом развитии обучающегося. Оно должно на каждом уровне соответствовать стандартам обучения и обеспечивать:

- формирование интеллектуальной сферы дошкольников, учитывая возрастные особенности их личности;
- создавать комфортные, позитивные условия для эмоционального благополучия;
- максимально влиять на такие сферы психического развития как интеллектуальная и мотивационно-потребностная.

Следовательно, на первый план в дошкольном математическом образовании выдвигаются цели становления и интеллектуально-целостного развития личности дошкольников, формирования у них приемов умственной деятельности, включающей в себя как личностно-мотивационные, так и операционные компоненты. По мнению В.В. Давыдова [1, с.76], «учебная деятельность, являясь ведущим и главным видом деятельности обучающихся, определяет возникновение центральных психологических новообразований данного возраста», влияющих непосредственно на общее развитие их личности. В период обучения в дошкольном детстве у обучаемого должны быть сформированы такие мыслительные операции, как анализ, синтез, сравнение и др. и такие деятельностные умения по творческому применению знаний, которые позволили бы ему выдерживать значительную интеллектуальную нагрузку, продолжать обучение и применять адекватно ситуации приобретенную совокупность знаний, умений, навыков и компетенций в практической деятельности и повседневной жизни» [1, с. 81].

Учитывая выше сказанное, мы первостепенной целью обучения детей дошкольного возраста видим развитие логического мышления.

Развитием логического мышления обучающихся в разное время занимались зарубежные и отечественные ученые (Ж. Пиаже, Д. Дьюи, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.), в теории

развития мышления (Л.В. Занков, Н.А. Менчинская, И.С. Якиманская и др.). Так, в исследованиях психологов (П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина и др.) показано, что различные приемы интеллектуальной деятельности обучающихся должны быть взаимосвязанными, взаимообусловленными, выступая в процессе обучения и как предмет специального усвоения приемов логического мышления, и как объект их формирования.

Проблеме логической подготовки дошкольников посвящено, достаточно много исследований. Поисками путей развития логики мышления в процессе обучения математике занимались И.Л. Никольская, А.А. Столяр, В.В. Левитес и др. Специалистами в области психолого-педагогических, учебно-методических, практических направлений были разработаны программы, в которых отражено содержание и методика логической подготовки старших дошкольников в процессе формирования и развития математических представлений и понятий. В работах исследователей по развитию логического мышления значительное место отведено формированию наиболее значимых способов мышления, таких как анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация, умозаключение и др. Например, О.В. Алексеева исследовала проблему формирования логического мышления, подготовив работу «Логическая грамотность». В своей работе она попыталась выделить дидактические условия, обеспечивающие возможности качественного развития логики мышления обучающихся.

В настоящее время одним из сложных вопросов обучения в дошкольном учреждении является вопрос, непосредственно связанный с развитием самостоятельности мышления обучающихся. В «Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» отмечается, что «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественнозначимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретенных знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [4].

В «Проекте федерального компонента государственного образовательного стандарта общего образования» [4] одной из приоритетных целей обучения математике является формирование приемов умственных действий (анализа, синтеза, сравнения, классификации, обобщения и др.). Заметим, что, не обладая способностью к самостоятельному логическому мышлению, невозможно и общее интеллектуальное развитие личности. Рост объема информации и сложности современных научных знаний делает невозможным их передачу, сохранение в полном объеме. Поэтому вопрос о необходимости развития логики мышления уже в дошкольном возрасте приобретает в насто-

ящее время особую остроту, которая определяется следующими причинами:

- появлением новых учебно-методических комплектов (далее УМК) развивающей направленности по различным предметным линиям, которые требуют от дошкольника активной мыслительной деятельности, способствующей усвоению содержания учебных курсов;

- внедрением курса «Информатика» уже в начальное звено общеобразовательной школы, направленное на активное усиление логической подготовки обучающихся;

- необходимостью разработки качественных учебных пособий, дидактических материалов, позволяющих воспитателю на высоком уровне обобщения, формировать у дошкольников умения, связанные с развитием логики мышления.

В исследованиях современных педагогов, психологов, методистов особое внимание обращается на важнейшую потребность современного обучения – формировать у дошкольников приемы логического мышления. С их точки зрения формирование приемов умственных действий анализа, синтеза, классификации и др., законов и правил логики мышления, является первоочередной обязательной, безусловной для исполнения задачей современной системы математического образования, пронизывающей весь учебный процесс от детского сада до старшей школы [2, с. 27].

В связи с означенными положениями проблема развития логического мышления обучающихся в настоящее время является наиболее значимой и актуальной. Анализ многообразия программ по математическому развитию дошкольников, учебных методических пособий показал, что многие из них «содержат задания, направленные на развитие логического мышления обучающихся, но они не носят системного характера и нередко используются как дополнительный материал» [3, с. 38] к занятию. Часть заданий в имеющихся дидактических материалах предполагает наличие у дошкольника уже сформированных логических операций. Кем? Когда? Кроме того, почти все задания являются текстовыми, что однозначно говорит об отсутствии единого, целостного осмысления проблемы развития логики мышления в процессе обучения математике в детском саду, когда обучающийся еще плохо воспринимает текстовую информацию. Такой подход значительно усложняет обучающемуся выполнение предъявленных заданий, поскольку мышление дошкольников в этот возрастной период является наглядно-образным. Означенные положения позволяют выделить противоречия между:

- теорией развития логического мышления, представленной в специальной математической и психолого-педагогической литературе и отсутствием системы дидактически продуманного подхода к формированию логического мышления дошкольников в практической деятельности воспитателя в соответствии с требованиями ФГОС ДОО;

– достаточно низким уровнем развития логики мышления обучающихся в детском саду и своевременной необходимостью овладения учащимися приемами умственных действий (абстрагирования, анализа, синтеза, классификации и др.) для решения «чисто» математических и практических задач;

– острой необходимостью развития логики мышления обучающихся и отсутствием наличия доступного воспитателю систематизированного, дидактически обработанного материала, направленного на развитие логики мышления дошкольников;

– требованиями общества, государственными нормативными документам о необходимости развития логики мышления подрастающего поколения и отсутствием психолого-педагогической, учебно-методической, специальной методико-математической литературы, содержащей систематизированный перечень учебно-практических заданий, направленных на развитие логики мышления обучающихся.

Итак, проведенный нами теоретический и методический анализ проблемы развития логического мышления детей дошкольного возраста как общей цели обучения в дошкольном учреждении позволили обозначить ряд противоречий, которые и явились основанием для данной работы.

Список литературы

1. Давыдов, В.В. *Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального исследования [Текст] / В.В. Давыдов.* – М.: Педагогика, 1986. – 210 с.

2. Дьюи, Д. *Психология и педагогика мышления [Текст] / Д. Дьюи. Пер. с англ. Н.М. Никольской.* – М.: Совершенство, 1997. – 140 с.

3. Тихоненко, А.В., Трофименко, Ю.В. *Особенности развития логического мышления младших школьников на уроках математики в соответствии с существующими УМК. Международный научно-исследовательский журнал [Текст] / А.В. Тихоненко, Ю.В. Трофименко // Успехи современной науки.* – Белгород, 2016. № 9. Т.1. – 360 с.

4. *Федеральный закон Российской Федерации: «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2013 г. №273–ФЗ [Электронный ресурс].* – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Дата обращения: 28.04.2020.

5. Шаурина, И.В. *Учим правильно рассуждать [Текст] / И.В. Шаурина // Начальная школа, 2018.* – № 7. – С. 14 – 16.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В АГРЕССИВНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Федулова Людмила Анатольевна

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,
Россия*

Современный мир живёт в эпоху, которая характеризуется как технико-интеллектуальная, требующая высокого уровня мыслительной культуры человека. Мыслительные навыки необходимы для анализа различных явлений, для работы с информацией, для умения принимать взвешенные решения, то есть для современной жизни. В связи с этим возникает особое внимание к проблеме формирования критического мышления, начиная с дошкольного возраста.

В настоящее время проблема формирования критического мышления привлекает внимание многих научных деятелей, таких как М.В. Кларин, С.И. Заир-Бек, Д. Клустер, Д. Халперн и другие. По их мнению, формирование критического мышления – специальный и личностный процесс, который основан на оценочной, рефлексивной мыслительной деятельности. Данный процесс предполагает критическое осмысление чужой и своей деятельности, выработку собственной точки зрения, стремление к самостоятельному решению проблемы, принятие за истину внешней информации, то есть формирование тех или иных познавательных стратегий. Критическое мышление стимулирует творческую активность, способствует формированию эмоциональной устойчивости, самостоятельности мышления, а также позволяет осмыслить способы и механизмы деятельности.

Последние десятилетия ознаменованы насыщением жизни дошкольников различной информацией, которая поступает к ним не только от родителей и педагогов, а также через телевидение, радио и интернет. Именно эта информационная среда является не только источником безобидной информации, но может быть и агрессивной. Она вторгается в личное пространство и нарушает психическое равновесие неокрепшего детского мозга. Чтобы сохранить здоровье детей, научить выделять положительное и отрицательное, необходимо найти или разработать такие психолого-педагогические усло-

вия, которые будут способствовать формированию у дошкольников критического мышления.

Критическое мышление представляет собой рефлексивное, творческое, аналитическое мышление, которое позволяет оценивать и интерпретировать скрытое в послании, а также принимать позицию по отношению к нему.

Дэвид Кластер выделил несколько признаков критического мышления:

1. Критическое мышление – это мышление социальное, так как используется в групповой или парной работе. В этом аспекте у детей вырабатываются такие качества, которые необходимы для продуктивного обмена мнениями: умение слушать, доказывать свою точку зрения, быть терпимыми к чужой.

2. Ребенок, который критически мыслит, не дает возможности им манипулировать.

3. Для критического мышления необходима убедительная аргументация.

4. Критическое мышление начинается с уяснения проблем и постановки вопросов, на которые нужно найти ответы и решить их.

5. Каждый факт подвергается критическому осмыслению, поэтому информация является не конечным пунктом критического мышления, а открытым.

6. Критическое мышление – мышление самостоятельное, так как каждый ребенок формулирует свои убеждения, оценки, идеи, независимо от других.

Д. Халперн определяет критическое мышление как направленное мышление, отличающееся взвешенностью, логичностью и целенаправленностью, использованием таких когнитивных навыков и стратегий, которые увеличивают вероятность получения желательного результата.

Л.В. Астахова выделила условия формирования критического мышления: с одной стороны, это внутренний потенциал личности дошкольников, их расположенность к использованию и развитию критического мышления, а с другой стороны – внешние стимулы. То есть, первое условие – это внутренний потенциал дошкольника, а второе условие – это внешний стимул.

Внешние стимулы – это микросреды, общество, социум. В глобальном, мега значении, внешним стимулом, а также условием развития критического мышления являются потребности современного общества, переживающего новый этап культурной революции, который можно охарактеризовать как технико-интеллектуальный, с его расширенным информационным пространством. В нем особенно востребованным является высокий уровень исследовательской культуры личности, как индивида и члена общества, а также мышление оценочное, рефлексивное, для которого знание является не конечной, а отправной точкой, аргументированное и логическое мышле-

ние, базирующееся на личном опыте и проверенных фактах. Такое общество требует переосмысления задач образования, поэтому следующим условием для развития критического мышления является опора на образовательную парадигму нового типа, где развитие личности, её творческой индивидуальности, раскрытие и реализация сущностных сил личности становится главной линией данной системы, где личность дошкольника и личность педагога выступают как его субъекты. Целью образования здесь является развитие личности дошкольника, его индивидуальности и творческого потенциала. В процессе обучения учитываются ценностные ориентации детей и структура их убеждений, на основе которых формируется его «внутренняя модель мира», при этом процессы обучения и учения взаимно согласовываются с учётом механизмов познания, особенностей мыслительных и поведенческих стратегий дошкольников.

В.Ф. Спиридонов подчеркивал, что важным моментом в развитии детей старшего дошкольного возраста является развитие мыслительных процессов, мышления детей. В этот период происходит переход от наглядно-действенного мышления к наглядно-образному, когда дети могут решать задачи не только в наглядном плане, но и в уме. У детей развиваются представления о цикличности изменений, комплексные и систематизированные представления, связанные с развитием мышления, совершенствуется способность к обобщению. Благодаря данной способности дошкольники группируют объекты по признакам, которые могут меняться, хотя уже в этом возрасте начинают проявляться операции логического умножения и сложения классов. На основе этого развивается и словесно-логическое мышление: старшие дошкольники учатся давать адекватные причинные объяснения, рассуждать, анализировать.

Начиная со старшего дошкольного возраста (а иногда и раньше), ребенок постепенно становится активным пользователем различных медиаресурсов (интернет, телевидение). Именно они составляют современную информационную среду. Ежедневно на дошкольника обрушивается огромное количество информации, от которой как таковой нет пользы, если с ней не работать, то есть если ее не применять: детализировать, обобщать, проверять, сравнивать, систематизировать, упрощать, анализировать.

Вопросами формирования информационной компетентности личности посвящены исследования В.А. Бодрова, Д.А. Богдановой, Л.Д. Васильевой, А.И. Ложкиной, Э.В. Терещенко и другие. В этих исследованиях формирование и развитие информационной компетентности личности в основном осуществляется средствами компьютерных технологий и, соответственно, содержание информационной компетентности определяется с позиций владения человеком информационно-коммуникационными технологиями.

Анализ литературы показывает, что термин «информация» происходит от

латинского «infomatio»), что означает разъяснение, осведомление, изложение.

Информационная среда является одним из разновидностей социальной среды и образуется, по мнению Д.А. Богдановой, следующей совокупностью:

- субъектов информационного взаимодействия или воздействия;
- собственно, информации, предназначенной для использования субъектами информационной сферы;
- информационной инфраструктуры, обеспечивающей возможность осуществления обмена информацией между субъектами;
- общественных отношений, складывающихся в связи с формированием, передачей, распространением и хранением информации.

По мнению профессора Л.Д. Васильевой, информационная среда может быть безопасной, а может содержать в себе агрессию, то есть иметь такое действие, которое направлено на нанесение психологического вреда. По ее мнению, такая среда нарушает психическое равновесие ребенка. Ее составляют Интернет-ресурсы, телевидение, радио, периодические издания. Опасение вызывает открытый доступ к агрессивному содержанию такой информации, призывающей не созидать, а уничтожать и подавлять. Получив «легкие» знания, дети сразу готовы действовать, не понимая и не зная последствий своих поступков.

По мнению С.А. Дементьева, агрессивную информационную среду составляют такие информационные или медийные услуги сети, которые подменяют или заменяют реальную информацию информационными фантомами, которые являются информационными ловушками и ухудшают использование сети интернет. При случайном клике ребенка происходит вторжение в базу данных, информационное взаимодействие с вредоносной программой, навязчивой рекламой, от которой сложно избавиться.

По мнению А.А. Иудина, телевидение ничуть не меньше является представителем агрессивной среды. По его мнению, реклама, мультфильмы с агрессивными сюжетами, телепередачи и кинофильмы транслируют негативную информацию и загрязняют внутренний мир детей.

Л.В. Астахова и А.В. Петровский указывали на агрессивное влияние рекламы на психику дошкольников в виде навязывания рекламных стереотипов и шаблонов, в подмене реальной картины мира иллюзорными рекламными имитациями. Они считают, что реклама является одним из главных негативных влияний на ребенка.

В.А. Бодров к агрессивной информационной среде относит не только количественные характеристики, но и качественные параметры, такие как, криминализация сюжетов, сцены насилия, распространения нетрадиционных форм веры в сверхъестественное и псевдонаучные взгляды. Такая среда вызывает негативные переживания, провоцирует эмоциональную напряжен-

ность.

Э.В. Терещенко отмечал, что агрессивная информационная среда включает в себя стрессогенную информацию, которая является манипулятивной. Такая информация способствует информационной перегрузке или стрессу. В условиях агрессивной информационной среды, которая подразумевает стресс, ребенок не способен усвоить информацию, осмыслить ее и сделать выводы. Например, при просмотре мультфильмов продолжительное время, дети не понимают смысл происходящего, не могут выделить существенное, и даже рассказать, что было на экране.

Поэтому, в условиях агрессивной информационной среды нужно формировать навыки работы с информацией и способствовать развитию критического мышления у дошкольников. Необходимо учить воспринимать информацию, понимать ее и анализировать, выделять в ней необходимое, отбрасывать «ненужное». Благодаря этому у детей складывается такой стиль мышления, который характеризуется открытостью, рефлексивностью, гибкостью, пониманием многозначности точек зрения.

На базе МАДОУ «Центр развития ребенка – детский сад №411» города Казани была проведена экспериментально-исследовательская работа по диагностики и формированию критического мышления старших дошкольников. В круг исследования вошли две группы детей 6-7 летнего возраста (подготовительные к школе группы) по 20 человек каждая. Одна группа стала контрольной, а другая экспериментальной.

На констатирующем этапе эксперимента у всех детей обеих групп было обследовано критическое мышление.

Исследование показало, что большинству детей (70%) характерен средний уровень развития критического мышления. Это является свидетельством того, что у них недостаточно сформированы такие процессы, как умение обобщать, определять конфликтность изображенного, понимать переносный смысл, устанавливать причинно-следственные связи, недостаточно развита аналитико-синтетическая деятельность, умение устанавливать отношения между понятиями и логические связи между изображениями, возможность критического анализа.

Так как исследование связано с агрессивной информационной средой, то было проведено анкетирование среди детей и их родителей, чтобы определить, насколько информационная среда входит в жизнь детей, как дети используют информацию, поступающую посредством медиаресурсов. Анализ анкетирования показал, что многие дошкольники хорошо ориентируются в источниках информации, а также 95% детей используют компьютер и другие гаджеты. По мнению родителей, большинство детей имеют свободный доступ к интернету и чаще всего используют его для просмотра мультфильмов и для игр. Также родителями была подтверждена повышенная эмоциональ-

ность и двигательная возбудимость детей, если они используют гаджеты непосредственно перед сном, а 35% родителей отметили, что при длительном взаимодействии с компьютером, у детей отмечались признаки агрессивности и истеричности. Однако программа-фильтр, которая защищает детей от недопустимой информации, установлена лишь у 15% детей, остальные родители считают, что их дети не могут столкнуться с агрессивной информацией. Таким образом, результаты анкетирования подтвердили, что информационная среда в жизни детей играет огромную роль, а агрессивная информационная среда присутствует даже при просмотре мультфильмов или при поиске какой-либо информации. Поэтому и возникает необходимость способствовать формированию критического мышления детей старшего дошкольного возраста.

Для этого на формирующем этапе эксперимента был составлен перспективный план развивающей работы, а также разработан цикл игровых занятий, которые впоследствии были проведены с дошкольниками экспериментальной группы.

В данном эксперименте были поставлены следующие задачи:

- способствовать развитию умения выражать свою точку зрения и отстаивать ее;
- формировать новый стиль мышления;
- стимулировать развитие базовых качеств личности;
- развивать умения задавать вопросы;
- мотивировать творческую деятельность;
- способствовать запуску механизмов самообразования и самоорганизации.

Эти задачи реализовывались на основе психолого-педагогических условий, к которым относятся следующие положения:

- давать возможность детям рассуждать;
- давать возможность принимать разумные идеи и мнения;
- способствовать активизации детей в процессе образовательной деятельности;
- стимулировать рефлексию;
- активизировать мышление.

Для формирования критического мышления у дошкольников была предложена следующая схема работы с информацией:

- фильтрация информации (сортировка, выбор, планирование);
- обращение к первоисточникам;
- подвержение критике информации из интернета;
- правильное усвоение информации.

То есть не вся информация, полученная из разных источников (особенно из интернета), должна приниматься, как верная. Она должна тщательно ана-

лизироваться, фильтроваться, подвергаться критике. Информацию необходимо понимать, а не зазубривать ее.

Также в процессе работы стимулировалась потребность детей думать и высказывать свое мнение, не повторять чужие ответы, говорить, то что чувствуешь, что видишь именно ты, что знаешь об этом.

Процесс работы состоял из трех стадий:

1. Вызов: используя предыдущие знания по теме, делать прогнозы по содержанию предстоящей информации.
2. Смысловый этап: интеграция своих идей и идей из информации.
3. Рефлексия: интерпретация обретенных идей и информации своими собственными словами.

В работе с детьми выполнялись и другие условия:

- не спешить с ответами на вопросы детей, задавая дополнительные и уточняющие вопросы;
- подвергать сомнению устойчивые факты;
- использовать игровую дуоэятельность.

Соблюдая все эти условия в работе с дошкольниками, были использованы следующие приемы:

1. Прием «прерванный рассказ» состоял в том, что сначала детям предлагалось послушать часть рассказа, затем задавались вопросы, например, «Как вы думаете, что было дальше?», «Предположите, что могло произойти», «Как бы вы себя повели на месте героя». Потом рассказ дочитывался до конца, а затем анализировались предположения детей и итог рассказа.
2. Прием «синквейн» позволял структурировать информацию, полученную из разных источников. Методика «синквейн» заключалась в сочинении пятистрочного стихотворения, в котором нет рифмы.
3. Следующий прием – «Закончи предложения». Детям предлагались такие шаблоны, как: «Давайте вместе подумаем...» (окончание выбиралось в соответствии с темой занятия), «Давайте предположим...», «А что если...», «Допустим ...», «Возможно...». По этим шаблонам дети предлагали свои варианты, фантазировали, доказывали, отстаивали свою точку зрения.
4. Следующий прием – «использование изображений». Это могли быть сюжетные конфликтные изображения, изображения с нелепицами, изображение фрагмента картины, изображения эмоций. Дошкольникам предлагалось просмотреть картинку внимательно, сказать, что они видят, найти несоответствие (если оно есть), найти нелепицу (если такая имеется), объяснить, доказать свою точку зрения.

5. Прием «логические задачи» также учит критически мыслить и подвергать сомнению ту информацию, которая предлагается.
6. Прием трилогия «знаем, хотим узнать, узнали».
7. Последний и особо важный прием, который использовался в работе, но больше относился к работе с родителями – это «день (вечер) отдыха от информации». Он подразумевает отказ от любого взаимодействия с гаджитами. Замена этому является совместная деятельность с детьми: занятие творчеством, ручным трудом, рисованием, лепкой, личным общением, прогулками.

Таким образом, данные приемы мы использовали в своей работе как в процессе всего занятия (прерванный рассказ, трилогия «знаем, хотим узнать, узнали»), либо как часть занятия (логические задачи, синквейн) совместно с другими приемами.

После проведенной работы было отмечено, что у детей экспериментальной группы повысились уровни развития критического мышления. Дети не просто научились отвечать на поставленные вопросы, а осмысливали их, аргументировано доказывали свою точку зрения, научились задавать вопросы, легко и быстро устанавливали причинно-следственные связи, понимали переносный смысл, определяли конфликтность изображенного, научились обобщать, анализировать, делать критический анализ. Дошкольники экспериментальной группы легко и быстро усваивали материал, давали ответ.

Анализ анкет родителей дошкольников после проведенной работы показал, что 90% дошкольников стали лучше ориентироваться в разнообразных видах информации: они могли обратиться за советом или помощью к родителям или педагогу, найти интересующую информацию в книге или через интернет.

После проведенной работы, по мнению родителей дошкольников экспериментальной группы, их дети стали чаще использовать интернет для поиска познавательной информации, чем для игр и мультфильмов. Дети стали более критично подходить не только к той информации, которая предлагается в интернете, но и к той, которую предлагают родители. По их словам, они стали более рассудительными, у них появилась своя точка зрения, свой взгляд на некоторые явления, предметы.

Таким образом, исследовательская работа показала, что, с одной стороны, развитие критического мышления детей требует определенных временных затрат, а с другой стороны, система правильно организованной образовательной деятельности обеспечивает поэтапное погружение в медиаобразовательную среду и планомерно знакомит с основами критического осмысления и восприятия информации из окружающей среды.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ УМЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ И ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

Галимова Лилия Тальгатовна

Институт психологии и образования

Казанский (Приволжский) федеральный университет

г. Казань, Россия

В рамках реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда», входящий в национальный проект «Образование», идет активное внедрение компьютерных технологий в образовательный процесс.

Понятие «цифровизация» используется наравне с такими понятиями как «информатизация» и «глобализация», их рассматривают как синонимические понятия. В последнее время чаще используют понятие «цифровизация»[24].

В истории цифровизаций России можно обозначить несколько периодов:

· Период «фрагментарной» цифровизации с 1990 г. по 2010 г., с перерывом в 1998г по 2001г. Для этого периода характерно: частичное обновление в программе образования, появление новых дисциплин и специальностей, относящиеся к компьютерным технологиям; выборочное техническое оснащение образовательных учреждений без научно-методического сопровождения.

· 1 период наступил после принятия ФЗ РФ «Об образовании в Российской Федерации» (2012—2013). Характерно: масштабное оснащение информационными технологиями образовательных учреждений с обеспечением планирования и сопровождения образовательного процесса, т.е. материально-техническое оснащение; более широкое внедрение технологии дистанционного обучения и средств электронного образования в образовательные учреждения.

· 2 период «глобальной» цифровизации относится к принятию Федерального государственного образовательного стандарта, согласно которому образовательные организации должны в обязательном порядке в своей образовательной работе использовать информационные технологии, вести сайт организации с общим доступом для всех с периодическим обновлением данных, должны быть созданы персональные страницы студентов, педагогов на

сайте организации. Как итог этого периода можно отметить конвергенцию образования и информационных технологии, их взаимозависимость, возникновение новых методов и средств в образовании.

Цифровизация образования предполагает: изменения при переходе на цифровой формат всех компонентов и ее структур; появление общедоступных баз знаний, созданных на основе учебно-методического материала в цифровом формате. К цифровизации образования так же относятся: реализация процесса образования через дистанционное обучение с применением мобильных технологии, технологии web 3.0 и AI, проведение курсов повышения компьютерной грамотности населения. Использование информационных технологий в образовании способствует индивидуализации образования, планирование собственной программы обучения и влияние на его результаты[18].

По мнению А.Ю. Уварова и др., цифровизация образования сегодня развивается по двум направлениям:

- технологическая модернизация образования в рамках традиционных моделей работы педагогов;
- внедрение новых технологических решений (включая искусственный интеллект (AI), виртуальную реальность (VR) и интернет вещей (IoT)) для поддержки новых, высокорезультативных методов и организационных форм (моделей) педагогической работы[26].

Одновременное движение по обоим направлениям позволяет обеспечить фронтальный запуск процессов цифровой трансформации образования уже в ближайшей перспективе и в полной мере отвечает стратегий научно-технического развития Российской Федерации[7].

Цифровизация образования имеет не только положительные стороны, но и определенные риски, которые обозначила Н.И. Касперская в своем докладе в Государственной думе[13]. Анализ основных выделенных рисков позволило составить список вероятных изменений в сфере образований.

Риски цифровизации и возможные изменения в системе образования:

- понижение уровня грамотности населения, которая отразится на уровне образования;
- доступность педагога, подверженность стрессу, рост конфликтов;
- самоизоляция, рост напряжения в отношениях, потеря одаренного молодого поколения и педагогов в связи с эмиграцией, проблемы контроля качества;
- изменение к содержанию обучения, дальнейшее изменение средств обучения;
- пересмотр оценки профессионализма, снижение уровня востребованности специалистов с аналитическим мышлением, снижение уровня населения с высшим образованием;

· движение по направлению к представлению услуг образования, отдаление от академических знаний, изменения в структуре вузов и должностей.

· потеря качества отечественного высшего образования, снижение контингента обучающихся[24].

При цифровизации образования, в первую очередь меняются требования к дошкольному образованию, как к первой ступени общего образования. Интеграция компьютерных технологий в образовательный процесс происходит уже с дошкольного образования, что оказывает определенное влияние на детей.

Свободный доступ детей к сети интернет, отсутствие отслеживания, контроля полученной информации ведут к негативным последствиям, которые отражаются на их здоровье и развитии. Таким как: слабое воображение, низкий уровень творческой активности, проявление агрессивности по отношению к другим детям, жестокость, подражание отрицательным героям, незаинтересованность какой-либо деятельностью. Переизбыток информации у дошкольников ведет к деформации эстетических представлений и ценностей[5]. Поэтому необходимо помнить про информационную безопасность детей старшего дошкольного возраста. Информационная безопасность детей – это защита детей от риска влияния информационного вреда на физическое и духовное развитие[27].

Чтобы предупредить отрицательные последствия, необходимо у детей формировать информационные умения уже со старшего дошкольного возраста. Информационные умения - совокупность теоретических знаний (поиска, классификаций, сравнений, обработки, передачи, хранения информации), которые эффективно реализуются в действии с применением компьютерных технологий.

Условия, созданные в проблемной ситуации наиболее эффективны для формирования информационных умений у старших дошкольников. Проблемная ситуация – это такая ситуация, при которой ребенок хочет решить трудные для него задачи, но ему не хватает данных, и он сам должен их искать[21]. Эффективность обучения в проблемной ситуации за счет того, что создается определенная среда, в рамках которой, ребенок, ориентируясь на свой опыт, в процессе образовательной деятельности, определяет проблему, решает ее, находя наиболее оптимальные пути решения, развивая познавательную активность в процессе поиска и обработки информации[32]. Главное достоинство проблемного обучения – это развитие творческого потенциала обучаемых[17], также способствует повышению качества обучения, развивая у дошкольников навыки рефлексии, критического мышления и сотрудничества[31].

При создании проблемной ситуаций необходимо, чтобы она была в «зоне

ближайшего развития» ребенка и была лично-значимой для него. У дошкольника должна быть возможность развивать свои умственные, творческие внутренние ресурсы, исходя из своих возможностей.

Расхождение между полученными данными и личным опытом; поощрение к анализу, синтезу, соотнесению информации через проблемные вопросы; изучение приобретенных знаний с разных точек зрения; внесение расхождения в практической деятельности детей – все эти ситуации способствуют решению проблемы в познавательной деятельности, привлекают внимание дошкольника[12].

В 5,5-7 лет дошкольника необходимо учить пользоваться источниками информации, анализировать, передавать ее, а не только давать знания в чистом виде. В связи с этим, при формировании познавательных способностей у дошкольников необходимо учитывать два взаимозависимых элемента. Первый элемент – это информация, которая запускает психические процессы (внимание, память, восприятие и т.д.), именно поэтому информация рассматривается как элемент формирования познавательного интереса у детей. Информация включает в себя: отдельные знания, события, явления, мыслительные процессы, для усвоения и анализа полученных знаний. Второй элемент - отношение ребенка к информации. Для дошкольника важно отношение к ней, а не ее содержание, т.е. у дошкольника отношение к информации – первично, а сама информация – вторично. Отношение к информации – это впечатление, которые получил ребенок при передаче ему какой-либо информации [12]. Это надо помнить и при передаче сведений детям сначала сформировать положительное отношение к этим сведениям[1].

По мнению А.В.Запорожца для дошкольника важна сущность полученных знаний, понять взаимосвязь событий, а не обладание отдельными фактами. Наиболее благоприятный период для развития у дошкольника элементарных понятий и представлений это возраст 6-7 лет[14]. У 6-7-летнего ребенка познавательная деятельность характеризуется сложным комплексным феноменом, который включает в себя развитие всех познавательных процессов (мышление, восприятие, память), которые представляют возможность ориентироваться в окружающем мире, в информации, а также в себе самом и регулировать свою деятельность[6]. В 5-7 лет у ребенка происходит переход к мышлению общими представлениями. Ему доступно формирование новых способов обобщения, которое происходит на основе развернутой предметной деятельности[19].

Беседа, получение информации через общение со взрослыми, умение задавать вопросы, изучение книг, энциклопедиями, справочниками, получать информацию с помощью телевидения, радио, печатных изданий, интернета – все эти поисковые умения являются частью информационных умений и развивают умение добывать необходимую информацию. Чтобы форми-

ровались информационные умения у детей старшего дошкольного возраста, образовательная деятельность в ДОО должна строиться таким образом, что бы дошкольнику необходимо было самостоятельно, без помощи педагога, используя интернет, интерактивные игры, энциклопедия и т.д., найти необходимые сведения. Для возникновения интереса в получении необходимых сведений, дошкольника надо мотивировать, чтобы он, во время процесса ее добычи, искал дополнительные источники информации[18].

В условиях ДОО возможно, необходимо и целесообразно использование компьютерных технологий в различных видах образовательной деятельности для формирования информационных умений[11].

При организации образовательной деятельности с применением компьютерных технологий, необходимо учитывать следующие рекомендации:

Первый этап - вводный, увлечь ребенка процессом образовательной деятельности через устную презентацию, развивающую беседу.

Второй этап – ключевой, у ребенка в процессе познавательной деятельности активируются психические процессы (мышление, память, внимание и т.д.).

Третий этап - завершающий, необходимо выполнить упражнения для глаз, чтобы снять усталость и расслабить глазные мышцы[23].

При использовании компьютерных технологий в процессе обучения, как средство развития информационных умений, необходимо учитывать гигиенические требования к организации образовательной деятельности, прописанные в СанПиНе для сохранения здоровья и зрения дошкольника[11].

В дошкольный период игра - основной вид деятельности ребенка вплоть до младшего школьного возраста[2]. Игра повышает познавательную мотивацию, которая является основой формирования информационных умений. Дошкольник в игре воплощает свое представление о жизни, анализируя информацию, которой владеет. Интерактивные игры в образовательном процессе создают наиболее благоприятные условия для формирования информационных умений[15].

Интерактивная игра является примером дидактической игры. Помимо дидактических игр, которые создают условия развития информационных умений, важную роль играет оснащение развивающей предметно-пространственной среды в том числе: планшетами, компьютером, интерактивной доской, использование которых возможно при индивидуальном или групповом обучении. Навыки, приобретенные при работе с информационной техникой, способствуют развитию дошкольника в пяти образовательных областях: познавательное развитие, речевое развитие, физическое развитие, художественно-эстетическое развитие, социально-коммуникативное развитие.

Сформированность информационных умений у детей старшего дошкольного возраста закладывает умение работать с информацией: анализировать,

концентрироваться на важных смысловых звеньях информационного потока. Ребенок учиться осознанно выбирать безопасную, необходимую информацию в процессе обучения, в том числе и с использованием информационных технологий; учиться новым средствам и методам управления и распределения информации, что является основой формирования информационных умений. Таким образом, у дошкольника закладывается самостоятельность в ситуациях дефицита информации, необходимая в процессе обучения.

Если обратиться к истории, то можно отметить, что приобщение детей дошкольного возраста к использованию компьютерных технологий начали еще в 70-х годах XX века.

Seymour Papert, профессора Массачусетского технологического института, со своей командой разработал язык программирования Logo, который был применен впервые в работе с детьми дошкольного возраста в 1971 году. По его мнению, компьютер дает детям больше, чем они могли бы сделать раньше без него[37].

В 1986 году, когда страны Латинской Америки переживали глубокие экономические и социальные дисбалансы, которые только усугублялись, начинается амбициозная образовательная программа Programa Nacional de Informática Educativa para Preescolar, предназначенная для начальных школ (посещение с 5 лет). В Коста-Рике было принято решение инвестировать в развитие и обновление образовательных возможностей детей и молодежи, внедрение информационных технологий в школах в качестве учебного пособия, признавая прежде все права молодых поколений на возможности роста[36]. При поддержке президента, Óscar Arias Sánchez, и Правительства Республики был создан фонд Omar Dengo, основная функция которого была направлена на массовое внедрение образовательной вычислительной техники в начальное образование. Министерство народного образования отвечало за кадровые ресурсы. В этот процесс был подключен и S. Papert со своей командой [39].

Программа была направлена:

- на развитие логико-математического мышления и навыков решения проблем;

- «содействовать повышению качества образования в Коста-Рике и с явным намерением демократизировать систему образования, как с точки зрения качества, так и с точки зрения доступа к достижениям науки и техники[36];

- на обеспечение равенства в доступе к цифровым технологиям посредством их универсализации.

Таким образом, программа не перестала расширяться с момента ее создания до настоящего времени благодаря инвестициям и постоянным усилиям Министерства народного образования и Фонда Omar Dengo. Тенденция модернизации системы образования была подхвачена другими странами

Латинской Америки. Не остались в стороне такие страны как США, Австралия, Великобритания, Сингапур, Шотландия и т.д. Были разработаны государственные проекты по цифровизации начального образования.

Модернизация системы образования заключалась не только во внедрение технических средств в образовательные учреждения, но и обеспечение развивающими программами в соответствии с возрастными особенностями детей [22].

Сегодня компьютеризация американской школы и детских садов имеет всеохватный характер. Власти США безвозмездно предоставляют педагогам персональные компьютеры для овладения новейшей техникой и стать квалифицированными инструкторами для детей. Школы и дошкольные учреждения оснащены различными гаджетами, банками обучающих программ [4].

Правительство США продолжает традиционно уделять особое внимание обеспечению доступа к цифровым технологиям детям из малообеспеченных семей. Первоначально правительство стремилось обеспечить доступность компьютерных технологий в школах и публичных библиотеках. В последнее время правительство особое внимание уделяет обеспечению свободного доступа в школах. Политики предложили ряд инициатив, чтобы сделать доступ к цифровой технологии более доступным для семей с низкими доходами. Тем не менее, они не предназначены для родителей маленьких детей. Американская академия педиатрии не рекомендует детям младше 2 лет пользоваться компьютерными технологиями, считая, что компьютеры не соответствуют их стилю обучения [38].

В Швеции использование цифровых технологий для поддержки обучения и развития детей в дошкольных учреждениях называется Digital play (цифровой игрой), так как она используется в научной работе для решения проблемы цифровизации дошкольных учреждений[30]. Формальным признанием Digital play является Национальной стратегией по цифровизации дошкольной системы Швеции (Министерство образования 2017), которая фокусируется на развитии цифровой компетенции среди детей и педагогов, и направлена на обеспечение равного доступа к информационным технологиям в дошкольных организациях и их использования. Учебная программа для шведского дошкольного учреждения (Шведское национальное агентство по образованию 2018) является еще одним примером поддержки цифровой компетентности детей.

Marklund и Dunkels (2016) указывают на необходимость признать Digital play в шведской дошкольной педагогике средством поддержки развития грамотности детей, поскольку грамотность в оцифрованных обществах более не может быть сведена к традиционным умениям читать и писать. Образовательный интерес к цифровым играм в шведских и в американских дошкольных учреждениях возрос с того момента, как на рынке появились планше-

ты [35], Статистика показывает, что 64% шведских дошкольных учреждений не имеют плана использования информационных технологий; 50% педагогов дошкольных учреждений отмечают необходимость дальнейшего обучения; и что 33% педагогов дошкольных учреждений используют информационные технологии с детьми реже одного раза в неделю (Шведское национальное агентство по образованию 2016). Marklund и Dunkels (2016) отмечают, что планшеты используются в присутствии педагогов с целью обучения достижению целей учебной программы. Это подтверждается в исследовании Шведского национального агентства по образованию (2016г.), в котором 80% сотрудников дошкольных учреждений утверждают, что информационные технологии используются для развития языка детей, для просмотра картинок и видео, а также для ознакомления с математикой [33].

Дошкольные учреждения в Индии постепенно набирают обороты, чтобы помочь в процессе обучения. Благодаря использованию цифровых медиа, малыши получают доступ в мир интерактивного и увлекательного обучения с помощью приложения, которые загружаются специальным контентом с дружественным интерфейсом для детей [34].

В Китае, в связи с нехваткой педагогических кадров, все больше детских садов используют роботов бинго для обучения воспитанников. Бинго - один из первых роботов в Китае, разработанный специально для работы в дошкольных образовательных организациях. Гуманоид может преподавать различные предметы, от науки до английского языка и гольфа [29].

В нашей стране первый опыт применения компьютерных технологий детьми дошкольного возраста относится к 1986 году. Если в Коста-Рике это было масштабное оснащение техническими средствами образовательных учреждений по всей стране, то в СССР в рамках одного детского сада, как исследовательская деятельность. Исследование проводили ведущие ученые и специалисты ЦНИИ дошкольного воспитания Академии педагогических наук СССР, ЦНИИ «Электроника». Постепенно к эксперименту были подключены другие детские сады Москвы и Новгорода, в которых реализовался совместный проект с американскими коллегами «Пилотный детский сад» (1990-1991) [28].

Подведенные итоги плодотворного советско-американского сотрудничества были представлены и рассмотрены в Москве на первом Всесоюзном семинаре (1989), позже в г. Сочи (1990). Что стало отправной точкой компьютеризации дошкольных учреждений в России и СНГ, а именно в Санкт-Петербурге, нижнем Новгороде и т.д. [28].

Определены три направления применения компьютерных средств в учебном процессе:

- Первое связано с программированием на языке Logo (S. Papert).
- Второе, компьютер как инструмент образовательного процесса в по-

лучении знаний и систематизации, полученных знаниях.

Третье, применение компьютера в качестве инструмента развития познавательной активности как следствие развития познавательного интереса. Это направление разрабатывалось в Центре «Дошкольного детства» им. А.В. Запорожца, как часть основной работы «Амплификация когнитивной основы развития личности дошкольника средствами игры, игрушки, новых информационных технологий» [25].

В наше время в рамках реализации регионального проекта в Республике Татарстан "Цифровая образовательная среда" было предусмотрено внедрение целевой модели цифровой образовательной среды, обновление информационного наполнения и функциональных возможностей открытых и общедоступных информационных ресурсов, а также обеспечение высокоскоростного подключения к сети "Интернет" в образовательных организациях. В результате расширилось использование современных информационно-компьютерных технологий при организации образовательного процесса в образовательных организациях республики [8].

В целях реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда» национального проекта «Образование» государственной программы «Развитие образования» на 2019-2021 годы было подписано трехстороннее соглашение о взаимодействии по реализации национального проекта "Образование" в Республике Татарстан между проектным офисом национального проекта "Образование" (далее - ПО национального проекта), Министерством просвещения Российской Федерации и Кабинетом Министров Республики Татарстан (до 15 марта 2019 года) [9].

В процессе реализации регионального проекта «Цифровая образовательная среда» в Республике Татарстан проведена масштабная модернизация сети Образовательных организаций. Обновлен парк компьютерной техники, педагоги оснащены личными ноутбуками, в образовательных организациях развернуты проводные и беспроводные сети доступа к сети «Интернет», кабинеты, группы оснащены современным проектным мультимедийным оборудованием, создан единый образовательный портал Республики Татарстан «Электронное образование в Республике Татарстан». В связи с активной цифровизацией организационно-управленческих процессов, с целью повышения их эффективности для сотрудников и педагогических работников образовательных организациях, были проведены курсы повышения квалификации в области дистанционного, электронного обучения, электронного документооборота, управления образовательной деятельностью обучающихся на основе информационно-коммуникационных технологий [9].

В августе 2016 года было утверждено постановление на создание детского технопарка «Кванториум» [10]. В 2019 году Татарстан вошел в число 25 субъектов-победителей конкурсного отбора Минпросвещения России

на предоставление субсидий в 2021 году на создание детских технопарков «Кванториум» в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка» национального проекта «Образование»[20].

Реализация проекта «Цифровая образовательная среда» не обошла стороной и дошкольное образование. Республиканские детские сады были не только оснащены материально-технической базой, но изменился подход к образованию дошкольников. В рамках программы 52 дошкольных образовательных организаций были оснащены интерактивным оборудованием по робототехнике, интерактивными досками, умными полами, интерактивными столами, оборудованы сенсорные комнаты. В результате в республике активно ведется работа по развитию робототехники [9].

В дошкольных образовательных организациях продолжается активное внедрение интерактивного оборудования в образовательный процесс, которое специально адаптировано под работу с детьми дошкольного возраста [3].

Цифровизация образования должна реализоваться через мотивацию и подготовку педагогов к эффективному его использованию. Для эффективной работы цифровизации, как компонента образования, педагог должен владеть компьютерной грамотностью и ИКТ грамотностью. С этой целью проводятся различные мероприятия, семинары. Одно из таких мероприятий «Зимняя педагогическая школа «Цифровая образовательная среда»» состоялось (10 февраля 2020г) в Центре цифровых образовательных технологий EduTech Казанского федерального университета. Целью зимней педагогической школы было знакомство педагогического сообщества Республики Татарстан с инновационными решениями для проектирования цифровой образовательной среды. Была предоставлена возможность познакомиться и применить на практике: технология SMART, Matatalab (робототехнический набор для детей), робототехника LEGO Education. Несмотря на то, что эти инновационные продукты были разработаны для детей начальной школы, их можно адаптировать для работы с детьми старшего дошкольного возраста.

Таким образом, формирование информационных умений у детей старшего дошкольного возраста закладывает умение работать с информацией, вычленять главное, анализировать, обобщать. Это дает ребенку уверенность в современном информационном потоке, где он может выбрать необходимую и безопасную для него информацию в различных источниках, в том числе с использованием компьютерных технологии, не только во время образовательного процесса, но и в повседневной жизни. Результат формирования информационных умений: подготовленность ребенка к обучению в школе и эффективное использование ребенком окружающую цифровую среду.

Список литературы

1. Ариарский М.А. Условия реализации созидательного потенциала культуры креативно-информационной эпохи [Текст] / М.А. Ариарский // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. - М.: Изд-во МГУКИ, 2014.- № 1. - С. 20-28
2. Безматерных Т.В. Игра-ведущая деятельность ребенка дошкольного возраста [Электронный ресурс] / Т.В. Безматерных // Педагогическое мастерство: материалы V Международной научной конференции. (г. Москва, ноябрь 2014г.) – М.: Буки-Веди, 2014. – с. 135-137. URL:<https://moluch.ru/conf/ped/archive/144/6503/> (дата обращения 13.04.2020)
3. Бойко Е.В. Использование интерактивного оборудования с детьми дошкольного возраста [Электронный ресурс] / Е.В. Бойко // Образование и воспитание. -2017 - №1.1.- с. 3-5. URL:<https://moluch.ru/th/4/archive/52/1765/> (дата обращения: 13.04.2020)
4. Дружинский А.Н. Цифровое образование в западной Европе и США: надежда и реальность [Электронный ресурс] / А.Н. Дружинский // Сибирский педагогический журнал. 2019. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoye-obrazovanie-v-zapadnoy-evrope-i-ssha-nadezhdy-i-realnost> (дата обращения: 13.04.2020).
5. Дыбина О.В. Развитие информационной субкультуры старшего дошкольника посредством информационной среды [Электронный ресурс] / О.В. Дыбина. URL:http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Psihologia/8_106412.doc.htm (дата обращения: 13.04.2020).
6. Зотова И.В., Фадеева Н.В. Особенности процесса формирования познавательной деятельности у детей старшего дошкольного возраста [Электронный ресурс] / И.В.Зотова, Н.В. Фадеева // Проблемы современной науки и образования. 2017. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-protsesta-formirovaniya-poznavatelnoy-deyatelnosti-i-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 13.04.2020).
7. Идрисов Г.И. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России [Электронный ресурс]/ Г. И. Идрисов, В.Н. Княгинин, А.Л. Кудрин, Е. С. Рожкова/ Экспертно-аналитический доклад. Москва, 2017. - 136с. URL:<https://roscongress.org/materials/novaya-tekhnologicheskaya-revolyuksiya-vyzovy-i-vozmozhnosti-dlya-rossii/> (дата обращения: 13.04.2020).
8. Кабинет министров Республики Татарстан. Об утверждении Государственной программы Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014 - 2025 годы [Электронный ресурс]

- (с изменениями на 31 октября 2019 года) URL:<http://docs.cntd.ru/document/463307257> (дата обращения: 13.04.2020).
9. Кабинет министров Республики Татарстан. Постановление от 29 октября 2018 года N 957 «О реализации мероприятий по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях в рамках федерального проекта "Цифровая образовательная среда" национального проекта "Образование" государственной программы "Развитие образования на 2019-2021 годы" [Электронный ресурс]. URL:<http://docs.cntd.ru/document/550244623> (дата обращения: 13.04.2020).
 10. Кабинет Министров РТ. Постановление от 16.08.2016 г. Об утверждении Комплекса мер по созданию и функционированию системы детских технопарков в Республике Татарстан [Электронный ресурс]. URL:http://pravo.tatarstan.ru/npa_kabmin/post?nra_id=76188 на 2016-2019 годы (дата обращения: 13.04.2020).
 11. Карабанова О.А., Алиева Э.Ф. Организация развивающей предметно-пространственной среды в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования. Методические рекомендации для педагогических работников дошкольных образовательных организаций и родителей детей дошкольного возраста [Текст] / О.А. Карабанова, Э.Ф. Алиева, О.Р. Радионова, П.Д. Рабинович, Е.М. Марич. – М.: Федеральный институт развития образования, 2014. – 96 с
 12. Карунцова К.И. Формирование основ информационной культуры дошкольников [Текст] //Научный аспект №1. 2016. Самара. Изд-во «Аспект», 2015, -164 с.
 13. Касперская Н.И. Цифровая экономика и риски цифровой колонизаций: развернутые тезисы выступления на парламентских слушаниях в Государственной думе [Электронный ресурс]. URL:https://ivan4.ru/news/traditsionnye_semeynye_tsennosti/the_digital_economy_and_the_risks_of_digital_colonization_n_kasperskaya_developed_theses_of_the_spee/ (дата обращения: 13.04.2020).
 14. Коломинский Я.Л., Панько Е.А. Учителю о психологии детей шестилетнего возраста [Текст]. - М.: Просвещение, 1988. - 189 с.
 15. Куницына, В.Н. Межличностное общение [Текст] / В.Н. Куницына. -Спб., 2001.-253 с.
 16. Куницына, В.Н. Межличностное общение [Текст] / В.Н. Куницына. -Спб., 2001.-253 с.
 17. Лекерова Г. Дж. Активные методы обучения как психологическая основа развития мотивации в процессе обучения [Текст] // Психология

- обучения. – 2009. – №6. – С. 17-27.
18. Никулина Т.В., Информатизация и цифровизация образования: понятия, технология, управление [Электронный ресурс] / Т.В. Никулина, Е.Б. Стариченко // Педагогическое образование в России. 2018, № 8. С. 107-113. URL:<http://journals.uspu.ru/attachments/article/2133/14pdf>. (дата обращения: 13.04.2020).
 19. Нищева Н.В. Предметно-пространственная развивающая среда в детском саду [Текст]: принцип построения, советы, рекомендации / СПб.: ДЕТСТВО ПРЕСС, 2006. - С.16
 20. Пресс-центр мэрии. В Казани появится детский технопарк Кванториум [Электронный ресурс]. 2019. URL:<https://www.kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/v-kazani-poyavitsya-detskiy-tekhnopark-kvantorium/> (дата обращения: 13.04.2020).
 21. Понамарева Е.В. Проблемная ситуация как условие развития познавательной мотивации дошкольника [Текст] / Е.В. Понамарева, Е.А. Пыльненькая, И.В. Булыгина, Н.Г. Гончарова // Вопросы дошкольной педагогики. 2017. № 3(9). с. 64-68. URL: <https://moluch.ru/th/1/archive/63/2354/> (дата обращения: 06.05.2020).
 22. Семенов А.Л., Симор Паперт и мы Конструкционизм — образовательная философия XXI века [Электронный ресурс]/А.Л. Семенов// Вопросы образования, 2017г. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/simor-papert-i-my-konstruktsionizm-obrazovatel'naya-filosofiya-xxi-veka> (дата обращения: 13.04.2020).
 23. Серых Е.М. Интерактивные игры как средство повышения познавательной активности дошкольников [Электронный ресурс]//Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения / Е.М. Серых, М.А. Бусловская, Л.А. Шестакова, Г.В. Сорокина / 2016. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-igry-kak-sredstvo-povysheniya-poznavatelnoy-aktivnosti-doshkolnikov> (дата обращения: 13.04.2020).
 24. Стрекалова Н.Б., Риски внедрение цифровых технологии в образование [Электронный ресурс]/Н.Б. Стрекалова//Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019г, URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/riski-vnedreniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-obrazovanie> (дата обращения: 13.04.2020).
 25. Тараненко О.Ю. Модель предельно-ориентированной компьютерной среды развивающего обучения детей дошкольного возраста [Текст]: Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 : СПб., 1999. - 232 с.
 26. Уваров А.Ю. Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае[Электронный ресурс]. II Российско-китайская конференция исследователей образования «Цифровая

- трансформация образования и искусственный интеллект». Москва, Россия, 26– 27 сентября 2019 г. / А. Ю. Уваров, С. Ван, Ц. Кан и др.; отв. ред. И. В. Дворецкая; пер. с кит. Н. С. Кучмы; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 155 с. URL:<https://aiedu.hse.ru/2019/> (дата обращения: 13.04.2020).
27. Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019). URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 13.04.2020).
 28. Ходакова Н.П. *От точки до пейзажа: методическое издание [Текст] / Н. П. Ходакова, Ю. Бревнова.* — М.: Обруч, 2012. — 112 с.
 29. *Chinese kindergartens use robots to give pupils classes as the country faces shortage of human teachers [Electronic resource]//Mail online.* 2019, URL:<https://www.dailymail.co.uk/news/article-6734785/Chinese-kindergartens-use-robots-teacher-children.html> (accessed:14.04.2020).
 30. Christine Stephen, Susan Edwards, *Digital play and technologies in the early years [Electronic resource].* 2015, URL:https://www.researchgate.net/publication/275414798_Digital_play_and_technologies_in_the_early_years (accessed:14.04.2020).
 31. Elaina H.J. Yew, Karen Goh. *Problem-Based Learning: An Overview of its Process and Impact on Learning [Electronic resource]//Health Professions Education Volume 2, Issue 2, 2016, Pages 75-79.* URL:<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2452301116300062> (accessed:14.04.2020).
 32. Gallagher S. A. *Problem-based learning: Where did it come from, what does it do, and where is it going? [Text] //Journal for the Education of the Gifted.* — 1997. — V 20 (4). — Pp. 332-362
 33. Leif Marklund, *Swedish preschool teachers' perceptions about digital play in a workplace-learning context [Electronic resource],* 2018, URL:<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09575146.2019.1658065> (accessed:14.04.2020).
 34. *Making Education Fun with Digitization! [Electronic resource]//Sesame street. Preschool.* URL:<https://www.sesameschoolhouse.in/blog/making-education-fun-with-digitization/> (accessed:14.04.2020).
 35. Marsh et al. *European Commission 2017 [Electronic resource],* 2016. URL:https://ec.europa.eu/commission/work-programme-2017_en (accessed:14.04.2020).
 36. *Ministerio de Educación Pública de Costa Rica y Fundación Omar Dengo. Programa Nacional de Informática Educativa para Preescolar,*

- I y II Ciclos [Electronic resource]. 1988. URL:www.oas.org › cotep (accessed:14.04.2020).*
37. *Papert S. A Critique of Technocentrism in Thinking About the School of the Future [Electronic resource]// MIT Media Lab Epistemology and Learning Memo No 2. 1990. URL:http://www.papert.org/articles/ACritiqueofTechnocentrism.html (accessed:14.04.2020).*
38. *The American Academy of Pediatrics [Electronic resource]. 2016. URL:https://www.aap.org/en-us/about-the-aap/aap-press-room/Pages/American-Academy-of-Pediatrics-Announces-New-Recommendations-for-Childrens-Media-Use.aspx (accessed:14.04.2020).*
39. *VI congreso internacional: tecnología y educación a distancia,(6: San Jose, C.R.: 1995) compartiendo experiencias alrededor del mundo memoria presentación de Vigny Alvarado, Abbey Manburg. -1- ed.San Jose, C. R. EUNED, Nova South Eastern University, 1995. 368 p*

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КОЛИЧЕСТВЕ У ДЕТЕЙ ТРЕТЬЕГО ГОДА ЖИЗНИ ПОСРЕДСТВОМ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР

Югашкина Елена Сергеевна

*Институт психологии и образования Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Казань, Россия*

Специальные исследования по проблеме развития представлений о количестве у детей раннего возраста показывают, что усвоение детьми в этом возрасте системы математических представлений оказывают качественное влияние на их психическое развитие, на развитие когнитивных способностей, обеспечивают успешное обучение математике в школе. В связи с этим формирование этих знаний являются одним из ведущих направлений работы в дошкольных учреждениях [1, с.185-186].

Однако педагоги, работающие с детьми раннего и младшего дошкольного возраста, часто не уделяют соответствующего внимания методике ознакомления с количеством, а родители, в свою очередь, не понимая значимости дочислового периода для математического развития ребенка, используют технологии, которые не проходили научной проверки [1, с. 186].

Анализ работ показал, что в настоящее время выделены основные направления работы по формированию количественных представлений. Ученые же указывают, на то, что развитие количественных представлений у детей раннего возраста направлено на создание групп предметов, по различным признакам, умение соотносить эти группы, изменять их. А если углубиться, то содержание, способ и приемы формирования представлений о количестве детей данного возраста определены частично [1, с. 186]. Таким образом, проблема развития представлений о количестве у детей раннего возраста остается актуальной и требует дальнейшего изучения.

В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования игра выделяется в качестве основной формы работы с детьми дошкольного возраста: «...реализация Программы в формах, специфических для детей данной возрастной группы, прежде всего в форме игры...» [2]. В раннем возрасте немаловажную роль занимают дидактические игры. Они развивают высшие психические функции ребенка, такие как память, внима-

ние, мышление, воображение, речь, помогают усвоить новые знания [3, с. 209]. В связи с этим мы предположили, что формирование представлений о количестве у детей третьего года жизни будет проходить успешнее при использовании дидактической игры как основной формы и метода обучения. В рамках данной проблемы была определена тема исследования: «Развитие представлений о количестве у детей третьего года жизни посредством дидактических игр».

Очень важно в работе с детьми дошкольного возраста использовать помимо традиционных методик обучения инновационные технологии, более современные подходы в развитии детей. Они вовлекают детей в воспитательно-образовательный процесс, способствуя наиболее широкому раскрытию их способностей, активизации умственной деятельности.

В рамках данной проблемы была определена цель исследования: выявить и обосновать условия способствующие эффективности развития представлений о количестве у детей третьего года жизни посредством дидактических игр.

Опытно экспериментальная работа проводилась на базе МБДОУ «Детский сад №50» Советского района г. Казани. В исследовании принимали участие дети третьего года жизни в количестве: экспериментальная группа -25 детей, контрольная группа -25 детей. Опытно-исследовательская работа состояла из трех этапов: констатирующего, формирующего, контрольного. Для выявления уровня сформированности представлений о количестве у детей третьего года жизни нами были подобраны методики:

-Методика «Помоги Мишке» (автор А.М. Леушина), для выявления уровня развития представлений о множестве и способов действий с ними.

-Методика «Собери матрешку» (автор А.М. Леушина), для выявления уровня развития у детей представлений о множестве как структурно-целостном единстве.

-Методика «Посади елочку» (автор А.М. Леушина), для выявления уровня развития представлений об однородном составе элементов.

Анализ результатов первичного диагностического исследования показал, что высокий уровень развития представлений о количестве в экспериментальной группе показали только 2 ребенка что составило 8%, средний уровень показали 7 детей (28%) -справилась с заданием с помощью взрослого, допускали неточности в ответах, а на низком уровне - 16 детей - 64%, дети не могли сосредоточить внимание на задании и показали очень слабый результат. В контрольной группе результаты были следующие: высокий уровень у 3 детей (12%), средний - 6 детей (24%), низкий уровень -16 детей (64%).

Мы видим, что 64% детей имеют очень слабый результат, что и послужило обоснованием необходимости создания программы. Исходя из полученных результатов, учитывая возрастные и индивидуальные особенности

детей третьего года жизни, была разработана программа по формированию у детей представлений о количестве, посредством дидактических игр. Программа включает в себя три раздела, первый из которых направлен на формирование у детей представлений о множестве и способов действий с ними, второй - на формирование представлений о множестве как структурно-целостном единстве, третий - на формирование представлений о однородном составе элементов.

В первый раздел включены дидактические игры, решающие следующие задачи: формировать умение соотносить слова «один», «много», с определенным количеством предметов, обозначая результаты в речи словами «один», «много». С ребятами проводились такие дидактические игры как: «Брёвнышки в сугробе» (палочки Кюизенера), «Запасливый еж», «Посмотрим друг на друга», «Один- много» (блоки Дьеныша) и др.

Второй раздел программы включает дидактические игры, решающие следующие задачи: формировать умение воспринимать множество в целом и его отдельные элементы. На этом этапе проводились такие дидактические игры с ребятами как: «Собери снеговика», «Елочки», «Подсолнух и семечки», «Один-много» и др.

Третий раздел программы включает дидактические игры, решающие следующие задачи: формировать умения определять множество однородных предметов, упражнять в группировке предметов, ориентируясь на их цвет, форму, величину. На данном этапе развития количественных представлений применялись такие дидактические игры как: «Помочь мишке», «Чудесный мешочек», «Как курочка цыплят искала», «Поможем маме разложить фрукты» и др.

Так как в настоящее время цифровое пространство вокруг стало неотъемлемой частью жизни ребенка с самого раннего возраста, при формировании представлений о количестве мы использовали такие ИКТ как: компьютер, интерактивная доска, планшетные технологии. Информационные технологии помогают развивать представления о количестве у детей третьего года жизни, в качестве примера мы провели с ребятами флэшмоб. Включается детская музыка, сначала выходит один ребенок (говорит слово «один»), музыка ускоряется и выходят все остальные ребята (хором говорят слово «много»). Воспитатель сопровождает действия, которые будут показываться на экране словами:

Зайчишка домой резво шел по тропинке.

Веселый стишок повторял без запинки:

Один-это хвостик, один-это носик, одна у нас спинка,

А много, когда очень долго считать,

Это: раз, два, три, четыре, пять.

Один –мой животик, мой ротик, мой нос.

А много пальцев и волос.

И много друзей нас здесь собралось.

Ребята выполняют действия, которые воспроизводятся на экране, при этом если один предмет-ребята поднимают одну руку вверх и пальчиком машут, а другой рукой показывают то, о чем говорится в стихе. Если много предметов-поднимают обе руки и машут.

Через флэшмоб обогащается кругозор детей, закрепляются имеющиеся у них знания (в нашем случае это один-много), представления об окружающем.

Очень многое можно сделать, используя компьютер. В качестве наглядного материала, в проведении дидактических игр мы использовали мультипликацию. С помощью интерактивной доски нами были созданы игры для детей раннего возраста, формирующие количественные представления. Для примера возьмем игру «Дерево и птички». На экране мы видим дерево, на котором сидят птички. Увидев кошку, которая крадется по дереву, все птички разлетелись. Ребятам задается вопрос: «Скажите, сколько деревьев мы с вами видим?», «Сколько птичек сидело на дереве?» Аналогично проводятся игры: «Тарелочка и конфетки», «Елочка с шариками», «Подсолнух и семечки».

Ребята при помощи вожделения руки перемещали по экрану предметы, собирали снеговика, кормили петушка и мышку. Что вызывало у ребят восторг. Например, такую игру как «Собери снеговиков» мы с ребятами проигрывали в двух вариантах: 1) для закрепления умения видеть и различать один предмет и много предметов: на экране появлялся сначала один снеговик, потом много снеговиков. Спрашиваем ребят: «Где много?», а «Где один?». Картинки меняются местами и задаются аналогичные вопросы; 2) когда ребята выделяли отдельные предметы из группы и составляли однородную группу из отдельных предметов. На экране разворачивается небольшой сюжет: «Зима. Светит солнышко. На экране появляется снеговик, состоящий из 3 шаров. Но тут солнце заходит за тучи, дует сильный ветер, налетела метель, и снеговик распадается на отдельные элементы. Просим ребят помочь собрать снеговика».

Также в своей работе мы использовали планшетные технологии при формировании количественных представлений. С помощью них мы учились различать количество предметов «Один-много». Мы использовали такую дидактическую игру как «Снеговика». Сначала находили одного большого снеговика, потом много маленьких снеговиков.

Для того чтобы развитие детей в игре проходило успешно, соблюдались следующие условия:

- организация развивающей предметно-пространственной среды; оборудование педагогического процесса играми и игровым материалом в соот-

ветствии с возрастом, развитием и интересами детей, направлено на стимулирование самостоятельного применения полученных представлений; развивающий эффект становится максимальным, когда игра становится самостоятельной детской деятельностью;

- психолого - педагогические условия организации образовательного процесса: соблюдать время, отведённое для игр в режиме дня (СанПиН); систематичность в проведении такого рода игр; последовательность в представлении материала; все это способствует тому, чтобы их организация обеспечила детям интересную, содержательную жизнь;

- педагогическое сопровождение игровой деятельности позволяет воспитателю - помочь ребенку получить полноценные знания вне образовательной деятельности;

- взаимодействие с родителями, направленно на непрерывное образование детей и создание подобных условий в семье.

Формирующий этап проводился с детьми экспериментальной группы. При реализации программы формирования количественных представлений с детьми экспериментальной группы образовательный процесс осуществлялся с учетом индивидуально-психологических особенностей детей третьего года жизни.

Развивающая предметно-пространственная среда предполагает просторное передвижение и построена таким образом, что все игрушки и пособия, находящиеся в группе, были доступны для ребенка. Так как ребёнок 2-3 лет может уставать от детского общества и нуждается в отдыхе, в групповом помещении предусмотрен уголок уединения. Также предусмотрено достаточное количество соответствующих возрасту и развитию пособий и игрушек, чтобы все дети были заняты разнообразной игрой.

Коллективные формы работы с детьми в основном использовались при усвоение нового материала или во время проведении игр, требующих участия всех детей группы. Продолжительность организованной образовательной деятельности составляла не более 8-10 минут. Учитывая индивидуальные особенности детей, проявляющиеся на ООД, проводилась образовательная деятельность и с подгруппами детей. К первой подгруппе были отнесены те дети, у которых замечается большая активность и интерес к занятиям, а также применение полученных знаний и умений. Ко второй подгруппе - дети, активность которых внешне не проявлялась, где необходимо было развивать инициативу и поощрять начинания ребят. Также проводилась индивидуальная работа с детьми, в соответствии с уровнем развития ребенка, с учетом степени усвоения материала и т. д.

При организации проведения дидактических игр возникали трудности в удержании внимания детей. При осуществлении работы в групповой комнате были ребята, которые постоянно отвлекались на играющих вблизи ребят,

вследствие чего терялся интерес к предложенной деятельности. При выходе на групповой участок у ребят повышалась двигательная активность, и возникали трудности в сосредоточении их внимание на каком-либо объекте. Несмотря на это, программа по развитию представлений о количестве детей третьего года жизни, была выполнена качественно и в полном объеме.

С целью выявления эффективности проделанной работы нами был проведен контрольный эксперимент. Анализируя полученные данные контрольного эксперимента и сравнивая его с констатирующим этапом, мы можем сказать, что высокий уровень знаний на наличия у детей представлений о множестве и способов действий с ними в экспериментальной группе показали 84% детей, ребята без колебаний давали правильный четкий ответ: «много шишек», «одна шишка». В экспериментальной группе уровень знаний увеличился вдвое, чего нельзя сказать о контрольной группе. Мы видим, что в контрольной группе высокий уровень показали лишь 40% детей.

Если говорить о наличие у детей представлений о множестве как структурно-целостном единстве, то в экспериментальной группе имеет место позитивная динамика, 48 % детей показали высокий уровень, низкого уровня не показал никто. Если на констатирующем этапе в основном ребята терялись, путались, не понимали поставленной задачи, то на контрольном этапе ребята с удовольствием разбирали матрешку и научились определять, сколько было и сколько стало, отвечая четко на поставленный вопрос: «много матрешек», «одна матрешка». Если говорить о контрольной группе, то высокий уровень показали лишь 16 % детей, здесь различия с констатирующим этапом минимальны.

Анализируя наличие у детей представлений о однородном составе элементов, мы видим, что в экспериментальной группе с высоким уровнем 24 % детей, средний уровень у 60 %. Если сравнивать с констатирующим этапом, то там высокого уровня не показал никто. На такие вопросы как «Сколько игрушек ты видишь? Они отличаются? Чем? Принеси и посади одну елочку. Посади все елочки на полянке», ребята на контрольном этапе отвечают с незначительной подсказкой, самостоятельно оперируют словами. Если говорить о контрольной группе, то там лишь 8 % детей показали высокий уровень и с низким уровнем 60 %.

В ходе проведения контрольного исследования выявилось, что в экспериментальной группе высокий уровень развития представлений о количестве продемонстрировали 48% детей, в контрольной группе 16% детей. Средний уровень в экспериментальной группе показали 36% детей, в контрольной группе также 36% детей. Низкий уровень показали 16% детей экспериментальной группы и 48% детей контрольной группы. Для подтверждения эффективности нашей работы был проведен статистический анализ, который показал, что различия в уровне сформированности представлений о количе-

стве у детей экспериментальной группы, до и после формирующего этапа, достоверны ($t=9.5$, при $p = 0,01$). Следовательно, проведённую нами работу по развитию представлений о количестве детей третьего года жизни, посредством дидактических игр можно считать эффективной.

В нашей работе мы исследовали одну из проблем дошкольного образования-развитие количественных представлений детей третьего года жизни. Проведенное нами исследование способствует решению данной проблемы. Изучая тему исследования, мы рассмотрели особенности количественных представлений детей третьего года жизни, выявили условия способствующие эффективности игры и провели исследовательскую работу.

Анализ работ, посвященных проблемам развития количественных представлений на третьем году жизни, показал, что сначала дети начинают видеть границы множества; самостоятельно создавать группы из однородных предметов, группировать однородные совокупности по указанным признакам, различать много предметов и один предмет.

Проведенная нами опытно-исследовательская работа, состоящая из трех этапов (констатирующего, формирующего, контрольного), позволила нам говорить о возможности формирования представлений о количестве у детей третьего года жизни посредством дидактических игр. При помощи подобранных нами методик мы смогли определить уровень сформированности представлений о количестве у детей третьего года жизни. С целью повышения эффективности сформированности представлений о количестве, принимая во внимание возрастные и индивидуальные особенности детей, нами была разработана программа. Предлагаемый комплекс дидактических игр был направлен на формирование представлений о количестве детей третьего года жизни. И в завершении всего нами был проведен статистический анализ, который подтвердил эффективность проделанной нами работы.

Организация современной цифровой среды в детском саду способствовала реализации основных принципов, целей и задач Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования. Дошкольники, знакомясь с компьютерными технологиями и раскрывая их возможности, испытывают интерес, удивление и радость при общении с ними. Интерактивные обучающие игры позволяют организовать одновременное обучение детей с разными навыками и способностями, выстраивать образовательную деятельность с учетом индивидуальных особенностей каждого ребенка. В процессе решения виртуальных образовательных задач дети развивают свой творческий потенциал, инициативу, любознательность, настойчивость, трудолюбие, ответственность, что является целевыми ориентирами Федерального государственного образовательного стандарта для дошкольного образования.

Вышеизложенное позволяет считать поставленную цель работы достигнутой.

нутой, а задачи – выполненными. Мы пришли к выводу, что развитие представлений о количестве у детей третьего года жизни возможно посредством дидактических игр.

Список литературы

1. Павлова, Л.И. *Игра как средство развития представлений о количестве у детей третьего года жизни [Электронный ресурс] / Л.И. Павлова, Н.В. Остряк-Саная, Ю.А. Тимошенко // В сборнике: Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – 2017. – 185-187 с. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29895330_64817330.pdf (дата обращения: 10.04.2020).*

2. *Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс]: утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. N 1155; с изм. и доп. от: 21 января 2019 г. – URL: <https://base.garant.ru/77677348/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 15.04.2020).*

3. Кравцова, А.Д. *Особенности игровой деятельности детей раннего возраста [Электронный ресурс] / А.Д. Кравцова, Э.В. Нерсесян // Педагогический опыт: от теории к практике: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. – 2019. – с. 208-210. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36978178_64984872.pdf (дата обращения: 06.04.2020).*

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТОДИКИ «КСС-100» ДЛЯ ОЦЕНКИ АДАПТИРОВАННОСТИ И ИНТЕГРИРОВАННОСТИ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В СОЦИУМ

Дударева Полина Михайловна

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Ситуация и проблема. Миграция является мировой тенденцией XXI века и несет в себе как преимущества, связанные с необходимостью поддержания численности населения и обновления генофонда, так и проблемы, обусловленные столкновением культур и необходимостью взаимной адаптации [5]. Последствиями неуправляемых столкновений могут быть как общая социальная неудовлетворенность от совместного проживания [1], так и радикальные доказательства преимуществ одной из сторон [6]

В связи с этим перед системой образования встает серьезный вопрос о необходимости оценки уровня адаптированности (интегрированности) мигрантов и принятия образовательных решений для управления и повышения результативности этих процессов.

Несмотря на то, что количество публикаций по теме адаптации в начала XXI века весьма значительно, однако проблема на уровне учреждения образования - общеобразовательной школы еще далека от оптимального решения.

В настоящее время большинство исследователей используют два подхода к подобным исследованиям: во-первых, это субъективные показатели, сходные по своим качествам с психологическим здоровьем [2; 7], во-вторых, социологические показатели, связанные с изменением социального статуса, статистическими аспектами ожиданий, интересов, установок и т.п. [3; 4].

Для управления процессом адаптации необходим инструмент, позволяющий не только оценить уровень адаптации в целом, но показать достоверные различия в отдельных показателях между мигрантами и представителями принимающего социума. Именно такой инструмент позволит принимать обоснованные и точечные решения.

Именно поэтому мы считаем необходимым получить в свое распоряжение диагностический инструментарий, позволяющий оценивать уровень социальной адаптации личности в новых условиях.

Методическое обеспечение и особенности исследования.

Методика «КСС-100» была любезно предоставлена автором (Тороповым П.Б.) для исследовательских целей [9].

Хотя методика направлена на исследования социального содействия, как результативной последовательности поведенческих актов, направленная на решение глобальных общественных и цивилизационно значимых проблем в сферах общественных отношений и экономико-правовой ситуации, что, обеспечивает социально-интегративный и активно-прогрессистский эффект [8], однако это явление рассматривается автором через систему ценностей, проявляющихся в такой активности. То есть косвенно, она оценивает ряд значимых для личности и социума ценностей и ее можно использовать для сравнения (условного согласия) групп между собой именно по этих характеристикам.

Методика имеет ряд положительных сторон. В частности, она небольшая по объему (4 страницы текста с использованием графических шкал), проста в использовании (текст доступен для понимания и не вызывает дополнительных вопросов у респондентов) и легка в обработке (существует электронный вариант, который можно использовать для автоматических расчетов и формирования графических выводов - http://socpsychology.ru/soc_coop/test.php).

Выборка составила - 49 респондентов. Из них 19 – дети мигрантов, прожившие на территории России не более 5 лет, а 30 – жители Калининградской области, которые родились на ее территории и считают себя жителями России. В группе детей мигрантов мы выделили две подгруппы: мигранты из бывших союзных республик Средней Азии (Узбекистан, Казахстан, Туркмения) и мигранты из Европейского сектора бывшей СССР (Украина и Беларусь).

Исследование проходило осенью 2019 года, добровольно, в трех школах г. Калининграда, во внеучебное время, с согласия родителей и администрации школ.

Мы планировали расширить выборку, однако эпидемические события весны 2020 года не позволили нам это сделать.

Полученные результаты.

Используемая нами методика позволяет увидеть различия в индивидуальных и усредненных (групповых) профилях просоциальных ценностей. На рисунке 1 представлены данные нашего исследования, при этом отражены три профиля: группа постоянных жителей Калининградской области (1), группа мигрантов из бывших южных регионов СССР (2) и группа мигрантов из западных регионов (3).

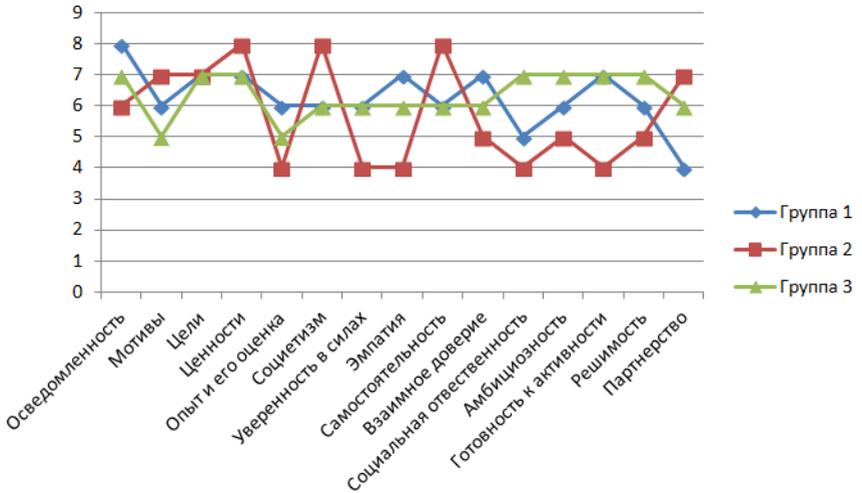

Рис. 1. Групповые профили респондентов.

Достоверность различий между отдельными показателями профилей были оценены с помощью U-критерия Манна-Уитни.

Обнаружены достоверные различия между группами 1 и 2 по шкалам: «Опыт и его оценка», «Уверенность в своих силах», «Уровень готовности» и «Направленность на партнерство» (при $p \leq 0,01$). Различия по шкалам «Мотивация», «Амбициозность» достоверны при $p \leq 0,05$.

Нами обнаружено, что количество достоверных различий между группами 1 и 3 значительно меньше, чем между группами 1 и 2 и 2 и 3 соответственно. При этом достоверные различия выявлены только по шкалам «Социальная ответственность» и «Партнерство» (при $p \leq 0,01$).

Мы считаем, что выраженность отличий связана с этнокультурными различиями в подгруппах. Именно эти различия необходимо учитывать участникам образовательного процесса для организации результативного сопровождения детей мигрантов в учреждении.

Выводы и рекомендации.

Мы считаем, что методика «КСС-100» может быть использована для косвенной оценки адаптированности и, в меньшей степени, интегрированности детей мигрантов в учебные и социальные группы.

Она в цифровом виде и наглядно показывает различия в некоторых социально одобряемых ценностях в двух сравниваемых группах (мигранты и коренные жители), при этом достаточно чувствительна и доступна для использования.

Однако, как и обозначено автором методики, она предназначена для стар-

шего школьного возраста и более поздних периодов жизни респондентов [8]. В средней школе некоторые ее шкалы, особенно рассчитанные на оценку опыта, могут не работать так эффективно, в связи с отсутствием последнего или его размерами, недостаточными для сравнения и оценки.

В начальной школе не сформировались ценности самостоятельности – дети значительно зависят от мнения взрослых – учителей и родителей и не всегда готовы высказать свое мнение о собственных интересах. К тому же у них не всегда сформированы долговременные планы на жизнь.

Мы рассматриваем данное исследование, как пилотное и планируем продолжить его в ближайшее время.

Литература

1. Кочеров С.Н. Мигранты в России: степень остроты проблемы и способы решения. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/207440797> (Дата доступа 01.05.2020)

2. Маслак А.А., Ковалева Н.И., Юрченко Л.Г. Оценка эффективности программы социально-психологической адаптации детей-мигрантов. // В сборнике: Теория и практика измерения компетенций и других латентных переменных в образовании: Материалы XIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Ответственный редактор А.А. Маслак. 2010. С. 56-78.

3. Мельникова А.С. Применение инструментов мониторинга при оценке проблем адаптации мигрантов на принимающей территории. // В сборнике: Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2015. С. 161-164.

4. Мукомель В.И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества. // Россия реформирующаяся. 2016. № 14. С. 411-467.

5. Оганесян А.А. Неконтролируемая массовая миграция как глобальная проблема XXI века. // В сборнике: Актуальные концепции развития гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые аспекты: материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 33-37.

6. Симаева И.Н. Образовательная инклюзия детей-мигрантов и психология превенции терроризма. // В сборнике: Всероссийская весенняя психологическая сессия: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 227-229.

7. Симаева И.Н. Ценности и психологическая безопасность детей-мигрантов в системе образования. // В сборнике: Человек в условиях социальных изменений Сборник научных статей очной Международной научно-практической конференции. 2018. С. 117-119.

8. Торопов П.Б. Возрастная динамика формирования компетентности в социальном содействии. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: филология, педагогика, психология. Педагогика и психология. 2018, Выпуск №1. С. 91-96.

9. Торопов П.Б. Методы оценки результативности формирования компетенции в социальном содействии. // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2014. № 3 (29). С. 15-20.

УДК 37.013

ОПЫТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ЛИДЕРСТВА В ПОДРОСТКОВЫХ ГЕТЕРОГЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Долматов Михаил Михайлович

Костромской государственной университет, Кострома, Россия

Вопросы стимулирования лидерства междисциплинарны по своему характеру и являются предметом изучения разных наук, таких как философия, социология, экономика, психология, педагогика. Среди наиболее распространенных работ, посвященных проблемам стимулирования можно отнести исследования Г.А. Бойчук, И.З. Гликмана, Л.Ю. Гордина, А.И. Кочетова, Б.Д. Леухина, В.Г. Пряниковой, З.И. Равкина, М.И. Рожкова, Г.И. Щукиной и др.

Сегодня существует потребность создания организационных форм деятельности, позволяющих развивать готовность личности к самореализации, самосовершенствованию, проявлению своего лидерского потенциала. Одной из таких форм являются детские объединения. Среди всего многообразия ныне существующих детских сообществ мы выделяем детское объединение, действующее на базе образовательных организаций, которые реализуют принцип связи воспитания с жизнью, активно откликаются на все изменения общества и потребности самого ребенка. В таких сообществах возникают условия для удовлетворения детьми потребности в общении и в социально-значимой деятельности, для устранения дефицита содержательного разновозрастного общения, для развития социального творчества.

Под подростковыми гетерогенными объединениями в образовательной организации, мы понимаем, - коллектив (группа) обучающихся, объединенных общими интересами, целями и мотивами деятельности (преимущественно носящей социально-значимый характер), различающейся по гендерному составу (мальчики и девочки), способностям, образовательным потребностям, особенностям поведения и социальным статусом (дети-мигранты, дети –сироты и пр.).

В рамках нашего исследования, под содержанием педагогического стимулирования лидерства в гетерогенных объединениях старших подростков мы будем понимать целенаправленный процесс активизации мотивирующих ресурсов (знания, умения, опыт, получаемый подростком; совместная деятельность, как пространство для самоутверждения и самореализации;

межличностное общение, как механизм включения личности в социально-значимые отношения с позиции лидера), способствующих освоению обучающимися организаторских действий (целеполагание, планирование, взаимодействие), формирование лидерских компетенций и становление их как активных субъектов деятельности в гетерогенной среде.

Нами была разработана и апробирована программа работы с детским объединением по освоению обучающимися организаторских действий (целеполагание, планирование, взаимодействие), формированию лидерских компетенций и становлению их как активных субъектов деятельности в гетерогенной среде.

Ведущими стратегиями педагогического стимулирования лидерства в гетерогенных объединениях старших подростков являются: создание положительной эмоционально-деятельностной среды, построенной на сотрудничестве и созидании; формирование осознанного понимания необходимости согласовывать свои личные интересы с интересами других; развитие у подростков навыков эффективной организации коллективной деятельности с учетом особенностей и возможностей каждого члена объединения.

На первом этапе реализации программы основное содержание разворачивается по двум взаимосвязанным блокам: *информационно-просветительский* (формирование представлений у подростков о качествах и основных характеристиках лидера, информирование подростков о сферах деятельности лидера, как члена группы, формирование мотивов участия подростков в различных видах деятельности, стимулирующих реализацию лидерского потенциала подростков, определение перспектив индивидуального развития членов группы) и *диагностический* (диагностика лидерских потенциалов и качеств подростков; определение уровня межгрупповых отношений и динамики их развития; анализ ценностей подростков и группы; исследование организаторских, коммуникативных способностей подростков; анализ интересов, потребностей и приоритетов группы относительно предлагаемых видов деятельности). Особенностью данного этапа является то, что ведущая роль в формировании целей и перспектив деятельности отводится педагогу. Члены группы в основном занимают исполнительную репродуктивную позицию.

Второй этап представляет собой реализацию трех взаимосвязанных компонентов: *учебно-демонстрационный блок* (овладение подростком знаниями, умениями в соответствии с профилем программы, навыками самоопределения в выборе видов деятельности, роли и позиции в детском коллективе, отвечающих ожиданиям, интересам и потребностям подростков в саморазвитии; обеспечение деятельности творческих и инициативных групп для реализации содержания программы; стимулирование создания подростками собственных проектов и программ, позволяющих реализовать их лидерские и организаторские потребности и способности и др.); *демон-*

страционно- закрепляющий блок программы предполагает решение таких задач, как: обеспечение демонстрации полученных знаний, умений и навыков через различные виды деятельности; поддержка участия подростков в организации собственных проектов и программ; стимулирование самостоятельности и самодеятельности участников программы; анализ индивидуальных и групповых действий, направленных на стимулирование успешности участников программы в разнообразных видах деятельности; корректировка межличностных и групповых отношений; *диагностический блок* (итоговая диагностика), который предполагает оценку эффективности реализации программы, зафиксировать личностные изменения, произошедшие у участников эксперимента.

На начальном этапе формирования первичного опыта участия и организации социально полезной деятельности, стимулирования социальных проб содержание деятельности представлено следующими формами работы: учебно-развивающие занятия «Школа лидера», коллективно-творческое дело «Головной убор лидера», комплекс дискуссионных упражнений «Коллаж ценностей», «Команда лидера», форсайтсессия «Открытое пространство», деловая игра «Проект? Проект! Проект...» и др. По итогам этого мероприятия состоялся круглый стол, где были уточнены и оформлены в виде плана работы перечень ключевых мероприятий и возможных проектов.

Трансляция приобретенного опыта раскрывается в применении полученных знаний, практически приобретенных умений, усвоенных ценностей в повседневной жизни. Решение данных задач возможно через привлечение старших подростков к самостоятельной организации социальной деятельности, с последующим самоанализом и рефлексией полученного социального опыта. Задача участников представить полученный опыт через создание конкретных продуктов деятельности (социальный проект, информационный продукт, организация творческих коллективных дел и пр.).

Совместно с подростками были определены следующие мероприятия, которые впоследствии ими были организованы: подготовка социально-ориентирующих видео роликов. В качестве тем были выбраны следующие «Я-гражданин своей страны», «Я-будущее своей страны», «Я-лидер» и др.; тематический день в образовательной организации «На шаг впереди», в рамках которой были организованы тематические площадки для обучающихся 5-6 классов по развитию творческих, организаторских и лидерских качеств; деловая игра «Будь в теме», в рамках которой участники (обучающиеся 8-9 классов) разрабатывали возможные проекты, которые могут быть реализованы. Так, например, проект «Школа творчества», проект «Школа здоровья», проект «Школа патриотизма» и др.; цикл социально-ориентирующих акций, направленных на популяризацию социальной активности подрастающего поколения; разработка и проведение «Школы лидера» для обучающихся 5-6

классов.

На данном этапе личность самостоятельно вырабатывает и предъявляет требования к содержанию деятельности, избирает средства и способы ее организации, организует деятельность команды, проводит и реализует заявленные проекты и программы.

На третьем - заключительном этапе - обеспечивается анализ индивидуальных и групповых достижений; стимулирование оценки и самооценки участниками программы лично-значимых результатов деятельности; определение перспектив личностного развития; определение приоритетов деятельности группы, ее развития и совершенствования. Индивидуальная рефлексия организовывалась с использованием следующих приемов: «письмо будущему», где участникам предлагалось высказать свое мнение и отношение, подвести итог работы, «мой собственный рейтинг дел», где участники лично оформляли список тех социально полезных дел, которые они выполняли в течение учебного года, после чего стимулировалось обсуждение в группе и др. Важным аспектом, является последующее индивидуальное самоопределение участников в организации социальной деятельности.

Педагогическое стимулирование лидерства в гетерогенных детских объединениях старших подростков предполагает воздействие на когнитивный, деятельностный и праксеологический компоненты.

Когнитивный (знания) компонент – предусматривает овладение обучающимися знаний о лидерстве как феномене; о личностных качествах и компетенциях лидера; типах лидерства и стилях руководства; о системе организаторской работы; сферах реализации лидерских качеств и пр. Педагогическое стимулирование накопления обучающимися знаний обеспечивается средствами активизации самостоятельного поиска и осмысления необходимой информации для решения личностных и коллективных задач и событий.

Деятельностный компонент (умения, навыки) ориентирован на формирование с одной стороны, умений и навыков организаторской деятельности (целеполагания, планирования, проектирования и реализации различных видов деятельности, анализ собственных действий др.); с другой, умений и навыков работы в команде (учет мнения коллектива, выбор оптимальных способов взаимодействия, готовность поддерживать контакт на различных этапах совместной деятельности, поддержка эмоционально благоприятного микроклимата и др.). Овладение обучающимися системой умений и навыков обеспечивается путем стимулирования активного созидательного участия подростков в различных видах совместной деятельности, осознанного изменения подростком собственной позиции (исполнитель-организатор), организации социальных проб подростка как члена коллектива, как организатора его деятельности.

Праксеологический компонент (опыт) направлен на формирование опыта разработки, реализации и продвижения социально значимых проектов и программ, опыта командной работы от момента постановки групповых целей и разработки идет до организации подведения итогов и построения перспектив. Педагогическое стимулирование ориентировано на обогащение социального (общественного) и личностного (индивидуализированного) опыта обучающихся через участие в социально значимой и проектной работы.

Полученные знания, умения и навыки необходимо преобразовать в определённый личностный и социальных опыт по самостоятельной организации различных видов деятельности. Деятельность педагога в этом случае, ориентирована на поддержку активного участия подростков в организации собственных проектов и программ, стимулирование самостоятельности и самодетельности подростков, анализ индивидуальных и групповых действий, направленных на стимулирование успешности участников программы в разнообразных видах деятельности и корректировку межличностных и групповых отношений.

Подтверждение эффективности выявленных педагогических условий стимулирования лидерства в гетерогенных объединениях старших подростков обеспечивалось в ходе опытно-экспериментальной работы. Наша опытно-экспериментальная работа проводилась на базе МБОУ СОШ № 13 гор. Костромы, МОУ СОШ № 38 гор. Костромы. В исследовании приняли участие 104 обучающихся, из них 54 обучающихся МБОУ СОШ № 38, 50 обучающихся МБОУ СОШ № 13. Нами была произведена входящая и итоговая диагностика, позволяющая получить эмпирические данные на начало и конец эксперимента. В качестве методик диагностики нами были подобраны: методика диагностики групповой мотивации (автор: И.Д. Ладанов); методике «Ценностные ориентации» (автор: Е.Б. Фанталова); методика диагностики коммуникативных и организаторских способностей (КОС); методика исследования способности к самоуправлению в межличностном общении; методика диагностики лидерских способностей (авторы: Е. Жариков, Е. Крушельницкий).

По итогам опытно-экспериментальной работы, мы смогли зафиксировать высокие показатели (прирост), по таким параметрам, как: личностное осмысление организационных целей и их принятие, участие членов группы в процессе принятия решения, стремление принять ответственность членами группы за выполняемую работу, наличие активной жизненной позиции внутри группы, высокая степень согласованности действий у членов группы и желание работать в группе. Это свидетельствует о том, что эмоциональное и психологическое принятие друг друга в группе на начальном этапе эксперимента, дополнилось и усилилось деловыми характеристикам, такими как совместное планирование, целеполагание, готовность к сотрудничеству и

принятию решений и др., на итоговом.

Таким образом, педагогическое стимулирование лидерства в гетерогенных объединениях старших подростков включает в себя: организацию совместного поиска вариантов организации социально значимой деятельности, актуализация знаний, полученных на занятиях; определение целей деятельности и принципов построения совместной работы, выработка плана действий и выбор оптимальных форм реализации социальной инициативы и активности подростка и объединения; поддержка активности каждого участника и коллектива в целом, оказание методической помощи, обеспечение благоприятного, эмоционального настроя, микроклимата, оперативное разрешение конфликтных ситуаций и др.; стимулирование коллективного анализа и индивидуальной рефлексии.

Педагогическое стимулирование лидерства у старших подростков в условиях гетерогенного объединения будет эффективным если обеспечить реализацию следующих условий: включение обучающихся в социально значимую и проектную деятельность, стимулирующую: освоение обучающимися организаторских действий (целеполагание, планирование, взаимодействие), формирование лидерских компетенций и становление подростка как активного субъекта деятельности посредством использования комплекса активных игровых и ситуационно-моделирующих форм и методов работы; деятельность по освоению обучающимися организаторских действий и лидерских компетенций ориентирована на развитие ценностной, когнитивной и деятельностной сфер личности подростка; создано воспитывающее пространство, стимулирующее трансляцию лидерских компетенций, личного и социального опыта в повседневную практику жизнедеятельности (социально полезная, общественная, совместная деятельность) обучающихся.

Список литературы

1. Волохов А.В., Кочергин В.Н., Степанова Е.К., Фришман И.И. *Технологии подготовки лидеров детских общественных объединений. Часть I. Учебно-методическое пособие.* – М., 2007. – 72 с.
2. Гордин Л.Ю. *Педагогическое стимулирование как проблема теории и практики коммунистического воспитания: автореф. дис. ... д-ра пед. наук* / Л. Ю. Гордин. – М., 1979. - 31 с.
3. Олешков М.Ю., Уваров В.М. *Современный образовательный процесс: основные понятия и термины [Электронный ресурс] / М.Ю. Олешков, В.М. Уваров.* – Режим доступа: http://current_pedagogy.academic.ru (дата обращения 25.10.2018).

4. Пряникова В.Г. Развитие концепции педагогического стимулирования / В.Г. Пряникова // Советская педагогика. – 1985. – № 11. – С. 29-33.
5. Равкин З.И. Актуальные вопросы педагогического стимулирования / З.И. Равкин // Советская педагогика. – 1974. – № 10. – С. 60-79.
6. Рожков М.И., Сапожникова Т.Н. Педагогическое стимулирование волонтерской деятельности школьников: методические рекомендации / М.И. Рожков, Т.Н. Сапожникова. – Ярославль, 2009. – 64 с.

РОССИЙСКО-ЯПОНСКАЯ ПРОБЛЕМА: ПРОГНОЗЫ И ВЫВОДЫ

Богданова Вероника Александровна

студент

Червоненко Александра Сергеевна

студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия

Южные Курильские острова (Южно-Курильская гряда) включают в себя Итуруп и Кунашир, малую Курильскую гряду, архипелаг Хабомаи и остров Шикотан. Общая площадь данных территорий составляет от 8549 до 8657 кв. км. Площадь 200-мильной исключительной экономической зоны, на которую также Япония претендует, занимает 213 тысяч кв. км.

В последние годы, наблюдая за развитием международных отношений Японии и России, наиболее острым и волнующим вопросом становится территориальный вопрос о Курильских архипелагах, иначе о Южных территориях. Уникальность данного спора стала заключаться в том, что предполагаются всё новые и свежие пути его разрешения. Под данным вопросом остаются острова: Уруп, Кунашир, архипелаг Хабомаи и Шикотан.

Данный спор сформировался ещё в советский период, после окончания Второй мировой войны.

Недавно премьер-министр Японии, Синдзо Абэ призвал Владимира Путина поставить точку в территориальном споре, а именно: решить проблему мирного договора 20 столетия и начать новую эпоху российско-японских отношений.

***Ключевые слова:** Курильская гряда, острова Уруп, Кунашир, архипелаги Хабомаи, Шикотан, лидеры: Владимир Путин и Синдзо Абэ.*

Russian-Japanese problem: forecasts and conclusions

The South Kuril Islands (South Kuril Ridge) include Iturup and Kunashir, the small Kuril ridge, Habomai archipelago and Shikotan island. The total area of these territories is from 8549 to 8657 square km. The area of the 200-mile exclusive economic zone, which also includes Japan, is 213 thousand square km.

In the recent years, observing the development international relations between Russia Federation and Japan, the most acute and exciting issue is the territorial question about The Kurile island (The South territory). The unique of this dispute

is new and fresh ways of solving problems. Subjects of dispute are islands: Urup, Kunashir, the Habomai archipelago and Shikotan.

This question was formed in the Soviet period after the end of the Second World War II.

Recently, a Prime Minister of Japan Shinzo Abe offered to Vladimir Putin to solve the problem of the peace treaty of the 20th century and start a new era of Russian-Japanese relations.

Keywords: Kurile Islands, Urup, Kunashir islands, the Habomai, Shikotan archipelagos, leaders: Vladimir Putin and Shinzo Abe.

Что значит решить территориальный спор в японском отношении? Кажется, что каждый представитель власти Японии считает своим долгом вернуть «вероломно завоёванные» Курильские острова, а по их мнению «Северные земли». Так же хочет поступить Синдзо Абэ, то есть осуществить немедленную передачу островов во владение Японии, ссылаясь на трактат двухсотлетней давности о «Торговли и границах 1855г.». В этой связи необходимо остановиться на ряде аспектов данной проблемы.

Во-первых, на истории открытия Курильских островов.

Курильские острова являются архипелагом, разделяющим Охотское море (с недавних пор являющееся внутренним морем РФ) от Тихого Океана. Архипелаг состоит из 30 больших участков суши.

В 1634г. под руководством голландского мореплавателя М.Г. Фриза состоялась первая Европейская экспедиция. После нескольких лет русские землепроходцы изучали Сахалин и Курилы в 1646г. под руководством В.Д. Пояркова, а в 1647г. – В.В. Атласову становится известно и о Курильской гряде. С течением времени и развитием парусного флота экспедиции на Дальний Восток участились.

Несомненно, можно полагать, что Японцы, как самые близкие соседи, являются первооткрывателями этих земель. М. Токунай и М. Ридзо принадлежит особая роль исследования Курил со стороны Японии. Уже в 1644г. в японских картах, которые и по сей день хранятся в Национальном Историческом Музее, упоминались Курильские острова. Согласно этим картам и исследованиям, японцы утверждают, что русские появились здесь значительно позже.

Деятельность, осуществляемая Российским государством на Дальнем Востоке, носит существенный характер. Одной из её главных задач являлось закрепление своих границ на Тихом Океане.

Далее в 1721г. по указу Петра Великого была направлена экспедиция к Курильским островам под командованием Лужина и Евреинова, а уже летом 1739г. после экспедиции М. Шпанберга на карту были нанесены все Ку-

рильские острова до японского острова Хоккайдо. Была четко выстроенная и сформированная картография территории, описан климат и сельскохозяйственные особенности территории. Уже в конце 1760-х русское население интенсивно стало осваивать остров Итуруп. Местное население (айны) стали постепенно русифицировать.

По мирному соглашению 1855г., граница определялась между Российской Империей и Японией между островами Уруп и Итуруп. Северная часть Курильской гряды принадлежала России, а Южная – Японии. Стоит отметить, что Сахалин так и оставался «неопределенной территорией».

В 1875году был подписан Петербургский договор между Россией и Японией, согласно которому Российская Империя отказывается от всех Курильских островов в пользу Японии в обмен на остров Сахалин. Передача островов Японии состоялась 1877 году.

Затем следующий пересмотр территориального вопроса состоялся в 1905г. после Русско-Японской войны, по итогам которой остров Сахалин был разделен на 2 части (Север острова оставался за Российской Империей, благодаря С.Ю. Витте, а южная - за Японией, и Курилы в том числе.)[1].

Финальный этап настал во второй половине 20 века, после капитуляции японской армии в августе 1945г. По меморандуму 1946г. № 677, из территории Японии были исключены Курильские острова. В 1950 г. по Сан-Францисскому мирному договору, Япония отказывалась от всех завоёванных ею земель, от территорий, которые не являлись «исконно японскими». Имелись в виду острова: Хоккайдо, Хонсю, Сикоку и Кюсю. По сей день Япония считает, что Курильские острова являются отнятыми СССР. По меморандуму 1946г. № 677, из территории Японии были исключены Курильские острова[2].

Во-вторых, необходимо исследовать особенности совместной декларации СССР и Японии 1956г. или тот документ, на который сейчас ссылается японское правительство.

В 1956г. между СССР и Японией была подписана совместная Московская декларация под руководством представителя Совета министров СССР Николая Булганина и премьер-министром Итиро Хатоямо. «В качестве жеста доброй воли, после заключения мирного договора, Советский Союз готов рассмотреть вопрос и возможности передачи Японии остров: Шикотан и группы островов Хабомаи, после заключения мирного договора» [3].

Здесь непременно стоит отметить слова «после заключения мирного договора». На данный момент стоит развеять миф о том, что Россия и Япония по сей день остаются в состоянии войны, так как мирный договор не подписан. Но Московская декларация является подтверждением того, что данные два государства имеют дружеские связи, незначительную, но общую экономику, что опровергает факт того, что Россия и Япония - враждующие

государства.

Договор «О взаимном сотрудничестве и безопасности» был подписан в 1960г. в Вашингтоне на неопределенный срок, вступил в силу 23.06.1960 г. Япония подтверждала право США содержать на своей территории вооруженные силы и военные базы. Стороны приняли обязательство оказывать взаимную помощь в деле наращивания военных потенциалов, а также в сфере экономического сотрудничества и культуры[4].

Именно этот договор заставил СССР отказаться от требований по поводу мирного договора с Японией. Он препятствует развитию советско-японских отношений из-за «иностранный военный союз» с США. Теперь Япония находится в политической и экономической зависимости. Размещение американских военных баз является непрым ходом Японии в отношении СССР. Нельзя игнорировать такие действия, когда твой главный противник «у тебя под боком».

29 января 2019 года Синдзо Абэ обозначил условия для создания военных баз США на Курилах. Только с разрешения Токио США смогут разместить свои военные базы: «США имеют право размещать свои военные объекты на территории Японии в рамках японско-американского договора о безопасности, однако размещение таких объектов должно быть согласовано правительством Японии», - цитирует его слова агентство Kyodo[5].

В-третьих, необходимо остановиться и на геополитическом значении Курильских островов для России. В чем же значимость Курильских островов для России и Японии?

Ведущий научный сотрудник Центра исследования Японии Института Дальнего Востока РАН Виктор Павлятенко даёт вполне разумный ответ на данный вопрос в своём интервью с Натальей Бурлиновой: «Квадратный сантиметр территории государства по отношению к претензии другого государства имеет геополитическое значение. Территория – это основа основ каждого государства. Между прочим, японская флотилия, которая нанесла удар по Перл-Харбору, базировалась именно на Курильских островах, которые тогда относились к Японии. Более того, обратите внимание, сегодня Япония говорит уже о четырех островах, и я Вас уверяю, это только начало. Курильские острова для Японии – это только первый этап. О втором этапе публично они не говорят». Об этом сообщает информативно-аналитическое издание фонда исторической перспективы «Столетие».

Стоит отметить две фигурирующие сферы, в которых они задействованы: военно-стратегическая (острова Итуруп и Кунашир), рыболовно-хозяйственная (Шикотан и группа архипелагов Хабомаи).

В-четвертых, для России важнейшее значение имеет военно-стратегическое положение островов.

На территории Курильской гряды располагаются два пролива, которые

являются незамерзающими. Между островами Итуруп и Кунашир располагается пролив Екатерины, а пролив Фриза - между Итурупом и Урупом. А острова Итуруп и Кунашир больше по своей площади. Между ними расположена удобная и глубоководная гавань для прохода судов в Охотское море Тихоокеанского флота России.

Охотское море, согласно решению комиссии ООН по континентальному шлейфу от 2014 года, является внутренним морем Российской Федерации. Соответственно, все природные ресурсы и полезные ископаемые принадлежат России. Атомные подводные лодки могут в погружном состоянии пройти сквозь них и остаться незамеченными. Более того, северная часть Охотского моря является и районом рассредоточения и несения боевого дежурства атомных подводных крейсеров стратегического значения Тихоокеанского флота[6].

Можно сказать, что Итуруп и Кунашир — это военные форпосты, которые удерживают американскую разведку и многочисленные попытки подобраться к Охотскому морю. Туда свободно смогут зайти в том числе авианосцы и эсминцы с надписью USNavy на борту. Ведь им больше не надо будет пересекать российскую границу, а Япония вряд ли будет против. Подобную ситуацию можно проследить с действиями военно-морских сил весной 2014 года в Чёрном море[7].

Пресс-секретарь президента Российской Федерации Дмитрий Песков говорит, что премьер-министр Японии Синдзо Абэ уверяет Москву, что на Курильских островах не будут располагаться новые и современные американские военные базы. Они могут быть не такими крупными, как на острове Окинава, но будут представлять не меньшую для нас угрозу. Усилятся шпионаж за Тихоокеанским военным флотом России[8].

Пятый аспект проблемы — это рыболовно-хозяйственное положение острова Шикотан и архипелага Хабомаи.

Необходимо отметить уникальность именно этого места. Вблизи данных островов располагается двенадцатимильная экономическая зона. Она равноудалена абсолютно от каждого острова, отмели или скалы. Охотское море, согласно решению комиссии ООН по континентальному шлейфу от 2014 года, является внутренним морем Российской Федерации. Соответственно, все природные ресурсы и полезные ископаемые принадлежат России[6].

Нетрудно представить, что может произойти в Охотском море в случае передачи островов Японии. Отсюда вытекает следующая проблема: раздел всех полезных ископаемых и природных биоресурсов между Россией и Японией.

Между этими островами пересекается теплое и холодное течение, тем самым образуя биоресурсы для миллионов косяков рыбы, а это является природным кормом. Ежегодно туда устремляются тысячи косяков рыбы. По ста-

тистике, 3млн. тонн в год – ежегодный вылов рыбы в Охотском море, включая районы Южно-Курильской гряды.

И, наконец, еще один аспект проблемы: запасы природных ресурсов на островах:

- Рений – 20 тонн
- 364 млн. тонн нефти
- Сера – 4млн.тонн
- Золото –1,8 млн. тонн
- Запасы природных ресурсов в исключительной экономической зоне (объем ресурсов оценочный)
- 1,6 млн. тонн нефти
- Серебро – 9,3 тыс. тонн
- Железо – 270млн.тонн
- Титан – 40 млн. тонн

Кроме того, одним из немаловажных факторов является население Курильских островов. На данный момент общая численность населения на островах оставляет 19тыс. человек.

Что может произойти с русским населением? Решить вопрос совместным администрированием обеих стран, подобно со скандинавским островом Шпицберген?

Однако этот вопрос не так просто разрешить. Проблема будет стоять в коммуникации между русскими и японскими гражданами, в их этносе, обычаях и языке.

В январе 2019 года заявления от представителей Японии весьма обеспокоили Россию «поворотным моментом» по вопросу мирного договора в деле о южных Курильских островах. Также говорилось о том, что для передачи островов необходимо получить согласие нынешних жителей Курил. Японские СМИ заявили, что в процессе переговоров готовы пойти на уступки и отказаться от материальных претензий (ранее Токио настаивал на получении компенсации)[9]. Помимо этого в Госдуму РФ был представлен законопроект «О территориальных претензиях к РФ со стороны Японии», в котором говорится о запрете на передачу Курил. Позже в некоторых городах, среди них Москва и Южно-Сахалинск, были проведены митинги. Всероссийский центр изучения общественного мнения предоставил результаты о проведении митингов "За сохранение территориальной целостности России. Против передачи Курильских островов Японии". Согласно опросу, более 70% жителей выступают против передачи российских островов Японии[10].

Абэ серьезно настроен на заключение мирного договора, которой станет катализатором дальнейших отношений между государствами. Ведь решение многолетнего спора является одной из самых значимых задач для

премьера.

«Мне хотелось бы, чтобы вы раскрыли крылья своего воображения и представили себе, какие новые огромные возможности Япония может привнести в ваше будущее. Давайте все вместе создадим историю, давайте вместе откроем путь в будущее», - эти слова сказал Синдзо Абэ на Восточном экономическом форуме 2019 года во Владивостоке. Государства заявили о своей заинтересованности в развитии диалога, в окончательном решении по поводу «северных территорий» и в других спорных моментах[11].

На недавней встрече в декабре 2019 года С. В. Лаврова, министра иностранных дел России, с министром иностранных дел Японии Т. Мотэги был затронут вопрос Курильских островов. После результатов переговоров можно сделать вывод, что лидеры готовы приблизить подписание мирного договора[12]. Путин с уверенностью говорит, что 2020 год способствует укреплению отношений между РФ и Японией. Президент сообщает о важности заключенных договоров, которые способствуют развитию отношений между государствами.

Япония неоднократно заявляла о большом потенциале развития мирных отношений с Россией и намерена развивать этот потенциал в будущем.

Заключение

В последние годы переговоров между Россией и Японией складываются дружественные отношения, которые сопровождаются развитием политического, дипломатического, экономического и гуманитарного взаимодействий. Несмотря на значительное сближение между Японией и Россией, которое с годами только развивается, территориальная проблема о принадлежности южных Курильских островов остается нерешенной. В российско-японских отношениях, действительно, есть некоторые недоработки по юридическим и экономическим аспектам, тем не менее нельзя сказать, что эти проблемы в скором времени не исчерпают себя. В 2020 году ситуация складывается наименее удачным образом для дальнейшего решения заключения мирного договора. Также стоит отметить, что свои полномочия премьер – министра Абэ осуществляет до сентября 2021 года, поэтому времени на решение территориального спора осталось не так много. Есть вероятность, что новый лидер, который сменит Абэ, выберет другие пути развития данного вопроса. Анализируя взаимоотношения между Путиным и Абэ на данный момент, можно предположить, что долгожданное решение о подписании мирного договора осуществится, что, несомненно, поможет государствам выйти на качественно новый уровень.

Литература

1. *Формирование восточных границ России. Российско-японское разграничение XIX в. : очерк истории Российского Дальнего Востока. Книга третья / И. В. Мазуров. – Хабаровск : ДВИУ – филиал РАНХиГС, 2015. – 240 с. - Текст: электронный // - URL: http://dviu.ranepa.ru/upload/iblock/ae9/Mazurov_I_V.pdf (дата обращения 18.04.2020)*

2. *Меморандум главнокомандующего союзных держав японскому императорскому правительству № 677 29 января 1946 г. - Текст: электронный // - URL: <http://doc20vek.ru/node/1323> (дата обращения 19.04.2020)*

3. *Northern Territories Issue. (Reference) History and Current Status of the Negotiations toward the Conclusion of a Japan-Russia Peace Treaty [Электронный ресурс] // -URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/russia/territory/overview.html> (дата обращения 21.04.2020)*

4. *Вербицкий С. И. Японо-американский военно-политический союз. (1951-1970 гг.) - Москва: Наука, 1972. - 285 с.*

5. *Абэ назвал условие для создания военных баз США на Курилах [Электронный ресурс] // -URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6053356> (дата обращения 21.04.2020)*

6. *Комиссия ООН включила анклав в Охотском море в состав российского континентального шельфа [Электронный ресурс] // -URL: <https://news.in.org/ru/story/2014/03/1239541> (дата обращения 21.04.2020)*

7. *Два курильских острова имеют особое значение для безопасности России [Электронный ресурс] // -URL: https://news.rambler.ru/politics/41302343/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 22.04.2020)*

8. *Дмитрий Песков: «Передать Японии Курилы практически невозможно» [Электронный ресурс] // -URL: <https://regnum.ru/news/polit/2729468.html>. (дата обращения 22.04.2020)*

9. *О Курилах и не так передали. Что не понравилось России в подготовке Японии к переговорам Владимира Путина и Синдзо Абэ [Электронный ресурс] // -URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3850035> (дата обращения: 23.04.2020)*

10. *Опрос показал, что 77% россиян выступают против передачи Японии южных Курил Абэ [Электронный ресурс] // -URL: <https://ria.ru/20190128/1549996832.html> (дата обращения 23.04.200)*

11. *В. Путин и С. Абэ плотно пообщались на ВЭФ-2019, но о конкретике не договорились. А для российско-японского бизнеса главной темой стал СПГ [Электронный ресурс] // -URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/489283-v-putin-i-s-abe-plotno-poobshchalis-na-vef-2019-no-o>*

konkretike-ne-dogovorilis-a-dlya-rossijsko-yaopo/ (дата обращения 23.04.2020)

12. Заявление для СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова по итогам переговоров с Министром иностранных дел Японии Т.Мотэги, Москва, 19 декабря 2019 года [Электронный ресурс] //-URL: https://www.mid.ru/ru/vizity-ministra/-/asset_publisher/ICoYBGcCUgTR/content/id/3963979 (дата обращения 24.04.2020)

Дополнительная литература:

Нартов Н.А. Геополитика: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ, 1999. - 359 с. - Текст: электронный // - URL: http://igf.chuvsu.ru/bibl/nartov_geopolitika.pdf (дата обращения 19.04.2020)

Острова в обмен на деньги. Отдаст ли Путин Южные Курилы Японии? [Электронный ресурс] //-URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/otdast_li_putin_kurily_chego_budet_stoit_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo_s_y/ (дата обращения 25.04.2020)

Japan-Russia Relations: Can the Northern Territories Issue be Overcome? [Электронный ресурс] //-URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/180402_Strategic_Japan_Yoko_Hirose_paper.pdf?hjrXAqS45pW4vaKWs rE7ZNbqvbJfCkwN (дата обращения 23.04.2020)

Japan, Russia Take Steps Toward Resolving Territorial Dispute. Japanese tourists to visit contested islands that have long been a source of conflict between the two countries [Электронный ресурс] //-URL: <https://www.wsj.com/articles/japan-russia-take-steps-toward-resolving-territorial-dispute-11572452003> (дата обращения 24.04.2020)

ОСОБЕННОСТИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И КИТАЯ

Абрамович Татьяна Евгеньевна

*Владивостокский государственный университет экономики и
сервиса*

г. Владивосток, Приморский край, Россия

Для современной России и Китая актуальным является вопрос особенностей геополитического взаимодействия России и Китая. Установление и ведение взаимовыгодных отношений является основным фактором консолидации Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Ключевым компонентом должно стать более детальное рассмотрение геополитического взаимодействия двух держав.

Ключевые слова и словосочетания: *Россия, Китай, геополитическое взаимодействие, развитие, консолидация, политика.*

Specifics of geopolitical interaction between Russia and China:

For modern Russia and China, the question of the specifics of geopolitical interaction between Russia and China is relevant. Establishing and maintaining mutually beneficial relations is the main factor in the consolidation of the Russian Federation and the people's Republic of China. A key component should be a more detailed consideration of the geopolitical.

Keywords: *Russia, China, geopolitical interaction, development, consolidation, politics.*

В период обострения политических разногласий между странами – сверхдержавами происходит сближение стран Азиатско-Тихоокеанского Региона, однако консолидации сопутствуют проблемы разных сфер, одна из которых – разногласия в геополитическом взаимодействии государств.

Вследствие различных схем поведения стран Запада и Востока и исторической самобытности России, можно наблюдать развитие и укрепление китайско-российских отношений. В связи с расширением границ НАТО и неоднозначной политикой Евросоюза по отношению к России, сближение с Западным миром для Москвы становится неприемлемым. Для азиатских стран, в том числе и Китая, одними из основных аспектов являются политический

и национальный – это восприятие мира и объединяет наши государства. РФ и КНР поддерживают и развивают сотрудничество благодаря почтению традиций, культуры и истории каждой из стран.

В историческом аспекте взаимоотношения России и Китая продолжают на протяжении 400 лет. Впервые связь между государствами была установлена в период XIII—XIV веков, во время вхождения обеих стран в состав Монгольской империи. Именно в этот период некое количество пленных с территории Русских княжеств были отправлены на территорию Китая. Во время власти И.Сталина Китай являлся побратимым союзником СССР. Но после XX съезда и антисталинской истерии Поднебесная поменяла свое отношение насчет нашего государства и стала самостоятельной на геополитической арене. В современном историческом периоде российско-китайские отношения строятся в разных сферах, включающие политические, торгово-экономические и гуманитарные связи. Партнерство стран опирается на выражение «вместе несмотря ни на что», а также живет по принципу восточной философии, основывающейся на гармонию.

В отличие от западных государств Российская Федерация и Китайская Народная Республика достаточно поздно начали осуществлять сближение и взаимодействие. В истории отношений этих стран не было разграничения между социальными группами и их интересами, создающих конкуренцию политических партий, учрежденных по западному образцу. Конечно, и России, и Китаю присуще наличие разных политических режимов и общественных интересов, но изучение данных факторов является основным при построении качественного взаимодействия между государствами, особенно имеющими развивающиеся рынки.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в одном из интервью сказал, что именно патриотизм имеет больший вес, нежели идеология, при этом он должен быть деполитизирован.

Обращая внимание на политическую сферу обеих стран, невозможно не отметить отношение молодого населения к нынешнему строю и курсу власти. Нередко от старшего поколения можно услышать, что молодежь стремится к свободе и кардинальным переменам для большего сближения со странами Запада. Для уточнения данных этого мнения я решила провести социологический вопрос среди студентов ВГУЭС и университета Бэйхуа, находящегося в Китае, г. Цзилинь, где я проходила полугодовую стажировку. После проведения опроса я получила следующие результаты:

Вопросы	Студенты России	Студенты Китая
Как вы относитесь к нынешнему правительству?	<p>Политика является одной из основных тем обсуждения для российских студентов. И, конечно, вопрос о власти затрагивается постоянно.</p> <p>Из 37 опрошенных 16,2% полностью недовольны нынешним правительством и неуверенны в его компетенции, поэтому эти 6 человек выступают за смену состава правительства.</p> <p>62% студентов в целом довольны существующим правительством, но 9 человек (это почти половина опрошенных) все же хотят видеть изменения во внутренней политике государства и ждут реформ от нынешней власти.</p> <p>19% готовы лично помочь нынешнему правительству с разработкой и выполнением новых стратегий в сфере внешней и внутренней политики.</p> <p>Оставшиеся 3% не интересуются политикой вовсе.</p>	<p>Все студенты, опрошенные мною, высказали полное удовлетворение существующему правительству. Патриотизм в Китае воспитывается с самого детства.</p>
Довольны ли вы существующим политическим строем?	<p>Большинство остается довольным нынешним политическим строем, однако 19% хотели бы вернуться во времена СССР, а 8% - в дореволюционную эпоху.</p>	<p>Политическим строем также довольны 100% опрошенных.</p>
Какие проблемы существуют в политике вашего государства?	<p>Одной из поднятой большим количеством опрошенных оказалась проблема недостаточно близкого сотрудничества с восточными странами. А именно со странами АТР, в отличие от существующих взаимоотношений со странами Запада.</p>	<p>Несмотря на высокую патриотичность китайских студентов, опрашиваемые все-таки подняли несколько проблем. Студенты боятся, что после сближения с другими странами может возникнуть верховенство других стран над Китаем. Еще одна из проблем - это критика со стороны западного мира, которая понижет авторитет Поднебесной на мировой арене.</p>
Есть ли у вас предложения для решения этих проблем? Если да, то какие?	<p>Расширение совместных проектов в разных сферах деятельности со странами Азиатско-Тихоокеанского Региона, создание новых межправительственных организаций</p>	<p>Более тесное сотрудничество со странами АТР и отдаление и критикующих политику Китая стран Запада и США.</p>

Исходя из полученных результатов, студенты Китая являются патриотичными, полностью верят в правильность курса своей правящей партии, а студенты

России, не смотря на то, что среди опрошенных были и аполитично и оппозиционно настроенные студенты, в большей своей части довольны политикой своего государства, а также имеют идеи для преобразования страны.

Закрепление дружеских отношений должно происходить на государственном уровне. Для развития политического сотрудничества России и Китая необходимо решить проблемы, существующие в теории. Одна из ярко выраженных – оценочное суждение Европейскими странами о России и Китае, как о странах с авторитарным режимом. Запад также утверждает, что этим странам не хватает идейно-теоретической подготовки для решения проблем, возникающих при коммуникации с европейским миром.

Для решения этих проблем РФ и КНР следует укрепить сотрудничество в политической сфере путем осуществления обмена опытом, что позволит расширить взаимовыгодное сотрудничество.

Современный Китай быстро развивается во всех сферах, также он находится на этапе перехода к статусу мировой сверхдержавы. Наибольшее количество граждан по сравнению с другими странами мира подталкивает КНР к стремлению расширения своих территорий. Экспорт товаров, произведенных в Китае, имеет тенденцию постоянного роста, и по средним показателям составляет 20-25% (данные 2018 года). Поднебесная вхожа не только на рынки Азии, но имеет большой вес в Европе и Латинской Америке, кроме того, треть товаров восточного побережья США занимают произведенные в Китае. К тому же Китайская Народная Республика не теряет надежды создать собственную мировую экономику, которая по своему потенциалу сможет превзойти экономический статус ЕС, путем объединения стран Юго-Восточной Азии под своей эгидой. Если обратить внимание на военную мощь страны, то она по своим показателям занимает третье место в мире, пропустив вперед только Соединенные Штаты и Россию. Нужно отметить, что по некоторым составляющим военной мощи Китай превосходит Российскую Федерацию, и, несомненно, имеет большие человеческие резервы для наращивания военного потенциала. Китайцы по своей натуре – народ с имперским сознанием, формировавшимся ни одно тысячелетие. Однако внешнеполитический курс Китая начал меняться сравнительно недавно, приобретая активные, наступательные и даже завоевательные черты. В доказательство этому – первая зарубежная военная база в Джибути (Восточная Африка).

Россия занимает около 13% территории Земли, по сравнению с другими заселена неравномерно и немногочисленно, если опираться на плотность населения, то она составляет всего 8,6 человек на квадратный метр, для примера, в Китае – 146,8 человек на квадратный метр. В результате, вокруг нашей страны находятся соседи с избыточным количеством населения, которые испытывают недостаток в потребности жезнепригодной территории.

Лишь с долей осторожности можно заключить, что Китай и Россия могут считаться геополитическими соперниками. С большей вероятностью, на лицо

стратегическое партнерство, крепнущее год от года и чрезвычайно важное для обеих стран. Но все же, стабильные взаимоотношения более выгодны для России, так как они помогают компенсировать недостаток влияния и уязвимость позиции РФ на территории Азии, где также находятся военные базы США. Однако следует решить проблему создания системы, затрагивающей основные сферы государственного функционирования Пекина и Москвы, одновременно контактирующую и с другими странами АТР.

С каждым годом увеличивается заселения районов Дальнего Востока и Сибири выходцами из Китая, поэтому миграционный контроль должен находиться под постоянным строгим контролем нашего правительства, чтобы не допустить китаизации региона.

Несмотря на нынешние весьма дружеские отношения между нашими государствами, России следует осознавать, какую политическую и демографическую мощь представляет собой Китай, и быть готовой принять возможные вызовы своего соседа. Поднебесная, следуя менталитету стран Востока, умеет удачно подстраиваться под разное стечение обстоятельств, что также помогает укреплять геополитический потенциал Китая и делает возможным становление новым мировым лидером. О высоких амбициях КНР можно судить по стремлению страны участвовать в обсуждении глобальных проблем в ООН, иметь сферу влияния на пяти континентах, а также обладать ядерным потенциалом. Главенствующая роль Поднебесной в АТР преподносится как само собой разумеющееся.

Подводя итог, хочется отметить, что Китай и Россия на собственном примере показали – вне зависимости от политического строя, культурных различий, успешные взаимоотношения выстраиваются только при участии в этих отношениях уважения и взаимопонимания. На данный момент на примере Российской Федерации и Китайской Народной Республики мы видим два могущественных государства, имеющих все шансы занять главенствующее место не только в АТР, но и в мировом сообществе. Однако, ориентируясь на миграционные потоки, внешнеэкономическую деятельность, странам следует выбирать, в каком ключе они будут взаимодействовать.

Литература

1. Фэн Шаолэй. *История Китайско-Российских отношений и их современное значение* – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/istoriya-kitai-rossia/>

2. Н.А. Комлева, В.А. Дубовцев. *Шанхайская организация сотрудничества как геополитический актор* – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/shanhayskaya-organizatsiya-sotrudnichestva-kak-geopoliticheskiy-aktor/viewer>

К ВОПРОСУ О ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Баранова Эльвира Авксентьевна

доктор психологических наук, доцент

Чукмаева Гузель Решатовна

студент

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева

г. Чебоксары, Россия

***Аннотация.** В статье представлен анализ теоретических исследований зарубежных и отечественных ученых, в которых рассматривается трактовка понятия социально-психологической адаптации личности.*

***Ключевые слова:** адаптация, психологическая адаптация, социально-психологическая адаптация, адаптивность, адаптированность.*

Постоянно меняющиеся социальные и экономические условия окружающего нас мира требуют от подрастающего поколения большей динамичности процессов адаптации, быстрой физической и психической перестройки. Роль адаптации в жизни человека сложно переоценить, ведь именно благодаря ей человек имеет возможность приспосабливаться к определенной среде через умения осознавать свои возможности, анализировать ситуацию, удерживать свое поведение в соответствии с целью деятельности.

Термин «адаптация» крайне востребован в различных областях науки. Несмотря на то, что свое начало это понятие берет в рамках биологии, в настоящее время вопрос адаптации считается междисциплинарным.

Ж.Б. Ламарк, Ж. Сент-Илер, Г. Спенсер, Ч. Дарвин вывели проблему адаптации за пределы эволюционной теории, благодаря чему этим вопросом заинтересовались такие науки, как психология, социология, медицина, экология заинтересовались этим вопросом.

Вопросу адаптации личности в коллективе и обществе посвятили свои работы ученые в области психологии, педагогики и социологии. Среди них особо можно выделить В.М. Зубкову, И.А. Погодина, Н.М. Попову, А. М. Прихожан, Г.М. Сапожникову, Р. Перрона, Б.А. Кугана.

В философском смысле, в трудах отечественных ученых (П.К. Анохин,

Г.Г. Дичева, В.П. Петренко), проблема адаптации рассматривается с позиции теории отражения. П.К. Анохин отмечает, что механизм формирования и развития адаптации более полно раскрывается с точки зрения принципа опережающего отражения действительности. Опережающее отражение является материальной основой, дающей живому возможность, используя видовой и индивидуальный опыт, подстраиваться к изменяющимся условиям среды [4].

Психологическая наука уделила понятию «адаптация» большое внимание, но в ней, по мнению Ф.Б. Березина, до сих пор отсутствует единая концепция адаптации, которая могла бы стать одним из наиболее перспективных подходов к комплексному изучению человека [1].

Понимание исследователями «адаптации» в целом, и наличия в ней психологического компонента имеет существенные различия. Чаще всего выделяется психическая адаптация, в которую иногда включена психологическая адаптация. При этом многие ученые отмечают неразрывную связь психологической и социальной адаптации.

Проблема социально-психологической адаптации личности достаточно широко представлена в трудах отечественных исследователей таких, как Ф.Б. Березин, П. С. Кузнецов, А.Н. Леонтьев, И.А. Милославова, А.А. Налчаджян, А.А. Реан, В. С. Торохотий и др.

Рассмотрим более подробно понятие социально-психологической адаптации. Например, Ф.Б. Березин определяет ее как процесс установления оптимального соответствия личности и окружающей среды, который позволяет индивидууму удовлетворять актуальные потребности и реализовывать связанные с ними значимые цели (при сохранении психического и физического здоровья), обеспечивая в то же время соответствие психической деятельности человека, его поведения требованиям среды [1].

И.А. Милославова ставит вопрос о методологии исследования процесса адаптации как системного социо-психо-биологического явления. Она считает социально-психологическую адаптацию стороной адаптации социальной (профессиональной) [3].

А.А. Реан, используя термин «социально-психологическая адаптация», определяет этот феномен как психологическую и социальную адаптацию в их совокупности, подчеркивая при этом роль такой адаптации в достижении личностью гармонии с социальной средой [5].

В научной литературе выделяют различные виды социально-психологической адаптации. Так, А.А. Налчаджян, подчеркивает особую важность следующих видов социально-психической адаптации:

- путем преобразования, когда личность претерпевает в основном небольшие положительные изменения;
- путем преобразования и практического устранения проблемной ситу-

ации, при котором личность претерпевает глубокие изменения, не способствующие ее самоактуализации и самосовершенствованию;

– с сохранением ситуации [4].

Мера возможностей каждой личности в адаптации к меняющимся социальным условиям различна, соответственно, и уровень социально-психологической адаптации также различается, что не могло не отразиться в работах ученых. К примеру, согласно взглядам П.С. Кузнецова, существует три уровня социально-психологической адаптации:

- высокий, которому соответствуют показатели стабильности, последовательности, уверенности, самооценности личности;
- низкий, при котором реальная деятельность заменяется идеальной, отсутствует чувство личной ответственности, нестандартно воспринимается окружающая действительность, человека терзают сомнения в успехе любого начинания и комплексы неполноценности, проявляются депрессивные реакции и сверхценные идеи;
- средний характеризуется проявлением характеристик как высокого, так и низкого уровней адаптации [2].

Характер протекания адаптационных процессов обусловлен степенью адаптивности человека. А.А. Налчаджян, отмечает зависимость успеха адаптации от способности человека приспосабливаться. Анализ определения этого явления позволяет рассматривать «адаптивность» как переменную, которая характеризует множество индивидуальных и социально-психологических свойств, доказывающих эффективность адаптации. А.А. Налчаджян выделяет два подхода к определению адаптивности:

- через отдельные характеристики личности или их взаимосвязь;
- через способность к выбору индивидуальных стратегий адаптации [4].

Адаптация также характеризуется как социально-психологический процесс, который при удачном течении приводит человека к состоянию адаптированности. Адаптированность достигается при максимальном равновесии в системе «личность-социальная среда». В.С. Торехотий выделяет особые условия, которые необходимы для достижения личностью состояния адаптированности:

- социальные способности,
- социальные потребности,
- социальные отношения,
- социально-значимая деятельность [6].

Таким образом, резюмируя выше сказанное, можно сделать вывод, что вопросы сущности адаптации в целом и социально-психологической адаптации, в частности, являются актуальными аспектами рассмотрения в науке. Существенно важными для понимания этого процесса являются теоретиче-

ские представления о его видах, результате, об условиях, обеспечивающих успешность функционирования личности в системе социальных взаимодействий. Имеющиеся научные данные в конечном итоге позволяют грамотно с педагогической точки зрения организовать достижение конечной цели социально-психологической адаптации – формирование физически и психически здоровой личности, способной быстро и эффективно реагировать на любые изменения среды, а также оказывать влияние на окружающую среду.

Литература

1. Березин, Ф. Б. *Психическая адаптация и тревога* / Ф. Б. Березин. – Москва, 275 с.
2. Кузнецов, П. С. *Адаптация как функция развития личности* / П. С. Кузнецов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2008. – 73 с.
3. Милославова, И. А. *Понятие и структура социальной адаптации : автореф. дисс. ... на соискание ученой степени канд. философ. наук. : (09.00.01) / И. А. Милославова. – Ленинград : 1974. – 18 с.*
4. Налчаджян, А. А. *Социально-психическая адаптация личности* / А. А. Налчаджян. – Ереван, 1988. – 263 с.
5. Реан, А. А. *Психология адаптации личности* / А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов. – Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 479 с.
6. Торехтий, В. С. *Модели интеграции теории и практики социальной педагогики в деятельности образовательных учреждений* / В. С. Торехтий // *Педагогическое образование в России. – 2010. – № 1 – 139 с.*

ФАСИЛИТАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ПРЕОДОЛЕНИЯ БЛОКАТОРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ

Вахнина Виктория Владимировна

доктор психологических наук, профессор

Овсянников Павел Никитич

слушатель 2 факультета

Титков Александр Петрович

слушатель 2 факультета

Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

Решение сложных технологических и социально-политических задач современной России не возможно без развития управленческой науки, её теоретической базы и методического обеспечения, без привлечения смелых новаций.

Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г.: «Исследователям, инженерам, предпринимателям мы должны обеспечить свободу для работы, научного, инновационного поиска.<...> Уже в этом году нужно запустить гибкий механизм экспериментальных правовых режимов для разработки и внедрения в России новых технологий, наладить современное регулирование оборота больших данных»[1]. Динамика общественного развития ставит перед органами внутренних дел Российской Федерации задачи более широкого и полного внедрения правоохранительную деятельность растущего потока инноваций.

Инновационный менеджмент направлен на разработку методов принятия управленческих решений, ставящих перед собою целью развитие государства или предприятия за счет накопления, распространения и внедрения передовых знаний и технологий в социально-экономические, политико-правовые и духовные отношения.

Результатами таких управленческих решений становятся нововведения, которые в различной степени содействуют выполнению определенных функций организации или предприятия. Инновационный менеджмент теснейшим образом связан с решением задач научной организации труда, с эргономикой, социологией, психологией, кибернетикой, профессиональной этикой,

правоведением, философией науки и управления.

Инновационный менеджмент реализуется посредством включения различных механизмов воздействия, которые изыскивают возможности создать, заимствовать и внедрить в деятельность организации новые технологии достижения целей, а также новые способы делового общения внутри коллектива и между коллективом и партнерами, клиентами, гражданами, вступающими в правовые или иные отношения с организацией. Эффективность работы таких механизмов достигается за счет особых приемов и разработанных стратегий управления.

В любой организации, которая осуществляет процесс внедрения изменений, происходят изменения в людях. Одни с интересом и удовольствием принимают инновации, другие под давлением приспосабливаются к модификациям, третьи блокируют нововведения. Они всем своим поведением прямо или скрытно демонстрируют неприятие инноваций.

Объектами управления выступают как сами инновации - новейшие технологии, системы искусственного интеллекта (например, чат-боты), методики получения и анализа информации, так и новые отношения внутри коллектива, а также между членами организации и другими участниками управляемого процесса.

Особо следует подчеркнуть важность результата инновационного менеджмента - это полученная информация, произведенный продукт, обновленные отношения и связи или выполненная соответствующая функция организации. Большое внимание использованию инновационных технологий придается в переговорной деятельности сотрудников ОВД [2], [3]. Использование новейших методов органами внутренних дел в решении своих функциональных задач по борьбе с преступностью, обеспечению законности и правопорядка, защите личности и имущественных интересов граждан, направлено на серьезный прорыв в этой области.

В нашем исследовании мы сосредоточили внимание на ряде методик преодоления негативного отношения работников к внедрению новшеств. В научной литературе такое отношение связывают с психологическими барьерами зависимости от тех причин, которые порождают сопротивление работников ОВД.

Среди таких барьеров зависимости, выделяют следующие: барьер профессиональной некомпетентности. Он связан с непониманием сущности нововведения ввиду низкой профессиональной подготовленности отдельных работников. Барьер перестраховки. Его сущность состоит в опасении работников в том, что нововведение может дать отрицательные последствия. Барьер навыка, привычки, традиции. Практика показывает, что одной из субъективных трудностей для сотрудников является необходимость в изменении существующих способов и методов работы с людьми, техникой. Барьер бояз-

ни потерь вознаграждения. Предстоящие технические, технологические или организационные изменения вызывают у отдельных работников ОВД боязнь снижения вознаграждения. Барьер изменения места работы. Многие работники боятся, что в результате нововведения может быть сокращение штатов, перемещение на другую должность, появляется неуверенность в будущей работе.

Барьер инноватора. Его сущность проявляется в недоверии сотрудников органов внутренних дел к профессиональным и организаторским способностям, деловой мотивации инициаторов, разработчиков нововведения [4].

По нашему мнению, наличие различных блокаторов, отсутствие внутренней личностной готовности сотрудников ОВД к быстро меняющимся условиям профессиональной деятельности вызывает значительные негативные изменения в психическом состоянии, выражающиеся в повышении уровня субъективной тревожности, быстрой утомляемости и «отказе» от активных действий.

В качестве одного из существенных признаков нововведения рассматривается степень его радикальности по сравнению с ранее существовавшей практикой. Многие исследователи подчеркивают, что чем радикальнее изменение, тем больше оказываемое ему сопротивление (табл. 1).

Влияние характера нововведений на их восприимчивость в органах внутренних дел

Таблица 1

Способствует восприятию	Способствует сопротивлению
Соответствие содержания потребностям практики Одноаспектность (простота) Рекомендательный характер Инициатива «снизу» Незначительные изменения	Неопределенность между содержанием и потребностями практики Комплексность Обязательный характер Указание «сверху» Радикальные изменения

В результате эмпирического исследования получен психологический портрет участника исследования: руководитель ОВД в возрасте 25-40 лет, со стажем службы от 5 до 15 лет. Полученные результаты показали, что значимую роль в формировании инновационной восприимчивости играет полученный опыт участия в предыдущих инновациях и сформировавшееся отношение к внедрению новшеств. Так, почти половина опрошенных сотрудников считает, что новшества удачно были внедрены в работу подразделений (43%), однако почти столько же (38%) считает, что новшества внедрены «формально, лишь на бумаге и в отчетности», и пятая часть опрошенных (19%) считает, что инновации были внедрены неудачно и не повысили эффективность работы.

На общем фоне ответов о полученном опыте выделяются ответы контрольных групп («инноваторы» и «противники перемен»). В группе «инноваторов» считают: «новшества были внедрены удачно» - 67%; «формально, лишь на бумаге и в отчетности» - 20%; «новшества не прижились в коллективе и не повысили эффективность работы» - 13%.

Из числа «противников перемен» считают: «новшества были внедрены удачно» - 14%; «формально» - 57%; «новшества не прижились в коллективе и не повысили эффективность работы» - 38%. Инновационная восприимчивость сотрудников ОВД зависит от личностных качеств «инноваторов» и «противников перемен». Это дает основание полагать о наличии взаимосвязи личностных характеристик выделенных групп и различия в восприятии опыта участия в инновациях. Интересны полученные результаты сравнения по личной заинтересованности участников инновационного процесса, их включенности в процесс перемен (табл. 2).

Мотивация внедрения инноваций в органах внутренних дел

Таблица 2

	Новшества и изменения, проводятся в ОВД в интересах:		
	государства	руководства	сотрудников, участников инновационного процесса.
Общие данные	33%	27%	40%
«Инноваторы»	20%	13%	67%
«Противники перемен»	43%	34%	23%

По данным таблицы 2 видно, что «инноваторы» имеют большую личную заинтересованность в новшествах, что и обеспечивает их наибольшую включенность в инновационную деятельность. Положительное отношение к инновациям наблюдается, в первую очередь, у сотрудников с такими психологическими качествами, как: высокой креативностью и гибкостью мышления; интернальностью и активностью личности в достижении своих целей.

Нами были определены связи между личностными характеристиками, и выраженностью консерватизма-инноваторства в структуре личности. «Инноваторов» отличает готовность к сотрудничеству, легкость приспособления, высокая способность к социальной адаптации, коммуникабельность. «Противники перемен» склонны к обособлению, скептичности, негибкости, склонны к спокойствию, конформны, не всегда готовы отстаивать свою точку зрения. Можно говорить о том, что «инноваторы» способны к быстрой социальной адаптации, готовы к сотрудничеству, коммуникабельные, активные, независимые, склонны к риску и эксперименту, легко приспосабливаются к неудобствам и изменениям, не доверяют авторитетам. «Противники

перемен» склонны к обособлению, скептичности, равнодушию, «твердости» в делах и личных стандартах, постоянны в своих планах и привязанностях. Конформны, склонны тщательно планировать свои поступки, ко всему подходить осторожно, педантичны, ответственные, точны, аккуратны; скорее робки, осторожны. Расчетливы, практичны, проницательны, не стремятся к достижениям и переменам.

Можно сделать вывод, что «инноваторы» в большей степени чувствуют ответственность за удачу, а не за неудачу, с которыми тесно сопряжена инновационная деятельность. С другой стороны, можно предположить, что индивиды с умеренной и консервативной инновативной диспозицией могли бы взять ответственность в какой-то степени по минимизации возможных просчетов в ходе осуществления инноваций.

Практическая ценность данного заключения состоит в том, что эффективное преодоление менеджером блокаторов профессиональных инноваций предполагает изучение им личностных характеристик сотрудников своего коллектива с последующим дифференцированным взаимодействием с группами «инноваторов» и «противников перемен» на различных этапах и качественных состояниях инновационной деятельности.

Анализ данных проведенного исследования подтверждает то, что организационные инновации могут стимулироваться рядом факторов: увязкой инноваций с целями организации; регулярными и своевременными исследованиями; особенностями социально-организационной среды и особым стилем управления.

На групповом уровне социально-психологические явления проявляются относительно правил принятия управленческих решений, лидерства-руководства, распределением ответственности. В период внедрения нововведений в служебных коллективах, где налажена психологическая работа по подготовке к нововведениям, имеет место улучшение взаимоотношений по горизонтали, снижение конфликтности, рост внутригрупповой сплоченности.

Такая подготовка осуществляется путем прохождения основных этапов психологического обеспечения инновационной деятельности: изучение инновационной готовности сотрудников ОВД к нововведениям (на различных организационных уровнях: организации; подразделения; личности); психологическая подготовка личного состава к внедрению новшеств (инновационный тренинг); психологическое обеспечение инновационного процесса на этапе внедрения новшеств (организационно-психологическое консультирование участников инновационной деятельности на основе выявленных ресурсов психологической готовности к инновациям, характеризующих конкретный коллектив, организацию).

Своевременное и правильно организованное информирование о внедря-

емом новшестве поможет не только снять психологические барьеры, но замотивировать личный состав на внедрение инноваций, способствовать согласованию целей организации и личных целей сотрудников.

Психологическое обеспечение инновационной деятельности должно быть направлено на разные организационные уровни: организацию; первичный коллектив (подразделения); личность (участники инновационного процесса).

По мнению респондентов, участвующих в исследовании, с наибольшими проблемами психологического характера в процессе организационных изменений сотрудник органов внутренних дел сталкивается: на личностном уровне – считает 46%; на уровне конфликта с организационной системой или организационной культурой – думает 42%; на уровне группового взаимодействия – 38%.

По данным нашего исследования основные «психологические барьеры» сотрудников органов внутренних дел вызваны: «нежеланием осваивать новое, переучиваться» - 52%; «боязнью увеличения напряженности труда» - 35%; «нежеланием убеждать других в необходимости изменений» - 35%; «нежеланием изменять своих привычных методов работы» - 29%; «страхом перед неопределенностью, обусловленным непониманием сути и последствий нововведений» - 28%; «возникновением трудностей взаимодействия с другими членами коллектива в условиях организационной нестабильности, вызванной переходом на новые условия работы» - 23%; «опасениями, что нововведения приведут к разрыву привычных связей и отношений» - 20%; «возникновением проблем взаимодействия с руководством в условиях изменений» - 16%; «страхом и беспокойством потерять работу (сокращение штатов)» - 12%; «опасением потерять статус» - 10%. Результаты сравнительного анализа мнений групп «инноваторов» и «противников перемен» показывают, как в частности распределились эти основные «психологические барьеры» свойственные сотрудникам органов внутренних дел (рис.1).

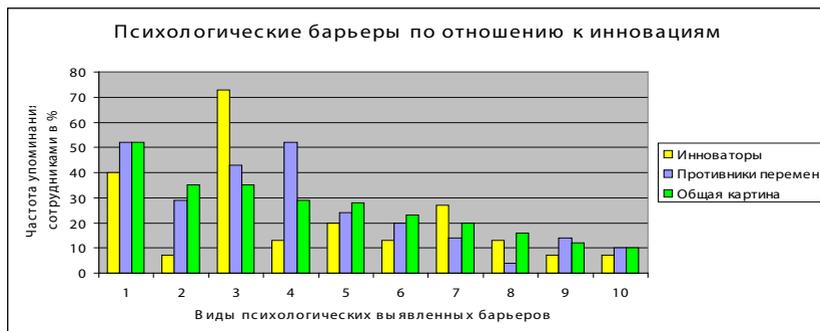

Рисунок 1. Психологические барьеры по отношению к инновациям

Анализируя результаты исследования, мы можем сказать, что участие в инновационной деятельности – разновидность профессионального стресса для сотрудников органов внутренних дел, что требует особого психологического обеспечения.

Проведенное нами исследование блокаторов инновационной деятельности руководителей органов внутренних дел позволило на основании изученной литературы по данному вопросу и собранного эмпирического материала заключить: выявление (диагностика) психологических феноменов, сопровождающих инновационную деятельность в конкретных условиях системы органов внутренних дел связано с инновационным опытом сотрудников органов внутренних дел; отношением к инновациям; ролью руководителя при внедрении новшеств.

Литература

1. *Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 20.02. 2020).*

2. *Вахнина В. В. Особенности профессионально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел к переговорной деятельности // Проблемы и перспективы использования инновационных технологий в дополнительном профессиональном образовании при подготовке различных категорий сотрудников : материалы науч.-практ. конф. - Домодедово, 2007 - С. 69-79;*

3. *Вахнина В.В. К вопросу об использовании инновационных технологий в переговорной деятельности сотрудников ОВД [Электронный ресурс] // Управленческое обеспечение конкурентоспособности учебного заведения в новых социокультурных условиях: электронный сборник науч. тр. - URL : <http://www.zoipro.zp.ua/pages/el>. - 2014;*

4. *Вахнина, В.В., Шпагина Е.М. Психологическая диагностика инновационного потенциала личности руководителя органа внутренних дел и методы его развития: методическое пособие. – М.: ЦОКР МВД России. – 2010.– 156 с.*

ВЛИЯНИЕ КОРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ «ХАЛЛЮ» НА МОЛОДЕЖЬ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

**Кайгородова Екатерина Александровна, Головачева Анна
Владимировна**

*Владивостокский государственный университет экономики и
сервиса, Владивосток, Россия*

Введение

Взаимодействие культур – очень важный аспект в международных отношениях. Мы сами являемся представителями многонациональной страны, что показывает неоспоримый факт соприкосновения нашей русской культуры с традициями, обычаями других народов. Это даёт нам возможность понять: насколько наш мир многообразен, позволяет нам посмотреть на то, что нас окружает через призму иного мировоззрения. Этот опыт, несомненно, очень полезен, но в то же время достаточно сложный, так как мы не всегда согласны с представлениями о мире в глазах другой культуры. При взаимоотношении разных народов для каждого человека очень важно быть толерантным, поскольку культурные ценности чаще всего выступают объектом неприязни и основой международных конфликтов. В своей статье мы рассматриваем влияние корейской культурной волны «Халлю» на молодежь Дальнего востока, как позитивное влияние, которое привело к взаимодействию и дружбе нынешнего молодого поколения из разных стран. Актуальность этой темы велика. Это связано с географическим положением Южной Кореи по отношению к Дальнему Востоку, а также большую роль в распространении этого феномена выступают СМИ и Интернет ресурсы.

Объектом статьи является современная корейская культура во всём её многообразии, которая представлена на всевозможных русских сайтах, журналах, а также в проведении фестивалей и мероприятий на территории Дальнего Востока.

Предметом данной работы выделяем широкое распространение «корейской волны» среди представителей российской молодёжи.

В своей статье мы хотим рассказать не столько о влиянии этого корейского феномена, сколько о ценности южно-корейского явления как позитивного средства в налаживании отношений Российского и Корейского народов. Также, в данной статье, вы сможете найти ответы на такие вопросы как: история взаимоотношений Южной Кореи и России, значение «корейской волны», что она в себе подразумевает, какое происхождение имеет данный феномен и, конечно, рассмотрим, как появилось это явление, непосредственно, на территории Дальнего Востока, почему российской молодёжи так нравится это направление корейской культуры и чем оно уникально.

История развития российско-корейских отношений

Взаимоотношения между двумя государствами (Россией и Кореей) берут свое начало ещё с древних времен. Доподлинно известно, что некоторые регионы северо-восточной части Евразии являлись территориями древнекорейских государств, находящихся под властью Китая. Позднее, в период средневековья, на этих землях располагались такие государства как Когурё (V в. н.э.) и Бохай или Пархе (VII в. н.э.). В течение 500-летнего правления династии Ли (1392-1910 гг.) Корея оставалась в пределах своих границ и проводила политику строгой изоляции. Даже несмотря на строгие законы, запрещавшие контактировать с чужеземцами и эмигрировать из страны, часть корейского народа, проживавшая в приграничных с Россией и Северо-Восточным Китаем районах, пересекала границу в поисках плодородной земли и благоприятных условий для проживания.

Дальний Восток всегда привлекал внимание Российского государства ещё со времён правления Александра II обширностью территории и наличием полезных ископаемых. Для изучения этих земель была создана «Амурская экспедиция» (1849-1855 гг.), инициированная Г. И. Невельским и Н. Н. Муравьёвым-Амурским. Во второй половине XIX в. в состав Российской Империи вошли территории Приамурья (по Айгунскому договору 1858 г.) и Приморья (по Пекинскому трактату 1860 г.). В течение первых десяти лет после начала освоения указанных местностей появился острый дефицит рабочей силы, что послужило толчком для миграции корейского народа. Массовый приток азиатов насторожил местную российскую администрацию, что заставило принять решение о приостановке переселения корейцев. Депортации никто не подвергался, но были приняты первые меры по высылке за границу и расселению по территории Дальнего Востока.

В начале XX в. из-за желания избежать японской эксплуатации начался новый приток корейских иммигрантов. Они использовали незаконные пути проникновения в Россию: в трюмах кораблей через порт Владивостока и другие бухты юга Приморья. Японские власти в Корее позволяли мест-

ному населению уезжать из страны, используя этот шанс, дабы снизить недовольство корейских граждан, находящихся в оккупации. Эмиграция была единственным выходом для людей, поддерживающих антияпонскую позицию. Однако, в начале 1930-х годов, не обошлось без скандалов, связанных со шпионажем со стороны этнических корейцев, которые выступали как с советской, так и с японской стороны, поэтому российским правительством было принято решение о выселении корейцев из Приморья.

На сегодняшний день отношения между Республикой Корея и Российской Федерацией приобретают стратегическое значение. Государства проводят активную взаимную политику не только в экономической области, но также и в культурной сфере. Это связано с тем, что они стремятся развивать взаимоотношения между гражданами обоих государств, обмениваясь опытом и культурными ценностями.

Подводя итог развития истории российско-корейских отношений, можно сделать вывод о том, что на территории Дальнего Востока преобладало азиатское население (корейцы, японцы, китайцы), поэтому в подсознании русского человека культура Азии не была чем-то необычным, но заложила основы её представления.

Феномен «Халлю»

Многие из нас в своей жизни сталкивались с «корейской волной», но мало кто задумывался, насколько она интересна и обширна. В XXI веке мы часто встречаемся с такими терминами как «K-POP», «Дорама», «Айдол» и другим сленгом, который употребляют среди фанатов корейской культуры.

Следует отметить, что именно понятие «Халлю» является объединяющим названием представленного направления. «Халлю» (кор. 할루) или «K-Wave» – это популярное явление, которое обозначает “корейскую волну”. Все больше стран, начиная от Японии и Китая, заканчивая Россией, приобщаются к данной культуре. Понятие было введено в обиход в Китае в середине 1990-х годов. Авторами термина стали журналисты из Пекина, удивлённые быстрорастущей известностью индустрии развлечений Южной Кореи. На тот период в республике после Корейской войны был экономический кризис. Именно это заставило правительство страны выделить бюджет не на развитие промышленности, а в сферу культуры, что впоследствии стало приносить огромный доход в бюджет государства.

«Корейская волна» начала постепенно завоёвывать внимание других стран, начиная от Китая, который стал первым потребителем «K-Wave» продукции или по-другому корейского мерча (товаров с символикой определённого бренда). В начале 2000-х годов «Халлю» привлекло внимание Японии, Гонконга и Тайваня. Затем оно перекинулось на всю Юго-Восточную Азию и постепенно дошло до Америки, Европы и России. Сегодня корейский фе-

номен продолжает укреплять свои позиции в Азии и покорять Океанию, Северную и Латинскую Америку, Европу и Ближний Восток.

Благодаря тесному экономическому сотрудничеству Китая и России, охватившая почти весь мир новая корейская волна начала активно проникать через Дальний Восток на территорию Российской Федерации.

Расцветом «Халлю» можно считать выход всеми известного клипа корейского певца Пак Чжэ Сана (박재상, PSY) с песней «Gangnam Style» в 2012-м году. Его исполнение песни и юмористический видеоклип полюбился многим российским гражданам. Движения в танце показались довольно забавными, и их пытались повторить и заснять не только молодые, но и взрослые люди. Появление нового направления в молодежной культуре дало толчок для развития такого музыкального жанра как К-POP.

Аспекты феномена «Халлю»

Первый аспект, который мы хотим рассмотреть – «К-POP» (аббревиатура от англ. Korean pop) – жанр современной музыки, включающий в себя элементы танцевальной музыки, западного электропопа, хип-хопа, и современного ритм-н-блюза. Следует подчеркнуть, что в последнее время это музыкально-танцевальное направление стало отдельной субкультурой.

В конце 70-х годов на территории Кореи был диктаторский режим. По телевидению и радио можно было услышать только патриотические песни, что вызывало огромное недовольство среди, особенно, молодого на тот момент населения. Противостояние со стороны молодёжи было неизбежно. Именно поэтому, в 1996 году дебютировал первый в истории бойз-бэнд Н.О.Т. (Korean: 뉴진물, Highfive Of Teenagers), созданный под руководством SM Entertainment. В основном песни коллектива представляли собой смесь рэпа и баллад. Первый тур «К-POP групп» был организован в 2011-м году, выходящий за пределы Азии в целом. Он послужил началом глобального распространения данной субкультуры во всем мире.

Важная часть работы компании индустрии развлечений – достижение популярности и продаваемости продукции определенной группы. Чтобы снизить финансовые риски, каждая из компаний подчиняется давно установленным правилам. Агентства контролируют каждый этап производства – от первых концептов до финального продукта. Чем выше продажи и влияние у организации, тем больше шансов, что их новая группа станет всемирно известной.

Вторым аспектом «Халлю» являются корейские сериалы. Дорама (яп. 連続ドラマ, «тэрэби дорама», от англ. drama) – изначально японский термин, который впоследствии стал использоваться в России как общее название для телесериалов, выпускаемых в Восточной Азии. В них играют не только прославленные корейские актеры, но и айдолы (корейские исполнители),

которые имеют достаточно большой потенциал, чтобы сниматься не только в телевизионных программах, но и также принимать участие в серьезных художественных картинах.

Третьим значимым пунктом выступают корейские комиксы и анимационные мультфильмы, которые за пределами Кореи принято называть манхва (кор. 만화). В отличие от таких комиксов как «манга» (Япония) и «маньхуа» (Китай), манхва развилась до авторских мини-историй и сериалов. Часто создатели комиксов используют образы знаменитостей в качестве своих персонажей.

Последним и не менее важным аспектом феномена «Халлю» являются телешоу, на которых принимают участие известные актеры, певцы, танцоры и другие популярные личности. Одними из самых шумевших передач являются «Produce 101», «Бегущий человек» («Running man»), «Молодожёны» («We Got Married Global»), «Беззаботные путешественники» («Carefree Traveler») и т.д. Также каждая компания организует для своих артистов отдельные шоу, для поддержания фан-базы айдолов.

«Халлю» на Дальнем Востоке

Благодаря территориальным и историческим особенностям Южной Кореи можно смело сказать, что они оказали непосредственное влияние на формирование культурной жизни молодого поколения на Дальнем Востоке. «Корейская волна», без сомнения, считается уникальной, поскольку она покорила сердца многих молодых людей своей обширностью, музыкальностью и зажигательностью за столь короткое время. Это определенно высокий показатель. Его мы можем наблюдать по количеству cover dance команд (группы людей, изучающих готовую хореографию своих любимых артистов) и песенных каверов (человек или группа людей, перепевает композицию известной группы или исполнителя в своей манере или же в заданной манере самого автора песни).

Многие крупные города, как, например, Владивосток, славится большим количеством cover dance команд, стабильно участвующих в различных конкурсах. Ежегодно на центральной набережной проводится Busan day (день, посвященный дружеским отношениям между Владивостоком и Пусаном), радует своих посетителей не только различными развлекательными палатками, но и конкурсом «K-pop: Cover dance». Также в столице Дальнего Востока можно посетить празднование, посвященное корейской культуре. Говоря о мероприятиях, связанных с «Халлю», следует упомянуть «Animate It» и «AI Dance!». Это два крупнейших фестиваля, проходящие в городе Владивостоке, куда приезжают из Уссурийска, Хабаровска, Артёма и других городов. Все перечисленные фестивали опираются на основные аспекты культуры «Халлю».

Ещё одно занимательное явление проходит в центре города Владивостока на улице Адмирала Фокина (Арбат). Особенно часто это происходит во время летних каникул, когда молодёжь собирается, в прямом смысле слова, потанцевать на улице. Эту привычку поддержали любители «Корейской волны». «Танцы на улице» – это вполне нормальное явление для корейских граждан, проходящее в районе Хондэ (г. Сеул) и поражающее туристов из разных стран синхронными танцами и красивым пением.

Заключение

Таким образом, взаимоотношения между культурами разных стран очень важны, так как связь между народами строится благодаря их сотрудничеству и участию в общественной жизни. Познание и понимание культуры начинается с изучения истории государств, что позволяет ознакомиться с культурными ценностями данной страны.

Рассмотрев основные аспекты «Корейской волны», мы пришли к выводу, что представленное явление привлекает внимание молодёжи, так как каждый может выбрать для себя то, что его интересует. «Халлю», действительно, позволяет молодым людям показать свои таланты, будь то танцы, пение или написание рассказов и историй. Также это идеальный шанс найти себя, а, возможно, и свое призвание.

Так как территория Дальнего Востока в прошлом принадлежала Древнему Азиатскому миру, для нынешнего поколения вполне естественно возникновение интереса к корейской культуре. Вследствие того, что возрастает популярность этого феномена, происходит увеличение количества желающих изучать историю, обычаи, традиции и, конечно, язык Республики Корея.

В заключении нашей работы мы хотим подчеркнуть, что влияние «корейской волны» будет продолжать расти по мере улучшения индустрии, так как это находит отклик в сердцах современной молодёжи.

РОЛЬ СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННОЙ ПОМОЩИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ В МНОГОДЕТНЫХ СЕМЬЯХ

Якунин Андрей Петрович

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,

г. Саранск, Россия

В настоящее время семье, а в особенности многодетной семье, требуется социальная помощь, поддержка и защита со стороны государства и общества. Социальная работа как профессиональная деятельность определяет перед собой цель, которая заключается в содействии людям, различным социальным группам в том числе и многодетным семьям в преодолении личностных трудностей, социальных, посредством их поддержки, коррекции, адаптации, реабилитации, абилитации и т.д.

Система социальной поддержки многодетных семей, значимость которой в современной кризисной социально-демографической ситуации в России возрастает, формировалась в течение сотен лет. В нее на разных исторических этапах в большей или меньшей степени были включены родоплеменные, общинные, государственные, благотворительные формы поддержки и защиты.

Однако именно помощь рода, семьи, ближайших родственников явилась первоисточником системы социальной поддержки, той важной основой, которая уже на заре человеческой цивилизации, задолго до появления института государства, защищала и помогала облегчить жизнь тех, в чьих семьях было несколько детей. Это всегда считалось очень важным, ведь дети – продолжение рода, демографический ресурс страны. Социокультура знает огромное количество примеров, когда натуральная (передача продуктов питания, одежды, сена, дров, семян, домашних животных и птицы, сельхозинвентаря), трудовая (содействие в выполнении сельскохозяйственных и строительных работ, уход за домашними животными), бытовая (приготовление пищи и домашнее консервирование, стирка и глажка белья, уборка дома), денежная (помощь деньгами в долг или на безвозмездной основе), воспитательная (осуществление ухода за малолетними детьми, передача им тра-

диционных семейных ценностей, воспитание примером), образовательная (обучение письму, чтению, счету, ремеслам и др.) помощь со стороны родственников, как в дореволюционный, так и в советский периоды российской истории помогала многодетным семьям справиться с проблемами, становилась важным толчком для выхода из кризиса и дальнейшего развития. Это отмечают многие признанные ученые в области социальной работы – М. В. Фирсов [1] и др.

Несмотря на то, что «семейно-родственная помощь, основанная, прежде всего, на кровном родстве, – это наиболее древний этап в процессе эволюции социального института помощи», ее ценности и мотивы, заложенные в обществах прошлого, «имеют реальную перспективу реализации в современном обществе». Поэтому закономерно, что в современной России, семейно-родственная помощь вновь выделяется в качестве одного из основных элементов системы социальной поддержки.

Многодетные семьи, нуждающиеся в помощи, сами могут стать субъектами собственной борьбы с трудностями, причем, как правило, эффективность такой деятельности повышается при объединении их в группы семейной взаимопомощи.

Таких примеров в России достаточно много. Как отмечает Г. Р. Халикова, «в связи со слабой развитостью системы социального обслуживания в деревнях и селах распространена неформальная взаимопомощь (можно отметить позитивные примеры длительного успешного функционирования групп взаимопомощи многодетных семей в сельской местности Нижегородской, Московской, Тульской областей, Ставропольского края, республик Татарстан и Башкортостан). Поскольку для сельского сообщества всегда была характерна разветвленная сеть родственной и сельской взаимопомощи, дружеской поддержки, значительная часть ресурсов в бюджет семьи поступает в форме безвозмездной материальной помощи или бартера. Также к соседям, родственникам и близким друзьям активно обращаются при осуществлении хозяйственно-бытовой деятельности (уборка картофеля, выпас, убой скота, заготовка дров и сена и т. д.), в случае необходимости какого-либо хозяйственного предмета (одадживание маслобойки, сепаратора, крышек и машинок для консервирования, вил, лопат и грабель), в случае необходимости присмотра за детьми [3, 457]. Так же, к примеру в Пензенской области в сельской местности распространен семейный подряд, когда глава семейства многодетной семьи, уезжая, берет, как старший (бригадир), на заработки своих детей и ближайших родственников, так же из многодетных семей, давая им возможность заработать и обеспечивать свои семьи.

Решить все проблемы одним представительным органом или силами только семей невозможно. Необходим комплексный взаимодействующий подход структур, опирающийся на мнение семей, их потребности. Таким

способом удастся добиться улучшения ситуации, привлечения внимания к многодетности, преобразовать механизм содействия поддержки, как от государства, так и добровольных организаций, и вывести категорию многодетных семей на более стабильный материальный и моральный уровень. Это даст возможность привлечь внимание общества к формированию многодетности как нормы, и создаст предпосылку для увеличения количества многодетных семей.

Для улучшения положения многодетных семей необходима разработка дополнительных источников помощи, новые идеи улучшения ситуации. Учитывая сложные экономические времена в стране, добиваться повышения размера пособий не считается возможным и исполнимым. Поэтому необходимо действовать по другому направлению. Более эффективным в данном случае будет работа с семьями, с добровольными организациями, с различными структурами для оказания посильной нематериальной помощи, взаимодействие с предприятиями (либо благотворительными фондами) для получения спонсорской поддержки. Для плодотворного сотрудничества необходимо активное взаимодействие и выполнение возложенных функций каждого участника процесса.

Система оказания помощи многодетным семьям может носить более эффективный характер, если будут учтены и применены к действию следующие рекомендации:

1. На уровне администрации и местных добровольных организаций.

– Во-первых, для стабилизации положения следует разобраться с тем, что положено многодетным и предоставить в полном объеме, что уже действует по закону, но каким-то причинам выполняется время от времени (лекарства, школьное питание и т.д.).

– Во-вторых, необходимо доработать принятые законы для многодетных, учитывая потребности семей. Сделать так, чтобы нормативно-правовая база эффективно работала, а была не только написана. Так, скидку на транспортный налог на автомобиль до 100 л.с. оставить 100%, но семьям, имеющим более мощный автомобиль предусмотреть скидку немного ниже, даже льгота 50%, уже даст свои положительные результаты. Это касается и других законов, прописанных выше, которые не учитывают особенностей жизни многодетной семьи и часто не представляется возможным их использование, несмотря на хорошую «задумку» закона. На территории области сюда можно отнести льготу на получение путевок в летние лагеря, предоставление земельных участков и др.

– В-третьих, организовать телефонную линию с доброжелательным, терпеливым оператором, который поможет разобраться с возникшими трудностями при получении услуги.

– В-четвертых, для семей имеющих трудности при оформлении услуг

необходимо провести информационные семинары, по проблемным темам: - какие льготы полагаются, и каким категориям семей; – куда обратиться за достоверной, актуальной информацией; – как пользоваться услугами «Электронного правительства», для сокращения времени обращения и ускорения процесса оформления получаемой услуги; – другие проблемные вопросы.

– В–пятых, необходима пропаганда многодетности в обществе. Возможно проведение интервью с родителями, как они адаптируются, какие видят преимущества перед другими, в чем особенность их семьи. Печать рекламных проспектов в газетах, оформление специальной рубрики.

– В–шестых, продолжая разговор о привлечении внимания к многодетным, необходимы городские мероприятия с участием семей, при этом необходимо способствовать участию в них, освобождать от работы родителей, выделять помощников, дать семье получить возможность отдохнуть всем вместе.

– В–седьмых, крайне необходимой мерой станет предоставление возможности посещать спортивные и творческие кружки, возможно бесплатно или с дифференцированной скидкой в зависимости от количества детей в семье или числа детей от семьи, посещающих секцию.

– В–восьмых, значимым мероприятием для семей будет открытие обменного пункта одежды, обуви, игрушек и пр. Дети быстро растут, хорошие вещи можно передать в пункт, а желающие могут выбрать что-то необходимое для своего ребенка и принести взамен свое.

– В–девятых, разработать дисконтную социальную карту на приобретение товаров первой необходимости. По возможности открыть социальный магазин, с минимальными ценами, и возможностью поставки требуемого товара.

– В–десятых, способствовать возможности использовать помещения для организации досуговой деятельности детей из многодетных семей (по желанию и других категорий населения) посредством проведения кружков.

– В–одиннадцатых, организовать экскурсионные поездки по области и, возможно, в соседние регионы.

– В–двенадцатых, активизировать взаимодействие с другими общественными организациями для более плодотворной работы, и решения схожих проблемных ситуаций.

II. Рекомендации для многодетных семей:

– Во–первых, самостоятельно повышать уровень знания о причитающихся для семей мер поддержки от государства.

– Во–вторых, в случае нарушения нормативных актов, обращаться в высшие инстанции, не бояться отстаивать свои права. В этом случае, более эффективным способом является объединение с другими семьями, и действовать сообща.

– В–третьих, организация творческих кружков силами родителей, возможно на базе школы или дошкольного учреждения, это даст возможность дополнительному общению с детьми и развитию их способностей.

– В–четвертых, занимать активную жизненную позицию, принимать участие в различных мероприятиях. Иначе, без дополнительного привлечения внимания к многодетным и их трудностям, не стоит говорить о поддержке семей спонсорами и добровольными организациями. Ведь, если у самих семей не будет заинтересованности улучшить свое положение, то и нет смысла требовать его от других.

– В–пятых, необходимо привлекать в деятельность общественных организаций больше семей, это даст возможность обратить на них внимание, поднять значимость для общества, это более реальный способ добиться выполнения законодательства.

– В–шестых, создать группу в социальных сетях о взаимопомощи, посредством которой, возможно временное пользование детскими принадлежностями: велосипедом, развивающими игрушками, стульчиком для кормления и другое.

Таким образом, любая помощь, а в особенности семейно-родственная помощь играет большую роль в предупреждении трудных жизненных ситуаций многодетных семей. Семейно-родственная помощь естественным образом передает социальный опыт, традиции, обычаи; то есть реализует закон преемственности и сохранения равновесия в культуре. Семейно-родственная помощь уникальна и неповторима, потенциал ее огромен, она закладывает основу для будущих бед и радостей, побед и поражений – это ключ к человеческой жизни. Семейная защита связывает людей первыми, кровнородственными, взаимовыгодными, самыми прочными узами.

Литература

1. Фирсов М. В. *История социальной работы* / М. В. Фирсов. – М. : Владос, 1999. – 208 с.

2. Харчев А. Г. *Брак и семья в СССР: книга* / А. Г. Харчев. – М.: Мысль, 1979. – 367 с.

ПОЛИТИКА КАК ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО

Пашинцев Евгений Васильевич

Доктор философских наук, доцент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Чему нас может научить новейшая, в том числе отечественная, история? В первую очередь, пониманию того, что полная диктатура того или иного класса неизбежно приводит к социальной катастрофе. Диктатура буржуазии в начале двадцатого столетия породила империализм и создала объективные условия для первой мировой войны. Диктатура бюрократии в Советском Союзе породила самую концентрированную форму тоталитаризма. Неизбежное противостояние двух разнородных диктатур явилось главной классово-вой причиной второй мировой войны. Именно поэтому во второй половине двадцатого столетия в наиболее развитых странах происходит радикальное изменение политической культуры. Наученная горьким опытом мировая политическая элита стихийно переходит к практике классовых союзов.

Одна из наиболее благополучных в социальном отношении моделей – это шведский капитализм. Здесь мы наблюдаем устойчивый классовый компромисс между буржуазией и организованным в профсоюзы пролетариатом. Политические условия для классового раздела экономической власти в обществе обеспечило шведское социал-демократическое государство.

Второй, не менее успешный вариант классового синтеза – это американская модель. Порожденная «новым курсом» Рузвельта она представляет собой классовый союз монополистической буржуазии и государственной бюрократии. Идеологическую открытость этого чреватого «империалистическими» издержками социального союза обеспечивает двухпартийная политическая система. Если шведская модель открыта «снизу» благодаря разделу экономической власти в обществе, то американская модель открыта «сверху» благодаря идеологическому раздвоению единой политической власти.

Попытка посткоммунистической элиты воспроизвести на российской почве американскую социальную модель завершилась неудачей. Вестернизация России не пошла по двум основным причинам. Во-первых, доминирование института частной собственности над институтом государства вос-

принимается в рамках российского менталитета как социальный нонсенс. Нелепо, когда экономический «желудок» общества управляет поворотами его политической «головы». Во-вторых, механическая логика западного правового рационализма явно уступает живой потребности русского народа жить если не «по совести», то, по крайней мере, «по понятиям».

Возникает естественный вопрос: возможен ли социальный компромисс между двумя несовместимыми до сих пор политическими классами – бюрократией и интеллигенцией? Вопрос далеко не праздный, поскольку в основе российской цивилизации лежит не способ производства, а способ управления, имеющий два соответствующих полюса – институциональный и идеологический. Теоретическое и практическое решение поставленной проблемы зависит от социального качества интеллигенции. Рассмотрим три социально-классовые траектории, по которым движется сегодня профессиональный российский интеллект; это – либеральная интеллигенция, номенклатурная интеллигенция и независимая интеллигенция.

Либеральная интеллигенция – это бывшая номенклатурная интеллигенция, которая обеспечила посткоммунистической элите переход от «тоталитаризма» к буржуазной демократии. Обретя свою собственную социальную базу в лице молодого российского капитализма, эта интеллигенция перестала быть номенклатурной. В настоящее время ее политические акции котируются весьма невысоко. Обеспечив наиболее варварский вариант приватизации, либеральная интеллигенция заслужила недоверие со стороны политической элиты и нецензурную оценку со стороны подавляющего большинства российского электората.

Более удачно в новое политическое русло вписывается современная номенклатурная интеллигенция. Защищая интересы отечественной бюрократии, идеологи российской государственности не только возрождают в обществе патриотические ценности, но и обеспечивают необходимую преемственность в развитии российской цивилизации. Единственная уязвимая деталь в идеологической броне номенклатурного патриотизма – это отсутствие творческого потенциала. Традиционная для истории России ставка на сильное государство обеспечивает, согласно меткому замечанию американского социолога И.Валлерстайна, обычную для России «ухабистую историю», которая гарантирует ей в международной иерархии место «полупериферийного военного гиганта».

Третья социально-классовая траектория российского интеллекта – это не имеющая поддержки от власти и денег, а потому внутренне независимая интеллигенция. Основная социальная черта независимой интеллигенции – личная свобода, которая и обеспечивает креативный характер ее профессионального мышления. Трагический для России парадокс заключается в том, что независимая интеллигенция, воплощая на практике условия жизнедея-

тельности всех «пролетариев» умственного труда, до сих пор не удалось осознать свою собственную классовую природу.

Возникает неизбежный в данной ситуации вопрос: возможно ли конструктивное сотрудничество жесткого политического прагматизма и потустороннего для деловых людей интеллигентского «экзистенциализма»? В качестве косвенного аргумента, демонстрирующего хрестоматийное «единство противоположностей», сошлемся на парадоксальное существование в российском политическом пространстве института Общественной палаты. Создание такого «декоративного» для прагматиков общественного института свидетельствует о том, что российская политическая элита ищет независимые духовные ресурсы для обновления идейного потенциала власти.

Но есть и более весомый аргумент, свидетельствующий о необходимости исторического синтеза власти и независимого интеллекта. Вся международная политическая элита функционирует сегодня в рамках той профессиональной культуры, которую можно выразить известной формулой: «Политика есть искусство возможного». На практике этот политический профессионализм сводится к способности выжать максимум преимуществ из уже имеющихся дипломатических, военных, финансовых, энергетических и тому подобных национально-государственных ресурсов. На философском языке это означает, что политическое мышление *отражает* бытие. Но еще в прошлом веке философски образованный вождь российского пролетариата проницательно заметил: «сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его». Союз с российской независимой интеллигенцией как раз и обеспечивает политической элите возможность перехода к новому, более высокому уровню профессионализма, который можно обозначить формулой: «Политика – это искусство невозможного».

В достижении «невозможных» социальных результатов применительно к деятельности профессионального политика нет ничего мистического. Опыт научно-технической революции показал, что теоретическое усилие естественнонаучной мысли может раздвигать границы любой физической реальности. Но точно также объективные границы социально-исторической реальности могут быть раздвинуты интеллектуальными усилиями профессиональной социологической мысли. Более того, увеличение инструментальной мощи коллективной человеческой энергии во много раз превосходит по своей эффективности мощь любого ядерного реактора. Чтобы привести в действие этот гигантский источник человеческой энергии, необходимо лишь снести доисторический забор, разделяющий теоретиков и практиков одной и той же сферы социальной инженерии.

Первый шаг на пути к политике как «искусству невозможного» – это выход общественного сознания за пределы тесного интеллектуального пространства, в котором топчутся два социальных интереса – буржуазный и

бюрократический. И тот, и другой класс, несмотря на их многовековую и импозантную историю, являются продуктами «естественноисторической» цивилизации. Тогда как фундаментальный смысл зафиксированного на Западе «конца истории», состоит в том, что мировая цивилизация исчерпала полностью лимит бессознательного, стихийного, «естественноисторического» способа развития. Цивилизация как совокупность институциональных форм общения уперлась в свой интеллектуальный и нравственный потолок. Теперь конструктивные импульсы для развития всемирной истории, могут приходиться только из сферы духовной культуры, профессиональным разработчиком которой во всем мире является независимая интеллигенция.

Применительно к отечественной истории указанный фундаментальный факт порождает жесткие, но конструктивные социологические выводы. Во-первых, он свидетельствует о том, что отечественная бюрократия – становой хребет российской цивилизации – выполнила свою историческую миссию и уже не в состоянии быть локомотивом отечественной истории. Доказательством могут служить: номенклатурный характер приватизации, неустранимый (на деле, а не на словах) политический монополизм, бессмертная российская коррупция.

Вывод второй: специфика российского абсолютизма («тоталитаризма», «авторитаризма» и т.д.) заключается в том, что вертикальная организация правящего класса позволяет думать только высшей политической элите. Поэтому в истории России (как досоветской, так и постсоветской) наблюдается один и тот же социальный парадокс. А именно: если правящий класс функционирует в чисто исполнительном, бюрократическом, режиме, то возглавляющая его политическая элита вынуждена функционировать в технократическом режиме, т.е. режиме «думающих управленцев», соединяя в своем лице профессиональные качества бюрократии и независимой интеллигенции.

Вывод третий: технократическая идеология не может возникнуть в сфере практического опыта самой технократии, тем более что политическая элита, будучи малочисленной, окружена плотным железобетонным кольцом бюрократической социальной психологии. Что касается номенклатурной интеллигенции, непосредственно примыкающей к политической элите, то она не в состоянии конструктивно выполнять свою идеологическую функцию по причине вынужденного конформизма. Только духовный потенциал независимой интеллигенции, способной двигаться по траектории профессиональной научной логики, способен вооружить политическую элиту адекватными идеологическими средствами для конструирования новых социальных форм и отношений. Здесь интересы политической элиты и независимой интеллигенции объективно совпадают, поскольку «технократия» (т.е. совокупность «думающих специалистов» во всех отраслях профессиональной деятельности) – это наиболее массовый отряд интеллигенции.

Вывод четвертый и последний: чтобы обеспечить в обществе реальное господство технократической идеологии, российской политической элите необходимо перевести российских управленцев из бюрократического (бесконтрольного) режима деятельности в технократический режим. Это означает, что при сохранении основ рыночной экономики необходимо и в сфере государственного управления создать аналог «естественного отбора кадров». Именно это попытался сделать неугомонный советский реформатор Н.С.Хрущев, когда повинувшись политическому инстинкту, предложил ввести выборность всех звеньев государственного аппарата сверху донизу. Однако послушный во всех отношениях аппарат в данном вопросе уперся намертво, не позволив Хозяину покуситься на «святое». Результат известен: если западная цивилизация сумела обновить себя, ограничив политическими средствами безграничную экономическую власть монополий, то евразийская цивилизация продолжает деградировать, не решаясь ограничить идеологическими средствами неограниченную политическую власть чиновников. Новый механизм социального отбора, ограничивающий действие пресловутого «административного ресурса», позволит российскому обществу приблизиться к наиболее перспективной – технократической – модели современного постиндустриального общества, где лидирующая роль будет принадлежать уже не политической и экономической, а идеологической ветви власти, аккумулирующей интеллектуальный потенциал нации.

МЕСТО ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПРИ ЛЕЧЕНИИ БОЛЬНЫХ ХРОНИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Камилова У.К., Тагаева Д.Р., Юнусова Н.Ш., Сафаров А.Ж.

Республиканский специализированный научно-практический центр терапии и медицинской реабилитации, Ташкентская медицинская академия, Ташкент, Узбекистан

По данным Фремингемского исследования, установлено, что хроническая сердечная недостаточность (ХСН) увеличивается с возрастом и чаще является «спутником» людей пожилого и старческого возраста [1]. Лечение и реабилитация больных с сердечно-сосудистыми заболеваниями, осложненные хронической сердечной недостаточностью (ХСН) являются важной проблемой для пациентов любых возрастов вследствие наиболее затратных статей бюджета здравоохранения. В связи с доказанностью положительного воздействия физических нагрузок на функциональные возможности больных с тяжелой сердечно-сосудистой патологией, в качестве немедикаментозного вмешательства у пациентов с ХСН, наряду со школами обучения больных и их родственников, могут быть широко внедрены физические тренировки. Однако, единой жесткой стандартной программы физической реабилитации пациентов с ХСН до сих пор нет. Остается открытым вопрос о характере и методологии тренировок, адекватных способах дозирования физических нагрузок, их эффективности в зависимости от различной продолжительности курсов занятий и назначения вспомогательных лекарственных средств [2]. В настоящее время доказано, что дозированная физическая активность больного с ХСН адекватная его функциональным возможностям, не только не приводит к прогрессированию сердечной недостаточности, но способствует повышению переносимости нагрузок, улучшению эмоционального настроения больных и качества жизни. Описаны разные методы физической реабилитации: от велоэргометрических нагрузок до ходьбы в произвольном темпе и дыхательной гимнастики, применяемых как в стационаре, так и амбулаторных условиях.

В настоящее время в лечении ХСН выделяют два направления (медикаментозное и немедикаментозное), которые должны обязательно использоваться совместно. Цель лечения больных ХСН – максимальное снижение

общего риска сердечно–сосудистых заболеваний и летальности, которое предполагает не только снижение тяжести ХСН, но и коррекцию факторов риска. Принципы немедикаментозного лечения основываются на коррекции функционального состояния организма путем изменения образа жизни с активным использованием средств и методов физической реабилитации. Немедикаментозную терапию следует рекомендовать всем пациентам, она начинается с объяснения им необходимости изменения образа жизни путем воздействия на все факторы риска развития этого заболевания. Среди немедикаментозных методов особо важное место занимает физическая реабилитация со всем своим арсеналом средств и форм [3]. Доказано, что дозированные физические нагрузки способствуют снижению массы тела, артериального давления (особенно диастолического), снижению уровня триглицеридов и повышению липопротеидов высокой плотности, увеличению чувствительности тканей к инсулину. Двигательная активность является мощным биологическим стимулятором регулирующих систем, обеспечивает активную мобилизацию приспособительных механизмов, повышает адаптационные возможности организма и толерантность больного к физическим нагрузкам за счет улучшения функционального состояния сердечно–сосудистой системы, уменьшения ЧСС при субмаксимальных нагрузках. Это расширяет в дальнейшем переносимость физических нагрузок в профессиональной и бытовой деятельности, что приводит к улучшению качества жизни [4].

Возможность использования физических тренировок у больных ХСН трудоспособного возраста с положительным эффектом и безопасностью доказана рядом авторов. Но очень низкая работоспособность, выраженная одышка у больных с выраженной ХСН, детренированность требует особо тщательного дозирования ФН и затрудняет проведение физической реабилитации. Возможно поэтому, проблема немедикаментозного лечения больных ХСН остается малоизученной областью. Существующие подходы к определению уровня тренирующей нагрузки у больных ХСН построены на выборе одного из её параметров - 70% от толерантной; 50% от уровня потребления кислорода; 50-75% от максимальной ЧСС. Перечисленные принципы дозирования ФН не учитывают всех индивидуальных особенностей столь тяжелых пациентов, особенно пожилого и старческого возраста. Частота сердечных сокращений в пожилом и старческом возрасте не отражает степень выраженности ХСН и не может служить критерием адекватности ФН. Необходимость активной двигательной реабилитации пожилых пациентов связана не только с наличием ХСН и возрастными изменениями сердечнососудистой системы, но с их малоподвижным образом жизни и детренированностью. Существующие в настоящее время различные методологические подходы для подбора оптимальных режимов физических нагрузок у больных, страдающих ХСН, на наш взгляд, не учитывают индивидуальные особенности

конкретного больного, а построены на выборе какого-то одного параметра. Наличие у больных выраженной ХСН, возраст старше 60 лет - требует особо тщательного дозирования физических нагрузок для обеспечения максимальной индивидуализации и безопасности тренировок. Использование новых принципов дозирования физических нагрузок, направленных на максимальную индивидуализацию всех параметров физической нагрузки, основанных на самостоятельном их выборе [5] самим больным пожилого возраста и интервалов отдыха, позволяющих достичь более длительного стимулирующего влияния на скелетную мускулатуру, представляется обоснованным и перспективным. Данный подход выбора нагрузки основан на принципах физиологического механизма саморегуляции оптимальной двигательной активности и сопровождается автоматическим подбором параметров работы, которые соответствуют минимальному значению интегративного показателя эффективности деятельности функциональной системы обеспечения организма кислородом, наиболее экономичному режиму функционирования физиологических систем [6].

В последнее время возрос интерес к использованию в реабилитации больных ИБС статических (резистентных) и статико-динамических (аэробно-резистентных) физических нагрузок, в том числе у больных ИБС, осложненной хронической сердечной недостаточностью (ХСН), сахарным диабетом, ожирением, а также у лиц пожилого возраста. Однако на сегодняшний день среди отечественных и зарубежных исследователей продолжается дискуссия по вопросу целесообразности применения статических и статико-динамических физических нагрузок в реабилитации больных с коронарной патологией [7].

Одной из причин низкой готовности пациентов СС к физическим тренировкам на всех этапах реабилитации является недостаточная эффективность существующей традиционной лечебной физкультуры. В доступной литературе влияние статико-динамической лечебной гимнастики (СДЛГ), как одной из форм ЛФК, на показатели центральной и периферической гемодинамики (ЦГД и ПГД соответственно), а также сократительную способность миокарда у больных СС не рассматривалось. Динамика физической работоспособности и функционального состояния у больных СС при воздействии СДЛГ в рамках комплексного восстановительного лечения ранее не анализировалась. Вышесказанное позволяет понять актуальность изучения воздействия статико-динамических физических упражнений на показатели центральной, периферической гемодинамики и функциональное состояние больных СС.

В последние годы в лечении ХСН применяются медикаментозные и немедикаментозные методы, причем среди последних наряду с коррекцией образа жизни, физической, психической и социальной реабилитацией все большее значение приобретает ведение пациентов в амбулаторных условиях

по программе «Школы для больных ХСН» [8]. Данный подход способствует установлению партнерских взаимоотношений между врачом и пациентом, улучшению качества жизни и комплайенса больных, что в свою очередь приводит к снижению частоты обращений за медицинской помощью и уменьшению затрат на медицинское обеспечение данной категории пациентов. Однако существующие в настоящее время образовательные программы для больных ХСН не учитывают различия между обучаемыми лицами по социально-демографическим, клиническим и психологическим характеристикам. Применение физической реабилитации в амбулаторных условиях у больных с ХСН позволяет с большей эффективностью достигать целевого уровня АД, снижения уровня липидов крови, а также улучшения качества жизни пациентов вследствие повышения физической активности и улучшения психологического статуса по сравнению с лицами, получавшими изолированную терапию. Позитивное влияние физических нагрузок по уменьшению риска развития сердечно-сосудистых осложнений у больных с ХСН обусловлено снижением массы тела, улучшением показателей липидного обмена, а также положительным влиянием на уровень самоуважения и приверженности к лечению [9]. В последнее время активно апробируется и внедряются в зарубежную практику реабилитации больных альтернативные программы с тренирующими нагрузками, например домашние тренировки. Кокрановский мет-анализ включивший 12 клинических исследований с участием 1938 пациентов, показал, что программы кардиологической реабилитации в домашних условиях не уступает программам на базе центров реабилитации [10]. Так, при сравнении, не было выявлено существенных различий в показателях смертности (соотношение риска 1.31) сердечно-сосудистых событий, толерантности к физическим нагрузкам и по количеству пациентов достигших целевых уровней АД, липидного статуса, доли пациентов бросивших курить. Эти данные согласуются с другими исследованиями и подтверждают то, что домашние программы реабилитации являются эффективной альтернативой программам на базе реабилитационных центров.

Таким образом, учитывая вышесказанное, представляется актуальной проблема разработки образовательных программ для больных ХСН с учетом многофакторности лечебно-диагностического процесса, применением немедикаментозных методов воздействия (диетотерапии, физических тренировок, психосоциальной реабилитации и др.).

Литература

1. Клинические рекомендации ОССН - РКО - РНМОТ. Сердечная недостаточность: хроническая (ХСН) и острая декомпенсированная (ОДСН). Диагностика, профилактика и лечение. Кардиология. 2018;58(6S):8-158.
2. Borg, S., Öberg, B., Nilsson, L. et al. The role of a behavioural medicine intervention in physiotherapy for the effects of rehabilitation outcomes in exercise-based cardiac rehabilitation (ECRA) – the study protocol of a randomised, controlled trial. *BMC Cardiovasc Disord.* 2017;17, 134. <https://doi.org/10.1186/s12872-017-0557-7>
3. Achttien, R., Vromen, T., Staal, J. et al. Development of evidence-based clinical algorithms for prescription of exercise-based cardiac rehabilitation. *Neth Heart J.*2015; 23, 563–575.
4. Rawstorn JC, Gant N, Direito A, Beckmann C, Maddison R. Telehealth exercise-based cardiac rehabilitation: a systematic review and meta-analysis. *Heart.* 2016; 102:1183–92.
5. Anderson L, Oldridge N, Thompson DR, Zwisler A-D, Rees K, Martin N et al. Exercise-based cardiac rehabilitation for coronary heart disease: Cochrane systematic review and meta-analysis. *J Am Coll Cardiol.*2016; 67(1):1–12
6. Conraads V, Deaton C, Piotrowicz E., Santaularia N., Tierney S., Piepoli M., et al. (2012) Adherence of heart failure patients to exercise: barriers and possible solutions: a position statement of the Study Group on Exercise Training in Heart Failure of the Heart Failure Association of the European Society of Cardiology. *Eur J Heart Fail* 14: 451–458
- Abell, B., Glasziou, P. & Hoffmann, T. The Contribution of Individual Exercise Training Components to Clinical Outcomes in Randomised Controlled Trials of Cardiac Rehabilitation: A Systematic Review and Meta-regression. *Sports Med – Open.*2017; 3, 19. <https://doi.org/10.1186/s40798-017-0086-z>
7. Жадан А. В. Физическая реабилитация при сердечной недостаточности. *Ліки України (Medicine of Ukraine)*, 2019; №7 (233), 55-60.
8. Su, J.J., Yu, D.S.F. Effectiveness of eHealth cardiac rehabilitation on health outcomes of coronary heart disease patients: a randomized controlled trial protocol. *BMC Cardiovasc Disord.* 2019; 19, 274 . <https://doi.org/10.1186/s12872-019-1262-5>
9. Maddison R, Pfaeffli L, Whittaker R, Stewart R, Kerr A, Jiang Y, et al. A mobile phone intervention increases physical activity in people with cardiovascular disease: results from the HEART randomized controlled trial. *Eur J Prev Cardiol.* 2015; 22:701–709.

Научное издание

Наука и инновации - современные концепции

Материалы международного научного форума
(г. Москва, 8 мая 2020 г.)

Редактор А.А. Силиверстова
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 08.05.2020 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ.л. 61,4. Тираж 500 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити

